

МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

6 • 2003

МОЩИ
СВЯТИТЕЛЯ
И ЧУДОТВОРЦА
НИКОЛАЯ -
ГЛАВНАЯ
СВЯТЫНЯ
НИКОЛО-
УГРЕШСКОГО
МОНАСТЫРЯ

с. 20

Святые мощи Апостола Андрея Первозванного в Храме Христа Спасителя

МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

ЖУРНАЛ

6 • 2003

Царю Небесный,
Утешителю, Душе истины,
Иже везде сый и вся исполняяй,
Сокровище благих и жизни Подателю,
прииди и вселися в ны,
и очисти ны от всякия скверны,
и спаси, Блаже, души наша

с. 6

с. 10

с. 11

с. 15

с. 17

с. 20

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

Служения Святейшего Патриарха Алексия. 6

Послание Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия архипастырям, пастырям, монашествующим и всем верным чадам Русской Православной Церкви в связи с принесением святых мощей святого Апостола Андрея Первозванного со Святой Горы Афон 10

300-летие Санкт-Петербурга 11

Послание Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия к 300-летию Санкт-Петербурга 13

Иеромонах Дамиан (Залетов)

Иконописная школа при Санкт-Петербургских Духовных школах 15

А. Федотов

Свято-Алексеевская Иваново-Вознесенская семинария: духовный центр епархии. 17

С. Ганьжин

Труды и дни Николо-Угрешского монастыря 20

ПРОПОВЕДЬ

Митрополит Ташкентский и Среднеазиатский Владимир

Слово в день Святого Духа. 36

ЦЕРКОВНАЯ ИСТОРИЯ

Протоиерей Валентин Асмус

550 лет падения Константинополя. 46

А. Новикова

Из истории церковнославянской азбуки и о нормах современного церковного правописания 58

А. Байдаков

История становления и развития организационной структуры

православного духовенства
в Вооруженных Силах
Российского государства 66

ИЗ ЖИЗНИ ПРАВОСЛАВИЯ

Церковные торжества в Болгарии 84

Приветственное послание
Святейшего Патриарха Московского
и всея Руси Алексия Святейшему
Патриарху Болгарскому Максиму,
участникам юбилейных торжеств,
посвященных пятидесятилетию
восстановления патриаршества
в Болгарской Православной Церкви 88

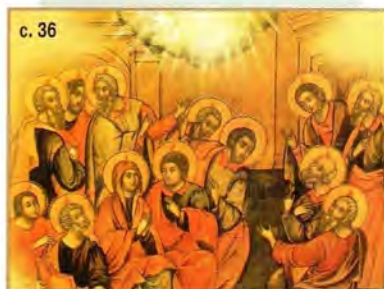
Юридические консультации

В. Калинин

О новых Правилах рассмотрения заявлений
и принятия решения о государственной
регистрации религиозных организаций. 90

Об утверждении Правил рассмотрения
заявлений и принятия решений
о государственной регистрации
*Приказ Министерства юстиции
Российской Федерации
от 25 марта 2003 года № 68* 90

Правила рассмотрения заявлений
и принятия решения
о государственной регистрации
религиозных организаций
Министерством юстиции
Российской Федерации
и его территориальными органами. 91

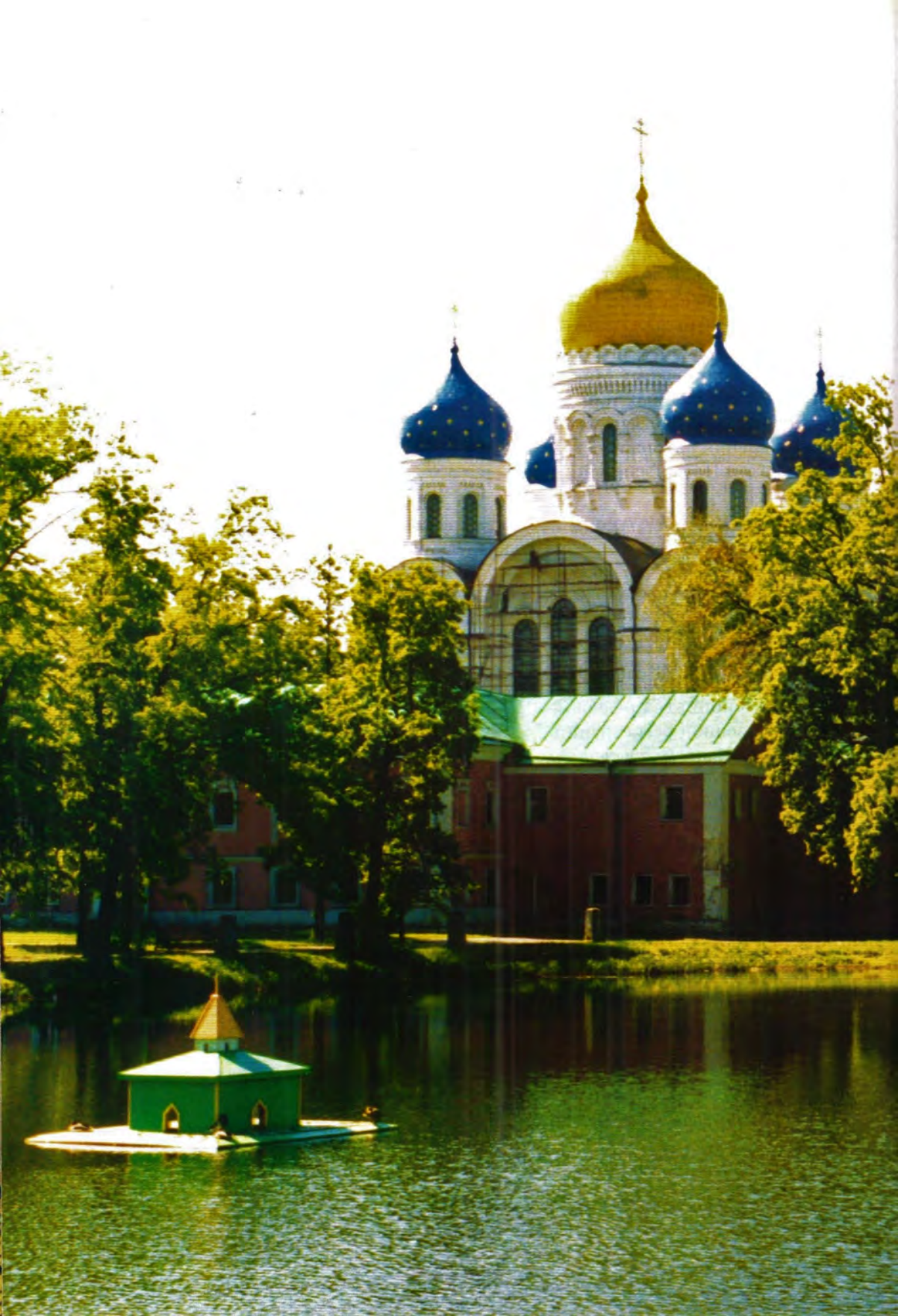
Адрес редакции: 119435, Москва, ул. Погодинская, д. 20, корп. 2

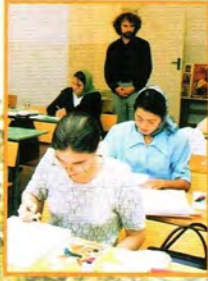
Главный редактор «Журнала Московской Патриархии»
протоиерей Владимир Силовьев

Ответственный секретарь
«Журнала Московской Патриархии» *М. В. Жилкина*

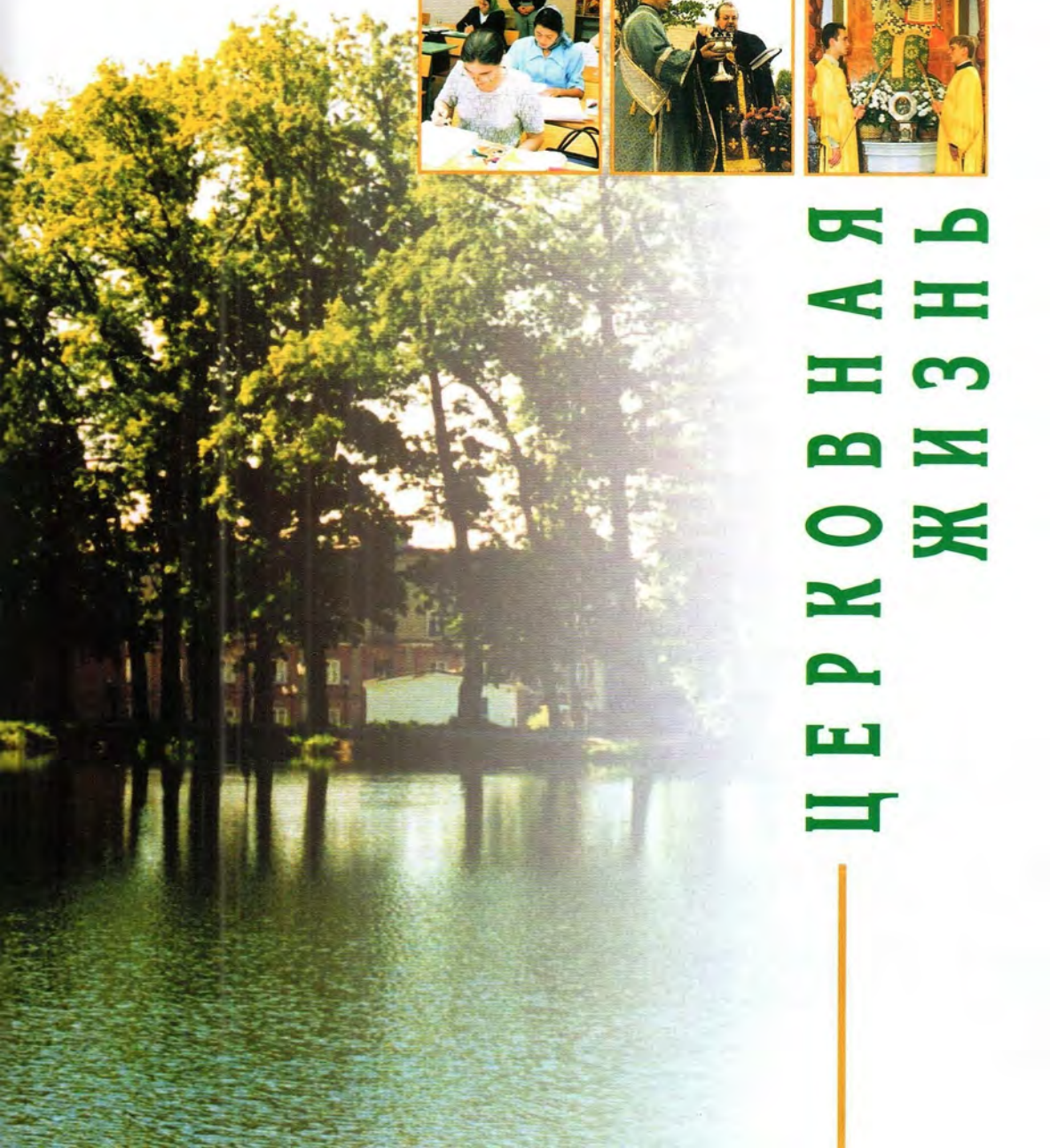
Редактор *М. В. Жилкина*. Фотограф *С. Н. Власов*
Корректор *Н. П. Малахова*. Дизайн и верстка *А. В. Соколова*

Учредитель – Московская
Патриархия (119034,
Москва, Чистый пер., 5)
Свидетельство
о регистрации № 246
от 25 сентября 1990 года
Подписано в печать
17.06.2003 г. Индекс 71157
Электронный адрес
«Журнала Московской
Патриархии»: marina@gor.ru

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

СЛУЖЕНИЯ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ

Март–апрель 2003 года

9 марта – Неделя сыропустная. Воспоминание Адамова изгнания.

Святейший Патриарх Алексий в сослужении епископа Дмитровского Александра совершил Божественную литургию в Храме Христа Спасителя, за которой рукоположил диакона Дмитрия Пашкова во пресвитера к храму Покрова Пресвятой Богородицы в Красном Селе в Москве. По окончании богослужения Его Святейшество обратился к молившимся со Словом.

Вечером Святейший Патриарх в том же храме молился за вечерней. По окончании богослужения Предстоятель Русской Церкви прочитал молитву перед началом Великого поста, а затем обратился к молившимся со словом о покаянии, в котором призвал всех простить обиды друг другу, и сам испросил прощения у всей своей всероссийской паствы. За богослужением так-

Святейший Патриарх Алексий за чтением Великого канона преподобного Андрея Критского

Чин прощения

же молились архиепископ Истринский Арсений и епископ Дмитровский Александр.

10 марта – понедельник первой седмицы Великого поста.

Святейший Патриарх Алексий за великим повечерием читал Великий канон преподобного Андрея Критского в нижней, Преображенской церкви Храма Христа Спасителя. За богослужением молился архиепископ Истринский Арсений.

11 марта – вторник первой седмицы Великого поста.

Святейший Патриарх Алексий за великим повечерием читал Великий канон преподобного Андрея Критского в Богоявленском кафедральном соборе в Москве.

12 марта – среда первой седмицы Великого поста.

Святейший Патриарх Алексий в сослужении архиепископа Истринского Арсения и епископа Дмитровского Александра совершил Литургию Преждеосвященных Даров в Храме Христа Спасителя. По окончании богослужения Его Святейшество обратился к молившимся со словом назидания.

Вечером Святейший Владыка за великим повечерием читал Великий канон преподобного Андрея Критского в храме Святителя и Чудотворца Николая в Звонарях, на подворье Успенского Пюхтицкого женского монастыря в Москве. За богослужением молился епископ Дмитровский Александр.

13 марта – четверг первой седмицы Великого поста.

Святейший Патриарх Алексий за великим повечерием читал Великий канон преподобного Андрея Критского в храме Преображения Господня (Патриаршее подворье) в Переделкине в Москве. По окончании богослужения Его Святейшество обратился к молившимся со словом назидания.

15 марта – суббота первой седмицы Великого поста.

Святейший Патриарх Алексий совершил Божественную литургию в крестовом храме во имя Архангела Михаила в Патриаршей резиденции в Переделкине. За богослужением молился архиепископ Истринский Арсений.

16 марта – Неделя 1-я Великого поста. Торжество Православия.

Святейший Патриарх Алексий совершил Божественную литургию и молебный чин Православия в Храме Христа Спасителя. За богослужением Его Святейшеству сослужили митрополиты Крутицкий и Коломенский Ювеналий, Волоколамский и Юрьевский Питирим, архиепископ Истринский Арсений, епископы Киринский Афанасий (Александрийская Православная Цер-

ковь), Филиппопольский Нифон (Антиохийская Православная Церковь), Аркадий (Афонин), Гурий (Шалимов), Орехово-Зуевский Алексей, Красногорский Савва, Дмитровский Александр.

В Неделю
Торжества
Православия

17 марта – память преподобного князя Даниила Московского. Празднование 700-летия преставления и 350-летия обретения мощей преподобного князя Даниила в Москве.

Святейший Патриарх Алексий совершил Литургию Преждеосвященных Даров и краткий молебен в Троицком соборе Свято-Данилова мужского монастыря в Москве. Во время богослужения двое насельников обители были удостоены патриарших наград: игумен Николай (Часов) был удостоен права ношения креста с украшениями, иеро-

монах Михей (Гулевский) – права ношения наперсного креста. По окончании Литургии Священноархимандрита обители сердечно приветствовал от имени братии и прихожан наместник монастыря архимандрит Алексей (Поликарпов). Святейший Владыка поблагодарил отца наместника за приветствие и поздравил всех с юбилеем и праздником города Москвы. За богослужением Святейшему Владыке сослужили митрополиты Крутицкий и Коломенский Ювеналий, Смоленский и Калининградский Кирилл, Солнечногорский Сергей, Волоколамский и Юрьевский Питирим, архиепископы Истринский Арсений, Владимирский и Суздальский Евлогий, Верейский Евгений, епископы Орехово-Зуевский Алексей, Красногорский Савва, Балтийский Серафим, Дмитровский Александр.

7 апреля – Благовещение Пресвятой Богородицы.

Святейший Патриарх Алексей молился и причащался за Божественной литургией, совершенной на переносном престоле епископом Сергиево-Посадским Феогностом в клиническом санатории «Барвиха».

13 апреля – Неделя 5-я Великого поста. Память преподобной Марии Египетской.

Святейший Патриарх Алексей молился и причащался за Божественной литургией, совершенной на переносном престоле епископом Сергиево-Посадским Феогностом в клиническом санатории «Барвиха».

20 апреля – Вход Господень во Иерусалим. Вербное воскресенье.

Святейший Патриарх Алексей в сослужении епископа Сергиево-Посадского Феогноста совершил Божественную литургию на переносном престоле в клиническом санатории «Барвиха».

24 апреля – Великий Четверг. Воспоминание Тайной Вечери.

Святейший Патриарх Алексей молился и причащался за Божественной литургией и совершил освящение мира в Богоявленском кафедральном соборе

в Москве. (Богослужение совершали митрополит Солнечногорский Сергей, архиепископ Истринский Арсений, епископы Дмитровский Александр, Подольский Иларион.)

25 апреля – Великая Пятница.

Святейший Патриарх Алексей молился за вечерней с изнесением Святой Плащаницы Господа нашего Иисуса Христа в Храме Христа Спасителя. (Вечерню совершил архиепископ Истринский Арсений.)

27 апреля – Светлое Христово Воскресение. Пасха.

В святую ночь Святейший Патриарх Алексей в сослужении епископа Сергиево-Посадского Феогноста совершил крестный ход, пасхальную заутреню и Божественную литургию в крестовом храме во имя Архистратига Божия Михаила в Патриаршей резиденции в Перedelкине. По окончании богослужения Его Святейшество обратился к молившимся со Словом.

Вечером Его Святейшество молился за пасхальной вечерней в Храме Христа Спасителя. По окончании богослужения Первосвятителя Русской Православной Церкви приветствовал митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий и преподнес ему пасхальное яйцо с изображением преподобного Серафима Саровского, пожелав всегда иметь пасхальную радость. Его Святейшество поблагодарил Владыку митрополита за приветствие и дар и обратился ко всей пастве со Словом пасхального поздравления.

(Пасхальную вечерню совершали митрополиты Крутицкий и Коломенский Ювеналий, Солнечногорский Сергей, Волоколамский и Юрьевский Питирим, архиепископы Можайский Григорий, Истринский Арсений, Верейский Евгений, епископы Филиппопольский Нифон (Антиохийская Православная Церковь), Илиан (Востряков), Аркадий (Афонин), Гурий (Шалимов), Никон (Миронов), Орехово-Зуевский Алексей, Красногорский Савва, Дмитровский Александр, Сергиево-Посадский Феогност.)

25 мая 2003 года в Санкт-Петербурге из Фессалоник были доставлены честные мощи святого Апостола Андрея Первозванного. В аэропорту «Пулково» святыню встречали архиепископ Тихвинский Константин, ректор Санкт-Петербургских Духовных академии и семинарии, и духовенство Петербургской епархии.

Из аэропорта нетленная стопа Апостола Андрея была доставлена в Казанский кафедральный собор, где ее принял митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Владимир. «Имя Апостола Андрея, который был наречен Первозванным за то, что ранее других последовал за Господом, имеет для России и Петербурга особое значение, — отметил митрополит Владимир, обратившись к верующим с архипастырским словом. — Согласно летописи, он первым принес провозвестие христианской веры в пределы нашего государства, посетил Киев и Новгород и благословил христианское будущее Русской земли». Владыка напомнил, что первой и высшей наградой России, утвержденной Петром I, стал

орден Андрея Первозванного. Боевым стягом русского флота стал Андреевский флаг, под сенью которого русские моряки одержали множество побед.

Вечером 26 мая в Казанском кафедральном соборе митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Владимир и прибывшие на праздник архиереи и духовенство совершили всенощное бдение. На следующий день мощи Апостола Андрея были доставлены в Исаакиевский собор. После Божественной литургии от собора прошел крестный ход на Дворцовую площадь, где был совершен благодарственный молебен по случаю 300-летия города.

С 28 мая по 3 июня святые мощи Апостола Андрея находились в Александро-Невской лавре и Андреевском соборе Санкт-Петербурга. Вечером 3 июня святые мощи отбыли на теплоходе на остров Валаам. В дальнейшем поклониться нетленным мощам Апостола Андрея Первозванного смогут жители Новгорода, Минска, Москвы, Мурманска, Владивостока, Новосибирска, Ростова-на-Дону, Севастополя.

ПОСЛАНИЕ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЯ II АРХИПАСТЫРЯМ, ПАСТЫРЯМ, МОНАШЕСТВУЮЩИМ И ВСЕМ ВЕРНЫМ ЧАДАМ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В СВЯЗИ С ПРИНЕСЕНИЕМ СВЯТЫХ МОЩЕЙ СВЯТОГО АПОСТОЛА АНДРЕЯ ПЕРВОЗВАННОГО СО СВЯТОЙ ГОРЫ АФОН

Возлюбленные о Господе архипастыри, всечестные отцы, боголюбивые иноки и инокини, благочестивые миряне, дорогие братья и сестры!

Ныне наши сердца исполняются чувством радости и благодарения Господу, ибо милостью Божией великая святыня явилась в пределах нашей Русской Православной Церкви. Из удела Пресвятой Владычицы нашей Богородицы, со Святой Горы Афон, из Русского Свято-Пантелеимонова монастыря, принесена нам честная стопа святого славного Апостола Андрея Первозванного, начального благовестника спасения нашего отечества.

Из жития святого Андрея известно, что после сошествия Святого Духа на Апостолов ему выпал жребий проповедовать Евангелие в странах, лежащих вдоль побережья Черного моря, в том числе и в Скифии, то есть земле, на которой позднее образовалась Русь. Согласно преданию, Апостол проповедовал на Таврическом полуострове, потом по Днепру поднялся на север и дошел до места, где впоследствии был основан Киев. «Верьте мне, – сказал он своим ученикам, – что на горах сих воссияет благодать Божия: великий город будет здесь, Господь просветит сию землю Святым Крещением и воздвигнет здесь много церквей». Затем Апостол Андрей благословил киевские горы и водрузил на одной из них крест, предвозвещая принятие веры будущими обитателями Руси. Спустя века исполнилось пророческое речение святого. Русская земля сподобилась Святого Крещения, а Русская Церковь, приняв веру из Византии, епископы которой ведут преемство от Апостола Андрея, тоже стала его преемницей. Вот почему память святого Андрея Первозванного так почиталась в России. Триста лет назад при закладке новой столицы страны в ее основание был помещен золотой ковчежец с частицей мощей этого Апостола.

Сегодня мы с радостью отмечаем, что мощи святого Андрея посещают наиболее значимые для нашей Церкви места: место нашей общей купели – богоспасаемый Киев, первопрестольный град Москву, другие города России, столицу братской Белоруссии – Минск. В дни же празднования 300-летия Санкт-Петербурга они будут пребывать в Граде святого Петра, духовно венчая юбилейные торжества.

Имя Апостола Андрея дорого сердцу каждого из нас еще и потому, что именно этот святой является Небесным покровителем Российского Военно-Морского флота. С самого момента своего создания Российский флот имеет своим знаменем Андреевский флаг. Сражаясь под боевым стягом с изображением Андреевского креста, доблестные российские моряки покрыли себя неуязвимой славой. Верим, что посещение святыми мощами военных флотов, непосредственное соприкосновение моряков с этой великой святыней укрепит их боевой и патристический дух, даст силы успешно решать задачи по защите родины.

Сегодня мы переживаем нелегкое время. После десятилетий воинствующего безбожия у многих утеряны нравственные ориентиры, изломаны души людей, процветают социальные пороки. Но *благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, Отец милосердия и Бог всякого утешения, утешающий нас во всякой скорби нашей, чтобы и мы могли утешать находящихся во всякой скорби*

тем утешением, которым Бог утешает нас самих! (2 Кор. 1, 3–4). Сегодня нам даровано небесное утешение в принесении великой афонской святыни. Вознесем же наши усердные молитвы ко Господу, Его Пречистой Матери и первому последовавшему за Ним – Апостолу Андрею о даровании нам благодатной помощи в наших испытаниях. Подобно тому, как первое появление этого святого на пустынных берегах Днепра явилось зарей последовавшего затем расцвета Святой Руси, пусть и нынешнее пребывание Апостола Христова своими мощами в наших землях послужит залогом духовного возрождения нашего дорогого отечества.

Первозанне апостолу Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, Церкви последователю верховный, всехвальне Андрею, славим и величаем апостольские труды твоя, сладце поминаем твое благословенное к нам пришествие, ублажаем честная страдания твоя, яже за Христа претерпел еси, лобызаем священныя мощи твоя, чтим святую память твою и веруем, яко жив Господь, жива же и душа твоя и с Ним во веки пребываеши на Небеси, идеже и любиши ны тоюжде любовию, еюже возлюбил еси нас, егда Духом Святым прозрел еси наше еже ко Христу обращение, и не точию любиши, но и молиши о нас Бога, зря во Свете Его вся нужды наша. Аминь (молитва святому Апостолу Андрею Первозванному).

300

Л Е Т И Е С А Н К Т - П Е Т Е Р Б У Р Г А

26 мая 2003 года всенощным бдением в Казанском кафедральном соборе Петербурга начались церковные торжества в честь юбилея Северной столицы, организованные Санкт-Петербургской епархией. На следующее утро праздничный колокольный перезвон петербург-

ских храмов оповестил жителей города о начале церковного празднества.

27 мая в Исаакиевском соборе, куда к началу богослужения из Казанского собора был доставлен ковчег с мощами святого Апостола Андрея Первозванного, состоялась Божественная литургия,

которую возглавил митрополит Петербургский и Ладужский Владимир. Проводящему архиерею города-юбилера сослужили Председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл, архиепископ Петропавловский и Карельский Мануйл, архиепископ Тихвинский Константин, ректор Санкт-Петербургской Духовной семинарии и академии, клирики города и епархии.

За Божественной литургией митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл огласил Послание Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия к 300-летию Санкт-Петербурга.

По окончании Литургии от Исаакиевского собора к Дворцовой площади проследовал многолюдный крестный ход с преднесением нетленных мощей святого Апостола Андрея Первозванного, а также чтимых икон из соборов и храмов Петербурга. Здесь, под открытым небом, Владыка Владимир в сослужении при-

бывших на праздник епископов и духовенства совершил особый благодарственный молебен по случаю 300-летия города, составленный богослужебной комиссией Санкт-Петербургской епархии специально для этого знаменательного события.

После молебна на Дворцовой площади святые мощи Апостола Андрея Первозванного были перенесены в Адмиралтейство, где почетным караулом моряков Ленинградской военно-морской базы великой христианской святыне были отданы воинские почести.

По завершении программы торжеств митрополит Владимир дал праздничный прием в честь 300-летия Санкт-Петербурга в Золотом зале Митрополичьих покоев Александро-Невской лавры.

Здесь секретарем Епархиального совета профессором протоиереем Владимиром Сорокиным было оглашено решение Епархиального совета о награждении золотой юбилейной медалью святого первоверховного Апостола Петра митрополита Петербургского и Ладужского Владимира в связи с 300-летием

Санкт-Петербурга и днем рождения Владыки.

В свою очередь, в связи с празднуемым 300-летием Санкт-Петербурга митрополит Владимир наградил золотой юбилейной медалью святого первоверховного Апостола Петра Полномочного представителя Президента Российской Федерации в Северо-Западном федеральном округе В. И. Матвиенко, губернатора Санкт-Петербурга В. А. Яковлева и губернатора Ленинградской области В. П. Сердюкова.

Серебряной юбилейной медалью святого первоверховного Апостола Петра награждены Председатель Законодательного собрания Санкт-Петербурга В. А. Тюльпанова, Председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл, архиепископ Петрозаводский и Карельский Мануил, архиепископ Тихвинский Константин, ректор Санкт-Петербургских Духовных академии и семинарии, а также епископ города Гамбурга, побратима Санкт-Петербурга, М. Епсен.

Фото Ю. П. Костылова

ПОСЛАНИЕ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЯ II К 300-ЛЕТИЮ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Ваше Высокопреосвященство, митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Владимир, боголюбивый клир Санкт-Петербургской епархии, всечестные иноки и инокини, дорогие петербуржцы!

Христос воскрес!

Сердечно поздравляю вас с 300-летним юбилеем Града святого Апостола Петра!

История Санкт-Петербурга неразрывно связана с историей России и Русской Православной Церкви. Каждое значимое событие последних трех столетий оставило здесь свой след.

Первый камень в основание города был положен Петром Великим в эпоху, когда наше отечество переживало период роста и укрепления, когда создавалось экономическое, военное, научное могущество России. Новая столица начиналась не только со стен Петропавловской крепости, но и с соборного храма во имя святых Апостолов Петра и Павла. Подобно праотцу Аврааму, царь Петр с верою ожидал *города, имеющего основание, которого художник и строитель Бог* (Евр. 11, 10). Вскоре Санкт-Петербург, будучи столицей Российского государства, одновременно стал важнейшим духовным центром страны и мира.

Здесь на протяжении двух столетий находился Святейший Правительствующий Синод. Многие храмы Санкт-Петербурга строились в память о победах российского воинства. В Никольском соборе, на стенах которого высечены имена русских моряков, павших за веру и отечество, Церковь Христова возносит сугубые молитвы о нашем флоте. Кафедральный Казанский собор, ставший местом упокоения великого полководца Михаила Кутузова, свидетельствует потомкам о великой победе русского оружия над Наполеоном. Александро-Невская лавра, основанная по повелению Петра Великого на месте победы князя Александра Невского над шведами, доныне является духовным светочем Северной столицы. Благовещенский храм обители и ее некрополь стали местом упокоения многих известных людей нашего отечества. С лаврой связаны имена великих подвижников веры и благочестия – святителей Иннокентия и Софрония Иркутских, Филарета Московского, Феофана

Затворника. В обители расположена Санкт-Петербургская Духовная академия – крупнейший центр православной учености.

Как учит народная мудрость, «не стоит село без праведника, а город – без святого». С именем Санкт-Петербурга связан подвиг великих русских святых – праведного Иоанна Кронштадтского и блаженной Ксении. Их пророческий голос возвещал истину Божию, обличал неправду и порок, побуждал людей жить во Христе. «Россия, – писал святой праведный Иоанн, – мятется, страдает и мучится от кровавой внутренней борьбы, от страшной во всем дороговизны, от безбожия, безначалия и крайнего упадка нравов. Судьба печальная, наводящая на мрачные думы. Но всеблагое Провидение не оставит России и в этом печальном и гибельном состоянии. Оно праведно наказует и ведет к возрождению». Свою веру в великое будущее нашего народа, которое наступит после многих испытаний, Кронштадтский пастырь выразил в таких словах: «Я предвижу восстановление мощной России, еще более сильной и могучей. На костях... мучеников, помни, как на крепком фундаменте, будет воздвигнута Русь новая – по старому образцу: крепкая своей верою в Христа Бога и во Святую Троицу!»

Петербургская земля хранит память о многих трагических событиях нашей истории. На месте злодейского убийства императора Александра II воздвигнут храм Спаса на крови. Мы до сих пор с болью вспоминаем братоубийственные столкновения, происшедшие здесь в 1917 году и круто изменившие исторический путь России. В этом городе пролилась кровь протоиерея Иоанна Кочурова, который своим страданием положил начало жертвенному служению сонма новомучеников и исповедников Российских XX века. Отсюда начали свой путь на голгофу царственные страстотерпцы, множество архиереев, пастырей и верных чад нашей Церкви. Здесь были незаконно осуждены на казнь и узы священномученик митрополит Вениамин и с ним пострадавшие. Ныне мы возносим хвалу Господу за духовную силу, явленную новомучениками и исповедниками. Именно эта сила легла в основу воскресения Святой Руси.

В народной памяти навсегда останется мужество защитников Ленинграда, пережившего в годы Великой Отечественной войны 900-дневную блокаду. Церковь помнит подвиг Святейшего Патриарха Алексия I, в те годы – митрополита Ленинградского и Новгородского, разделившего со своей паствой всю тяжесть страданий и испытаний.

И в те годы, и в любой другой момент истории Церковь неизменно пребывала с жителями Града святого Петра, как и со всеми нашими соотечественниками, – пребывала в радостях и горестях, молясь о народе и стремясь направить его волю к миру, добру, правде.

Возлюбленные братья и чада! Сегодня мы с радостью трудимся над возрождением церковной жизни. Вновь затеплились лампы перед всероссийскими святынями, хранимыми в храмах и обителях Санкт-Петербурга. Во Граде святого Петра и его окрестностях оживилось приходское и монастырское служение, развивается социальная и просветительная миссия Церкви. Как и в прежние века, Северная столица является средоточием православно-культурного и интеллектуального творчества, богословской науки.

Нет смысла вновь говорить об особом, уникальном значении Санкт-Петербурга для всей России, для Европы, для человечества. Здесь сохраняется неопределимое богатство исторического наследия, памятников разных эпох. Город имеет свой неповторимый дух, пленяющий каждого, кто приезжает сюда. Но главное, чем богат и славен Санкт-Петербург, – это живущие здесь люди: глубоко культурные, верные своим убеждениям и своему долгу, преданные городу и родине. Именно вы, дорогие мои, и есть тот интеллектуальный,

творческий, созидательный потенциал, которым славится Северная столица. Верю и знаю: вашими молитвами и трудами, вашим разумом и трудолюбием Град святого Петра утвердится на века в жизни благоденственной и мирной.

Вы знаете, что моя жизнь во многом связана с Санкт-Петербургом. Здесь я учился в Духовных семинарии и академии. С 1986 по 1990 год Господь судил мне быть правящим архиереем Санкт-Петербургской епархии, отсюда я был призван к патриаршему служению. С теплотой и благодарностью вспоминаю годы, проведенные в вашем городе. Вспоминаю всех, с кем Бог сподобил и, надеюсь, еще сподобит вместе потрудиться.

Высокопреосвященному митрополиту Санкт-Петербургскому и Ладожскому Владимиру, клиру, монашествующим и боголюбивой пастве Санкт-Петербургской епархии, настоятельнице и сестрам Свято-Иоанновского ставропигиального женского монастыря желаю обильных милостей от Бога и всесильной Его помощи в нелегких трудах по церковному возрождению. Пусть Град святого Петра всегда остается негасимым духовным очагом православной Руси. Каждому петербуржцу желаю мира, радости, духовного обновления и совершенства, успеха во всяком добром деле.

Да пребудет Божие благословение на граде сем, на сынах и дочерях его.

27 мая 2003 года

ИКОНОПИСНАЯ ШКОЛА

при Санкт-Петербургских Духовных школах

В последнее время Иконописная школа при СПбДАиС, основанная в 1997 году, набрала достаточную силу и приобрела необходимый профессиональный уровень. Это прежде всего связано с тем, что она находится в Петербурге, крупнейшем культурном центре России, где студенты могут пользоваться огромным интеллектуальным и культурным богатством.

Пока заслуженной известностью пользуется только Иконописная школа при Московской Духовной академии, где конкурс составляет семь-восемь человек на место, вследствие чего большая часть абитуриентов остается вне стен желанной школы, хотя и имеет высокий уровень подготовки. Равномерное перераспределение абитуриентов-иконописцев среди ведущих Духовных школ России даст возможность многим из них получить образование, к которому они стремятся.

Иконописная школа при Санкт-Петербургских Духовных академии и семинарии – специальное среднее учебное заведение Московского Патриархата, готовящее иконописцев

для Русской Православной Церкви. Срок обучения в ней – четыре года.

Иконописная школа была учреждена в 1997 году по инициативе архиепископа Тихвинского

Константина, ректора СПбДАиС, и по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия. В первый класс новообразованной школы было зачислено че-

тырнадцать человек. В 2001 году состоялся первый выпуск Иконописной школы.

Первоначально Иконописная школа размещалась в нескольких комнатах в здании рядом с Духовной академией, в котором сейчас располагается светское общежитие (хотя исторически это здание принадлежит Санкт-Петербургским Духовным школам). Затем по благословению ректора СПбДАиС архиепископа Тихвинского Константина в одном из корпусов СПбДАиС был проведен капитальный ремонт, и половина этого здания была передана Иконописной школе, которая, таким образом, получила собственное удобное двухэтажное помещение площадью 500 квадратных метров, из них 280 квадратных метров занимают мастерские и 270 – общежитие.

В просторных аудиториях и мастерских сейчас учатся иконописанию 45 человек, из них шестнадцать – в 1-м классе, одиннадцать – во 2-м, десять – в 3-м и восемь – в 4-м классе. В 2002/2003 учебном году был существенно увеличен набор в 1-й класс Иконописной школы. Расширение и развитие школы иконописи при СПбДАиС планируется и в дальнейшем.

В Иконописной школе преподаются следующие специальные дисциплины: иконописание, техника иконописи, иконография, основы стенописи, основы реставрации, церковное искусство, история

Во время приемных экзаменов

византийской и древнерусской живописи, а также библейская история, катехизис, догматическое богословие, основы литургии, общецерковная история, история Русской Православной Церкви, церковнославянский язык. Для учащихся Иконописной школы проводятся практические занятия в Русском музее и Эрмитаже.

Поддерживаются тесные связи с Иконописной школой при Московской Духовной академии. В процессе обучения воспитанники старших классов пишут иконы для академического храма, а также для высоких гостей Духовных школ. Иконы наших учащихся были подарены Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию, Блаженнейшему Архиепископу Финскому и всей Эллады Христодулу и другим видным иерархам и государственным деятелям. В 4-м классе учащиеся-выпускники пишут икону в качестве дипломной работы.

В Иконописной школе девять преподавателей-специалистов. Среди них заведующий Иконописной школой игумен Александр (Федоров) – доцент Санкт-Петербургской Академии художеств, Сергей Иванович Голубев – заслуженный работник культуры

Российской Федерации, реставратор высшей квалификации, Дмитрий Григорьевич Демидов – кандидат филологических наук и другие. Богословские предметы в Иконописной школе ведут преподаватели СПбДАиС.

Отбор учащихся в Иконописную школу производится по результатам экзаменов, которые проходят в августе. На вступительных экзаменах абитуриенты должны представить свои домашние работы по живописи, а также выполнить

специальное задание – написать копии фрагментов икон. Проводится устный экзамен по следующим предметам: катехизис, библейская история, Церковный Устав, история искусства, а также пишется изображение.

*Иеромонах ДАМИАН (Залетов),
проректор по воспитательной работе Санкт-Петербургских Духовных школ*

СВЯТО-АЛЕКСЕЕВСКАЯ ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСКАЯ СЕМИНАРИЯ:

Духовный центр епархии

Иваново-Вознесенская Духовная семинария была открыта согласно определению Священного Синода от 17 июля 2002 года. В соответствии с указом архиепископа Иваново-Вознесенского и Кинешемского Амвросия от 5 августа 2002 года она стала называться Свято-Алексеевской Иваново-Вознесенской Православной Духовной семинарией. Семинария была внесена в Единый государственный реестр юридических лиц, а также получила свидетельство о государственной регистрации Министерства юстиции РФ как религиозная организация – учреждение профессионального религиозного высшего образования. Начата проработка вопроса о получении лицензии на образовательную деятельность в министерстве образования РФ.

Семинария располагается в здании, переданном Ивановскому Духовному училищу в безвозмездное пользование на 49 лет. Ведутся переговоры с администрацией города о передаче здания в собственность епархии. На территории семинарии возведены стены храма во имя Собора Ивановских святых, начаты работы по монтажу крыши и купола. Завозятся материалы для надстройки над основным зданием семинарии третьего этажа.

На открытии
Иваново-Вознесенской
Духовной семинарии

С администрацией области прорабатывается вопрос о передаче семинарии дополнительного здания для подготовки сестер милосердия, а также регентов. Данные отделения в случае их создания будут называться факультетами, так как это облегчит решение многих задач административно-хозяйственного и финансового характера.

В настоящее время семинария состоит фактически из одного пастырского факультета, включающего в себя четыре кафедры и сектор заочного обучения.

Деканом факультета является ректор семинарии, секретарь Иваново-Вознесенской и Кинешемской епархии, кандидат философских наук архимандрит Зосима (Шевчук). При семинарии действует также Научный центр по проблемам церковной истории и церковного осмысления истории России. В состав научного совета центра входят шесть докторов и два кандидата наук, представитель областной администрации.

Председатель Попечительского совета семинарии – губернатор Ивановской области В. И. Тихонов, заместитель председателя Попечительского совета – глава города Иванова А. В. Грошев. В состав совета входят также депутаты Законодательного собрания области, руководители крупных предприятий, силовых структур.

Фонды семинарской библиотеки постоянно пополняются и в настоящее время составляют около 15 000 единиц хранения.

За короткий период, прошедший с момента открытия семинарии, в ее стенах были проведены следующие крупные мероприятия:

10 сентября 2002 года – торжественное открытие семинарии с участием правящего архиерея, губернатора, мэра города Иванова, руководителей предприятий, областных и федеральных структур, духовенства.

25 сентября 2002 года – первое общее собрание преподавателей семинарии, выборы Ученого совета и заведующих кафедрами.

18 октября 2002 года – презентация книги, посвященной 25-летию архиерейской хиротонии архиепископа Иваново-Вознесенского и Кинешемского Амвросия и 50-летию его служения в священном сане (в рамках юбилейных торжеств).

21 октября 2002 года – первое заседание Попечительского совета семинарии под председательством губернатора Ивановской области В. И. Тихонова.

30 октября 2002 года – областная научно-практическая конференция «Церковь и медицина: взаимодействие в сфере сохранения духовного и физического

Архиепископ Иваново-Вознесенский и Кинешемский Амвросий

здоровья человека» (совместно с областным управлением здравоохранения и епархией).

22 ноября 2002 года – областная научно-практическая конференция «Русская Православная Церковь и современная культура: актуальные вопросы взаимодействия» (совместно с областным управлением по культуре и искусству и епархией).

5 декабря 2002 года – II Всероссийская научная конференция «Церковь, государство и общество в истории России XX века» (совместно с администрацией области, Ивановским государственным университетом и епархией, при участии зарубежных ученых).

11 декабря 2002 года на базе семинарии был проведен V Епархиальный съезд духовенства и мирян Иваново-Вознесенской и Кинешемской епархий.

5 марта 2003 года – региональная научно-практическая конференция «Средне-образовательные чтения».

6 марта 2003 года – презентация первого выпуска Церковно-исторического ежегодника, при широком участии научной общественности города Иванова.

Кроме того, 3 июля 2002 года в рамках научно-практических чтений, посвященных «Основам социальной кон-

цепции Русской Православной Церкви», в будущей семинарии прошла встреча духовенства епархии с митрополитом Смоленским и Калининградским Кириллом, Председателем Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата.

Семинария является центром издательской деятельности епархии, здесь ведется подготовка к изданию не только научной и учебно-методической литературы, но и епархиальных периодических изданий. Подписаны договоры о сотрудничестве с Ивановским государственным университетом, Ивановской государственной архитектурно-строительной академией, Международным институтом управления. Светская выс-

шим студентам предоставляется бесплатное питание, проживание и обучение. Необходимо отметить, что среди студентов есть представители не только Иваново-Вознесенской и Кинешемской епархий. Здесь учатся юноши из Краснодарской, Санкт-Петербургской, Владимирской, Костромской, Волгоградской, Тобольской, Нижегородской, Черновицкой, Самарской, Алма-Атинской епархий.

Необходимо особо подчеркнуть, что бесплатное обучение предоставляется абитуриентам из всех епархий России. Это возможно только благодаря огромным трудам ректора семинарии архимандрита Зосимы, который, не щадя своего здоровья, ездит по миру и находит благотворителей для Духовной школы. Сама же Иваново-Вознесенская и Кинешемская епархия достаточно бедная, и если бы не подвижничество служения отца Зосимы, она не могла бы содержать семинарию. Между тем Духовная школа не только не приходит в упадок, но и быстро развивается. Скоро она, вероятно, станет в один ряд со многими известными семинариями России.

Иваново-Вознесенская Духовная семинария менее чем за год стала признанным центром епархиальной научно-общественной жизни.

*А. ФЕДОТОВ,
первый проректор Иваново-Вознесенской
Духовной семинарии,
кандидат исторических наук, доцент*

Участники одной из научных конференций, проводившихся в Иваново-Вознесенской Духовной семинарии

шая школа Ивановской области тесно сотрудничает с семинарией, в том числе по организации международных научных конференций, две из которых запланированы на 2003 год.

На сегодняшний день в семинарии обучается 119 студентов, из них очно – 52, заочно – 47, экстерном – 20. Семина-

**Во время инспекционной проверки
Учебным комитетом
Ивановского Духовного училища**

НИКОЛО-УГРЕШСКОГО МОНАСТЫРЯ

«Сия вся угреша сердце мое...» Угреша! Всякий раз не перестаешь удивляться, как церковнославянский глагол мог в современном русском языке стать существительным, да к тому же еще и именем собственным. Метаморфоза языковая конечно же не случайна, она лишь отражение метаморфозы духовной: дана Богом такая благодать Угрешской земле – согреть, изменить и навсегда привязывать к себе людские сердца.

Листая монастырскую летопись...

Николо-Угрешский мужской монастырь хотя и не входит в число московских обителей, но на протяжении всей своей 600-летней истории теснейшими узами был связан со столицей. Современная граница Москвы почти вплотную приблизилась к монастырю, но в момент основания его отделяли от Москвы 15 верст. Это было живопис-

ное место, где в 1380 году по пути на Куликово поле войско великого князя Дмитрия Ивановича остановилось на отдых. Именно здесь в ветвях сосны явилась благоверному князю Димитрию икона Святителя и Чудотворца Николая, которая укрепила князя, вселила в его сердце веру и надежду – как сам он сказал: «Сия вся угреша сердце мое». С тех пор место это называется Угреша.

Возвращаясь с Куликовской битвы, отслужили молебен на месте чудесного явления иконы, и благоверный князь Димитрий повелел воздвигнуть здесь храм и иноческую обитель во имя Святителя Николая. «И воздвигну ту обитель славу, и удовольствова ю к пропитанию всеми потребны нескудно», — сообщает старинная монастырская книга. Из монастырских синодиков изве-

стны имена первых игуменов – Сергий и Иона.

Подобно многим монастырям, расположенным близ столицы, Николо-Угрешский монастырь испытал немало бедствий в тяжелые для нашего отечества годы: горел и разорялся, но потом вновь возрождался и благоукрашался. Бо-

обитель со всей своей свитой. Царь Михаил Феодорович Романов предпринял девять таких походов, а его сын, царь Алексей Михайлович, – тринадцать. Во время одного из самых замечательных «угрешских походов» царя Алексея Михайловича, 11 июля 1668 года, Угрешу посетили сразу три Патриарха: Александрийский Паисий, Антиохийский Макарий и Московский Иоасаф.

Не раз монастырские стены видели вражеские полчища: татарскую конницу, литовцев, французов. В 1521 году монастырь был сожжен дотла при набеге на Москву крымского хана Мехмет-Гирея. Но всего несколько десятилетий понадобилось обители, чтобы возродиться. В 1611 году воеводы Прокопий Ляпунов и Иван Заруцкий сделали монастырь местом сбора своих полков перед походом на Москву, заняв поляками.

Век XVIII ознаменовался секуляризацией церковных земель, большими

налогами на монастыри и ограничением числа монашествующих. В то сложное время Николо-Угрешский монастырь переживал период разрухи, какой не помнил со времен татарских набегов. Монашеская братия в Угреше таяла с каждым годом: в 1833 году в монастыре оставалось лишь шесть человек, и речь всерьез шла об упразднении монастыря. Но Господь и Святитель Николай не дали угаснуть древней обители: игумен Иларий, бывший оптинский монах, и его преемник Пимен, ныне прославленный в лике местночтимых святых Московской епархии, терпеливо и успешно трудились над возрождением былого духа Угрешской обители, заложив тем основу для ее подъема и расцвета.

С 1840-х годов на протяжении полувека монастырь непрерывно отстраивался. Обновлялись стены, перестраивались старые и создавались новые церкви. Были построены гостиницы для паломников. Эта

Николо-Угрешский монастырь

гатству и славе монастыря способствовало то, что находился он поблизости от дворцового села Острова, любимого и часто посещавшегося Московскими государями. По дороге сюда из Москвы царская семья непременно совершала «угрешский поход» в

**Иерусалимская стена –
достопримечательность
обители**

эпоха была временем небывалого расцвета обители. Монастырь стал одним из самых посещаемых. О деятельности тогдашнего угрешского архимандрита Пимена, не только вернувшего монастырю былое положение, но и сделавшего Угрешу одним из самых известных мест в России, стоит рассказать подробнее.

Преподобный Пимен (в миру Петр Дмитриевич Мясников) родился 10 августа 1810 года в Вологде. Отец его, Дмитрий Афанасьевич, был церковным старостой в своем приходе,

и юный Петр каждую свободную минуту проводил в церкви. Уже в десять-одиннадцать лет Петр мог свободно читать Библию, а в семнадцатилетнем возрасте, прочитав книгу «Алфавит Духовный», юноша окончательно утвердился в мысли отказаться от мира.

**Скорбященская
церковь**

Петропавловский храм

В июне 1832 года Петр поступил в Новоезерский Кириллов монастырь. Спустя год юный послушник перешел в Свято-Введенскую Оптину пустынь, где стал келейником иеромонаха Илария. Когда Иларий был назначен настоятелем Николо-Угрешского монастыря, он взял на место своего нового служения и келейника Петра. Уже в Угреше 26 марта

1838 года игумен Иларий постриг послушника Петра в мантию и нарек ему имя Пимен. Так началась славная страница в истории Угрешской обители. Стараниями отца Пимена, который вскоре стал казначеем обители, монастырь постепенно стал оживать и разрастаться, привлекая к себе благодетелей.

16 октября 1853 года стараниями отца Пимена и при поддержке святителя Московского Филарета (Дроздова) монастырь был преобразован из штатного в общежительный. В тот же день иеромонах Пимен был возведен в сан игумена и назначен настоятелем обители.

«Относительно нравственных качеств отца Пимена можно сказать, что для себя он не был ни корыстолюбив, ни стяжатель, ни вешелюбив. Имея в руках десятки и сотни тысяч, он не сберег для себя ни одного рубля и все, что было у него денег, велел записать монастырскими.

Храм во имя преподобного Пимена Угрешского

Успенская церковь

Преображенский собор

Ковчег с частицей мощей Святителя и Чудотворца Николая

Но, не будучи стяжательен для себя лично, нельзя сказать, чтобы он был во все чужд стяжательности для обители. Напротив того, он постоянно помыш-

лял о том и прилагал все свое старание, чтобы увеличить и упрочить вещественное благосостояние Угреши, радовался, когда делалось что-нибудь для обители и скорбел, если желаемое им не осуществлялось или было замедляемо. Но и при всей преданности интересам монастырским и при всегдаш-

нем и неусыпном о нем попечении, он прежде всего памятовал свое монашеское звание и потому с великой осторожностью делал каждый шаг, опасаясь подать повод к невыгодному отзыву о монашестве, и с великой осмотрительностью принимал предлагаемое благотворителями», — так отзывался об Угреш-

Иконостас Успенского храма

Иконостас придела во имя преподобной Марии Египетской в Успенском храме

ском настоятеле один из его биографов.

Шли годы упорного труда и скрытого от людских взоров монашеского делания. В начале октября 1878 года в Николо-Угрешском монастыре прошли празднества, посвященные 25-летию общезжития на Угреше и 25-летию настоятельства архимандрита Пимена. В тот день съехавшимися в Угрешу настоятелями монастырей было сказано немало теплых слов и приветствий. Но одно из них, произнесенное настоятелем Высоко-Петровского монастыря архимандритом Григорием, как нам ка-

Рака с мощами
преподобного
Пимена Угрешского
в Преображенском
соборе

дившегося ко благу ее. В своем нынешнем виде она дело рук ваших. Усердно принявшись за преобразование пустынного, мало известного прежде и убогого монастыря, вы нашли для этой благочестивой цели богатые средства и с большим умением и редким искусством воспользовались оными. Вы создали совершенно новую обитель, похожую на град. Дивимся, глядя на громады ее величественных и изящных зданий...

Что касается собственно внутреннего благоустройства этой прекрасной обители, нельзя не указать на то примечательное обстоятельство, что она в последнее время сделалась рассадником настоятелей для прочих общежительных в Московской епархии монастырей, и настоятели из среды вашей братии с успехом проходят свой трудный

жется, дает очень емкую характеристику деятельности архимандрита Пимена на посту преобразователя и благоукрестителя

древней обители: «Приветственную благословенную Богом обитель и достопочтеннейшего настоятеля, ревностно и много потру-

В день канонизации преподобного Пимена Угрешского

путь, облегчаемый благочинническим руководством вашим.

Благоустроая внешне и внутренне свою обитель, старались вы соединить с удобствами уединенной монашеской жизни цель благотворительную, учредив в самом монастыре Угрешском благотворительное заведение и при нем училище для крестьянских мальчиков».

За несколько дней до смерти архимандрита Пимена в монастыре был заложен грандиозный Преображенский собор, ставший крупнейшим из храмов Москвы и Московской области того времени. Этот храм, сооруженный архитектором А. С. Каминским в 1880–1894 годах, стал доминантой монастырского ансамбля.

В начале XX века в монастыре было одиннадцать храмов. Соборная церковь, посвященная Святителю и Чудотворцу Николаю; вторая церковь – в честь Преображения Господня; двухэтажный храм (верхний – в честь Успения Божией Матери (1852) и нижний – во имя святого Апостола Матфея); колокольный храм в честь Усекновения главы Иоанна Предтечи; больничная церковь, освященная в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» (1869). Кроме того, Казанский храм (1870), храмы во имя святителя Василия Парийского, во имя Преподобного Сергия Радонежского, во имя святых Апостолов Петра и Павла (1860) в

монастырском скиту и церковь за обителью, при училище, – в честь Сошествия Святого Духа. При Николо-Угрешском монастыре также существовали гостиница и странноприимный дом.

Известно, что обитель любил посещать святитель Тихон, Патриарх Московский и всея Руси. Последний раз он был здесь в 1924 году.

Крестный ход в престольный праздник обители – день памяти Святителя и Чудотворца Николая

История Николо-Угрешского монастыря после революции была типичной и весьма печальной. Храмы обители были закрыты в 1925–1926 годах, на ее территории была образована коммуна, основной контингент которой составляли беспризорники. С 1930 года в составе коммуны оказались взрослые преступники, осужденные за тяжкие преступления.

Часовня на братском кладбище была разрушена, склепы, в которых покоились архимандрит Пимен и благодетели обители, были осквернены.

В 1938 году трудовая коммуна № 2 имени Дзержинского была упразднена, но остался поселок, носящий название «Дзержинский». С 1981 года – это город Дзержинский. Но в то время здесь появились предприятия оборонной промышленности, и город был закрыт для туристов, тем более для православных паломников. Всеми забытый монастырь медленно умирал...

Новая жизнь Угреши

Архимандрит Вениамин (Зарицкий) приехал в подмосковный Дзержинский, будучи уже опытным настоятелем, – за плечами были несколько лет работы по благоустройству Иоанно-Богословского монастыря на Рязанской земле.

«В 1990 году к власти в Дзержинском пришли новые люди, которые решили возродить обитель, – начинает свой рассказ отец Вениамин. – Сюда приезжал Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей, который встречался с руководством города. После этой встречи по благословению Святейшего Патриарха архиепископ Истринский Арсений командировал меня сюда. 15 декабря 1990 года на территории монастыря, среди развалин, прошла

первая церковная служба.

Зрелище было ужасное. Под горами мусора были прорыты целые проходы – настоящие катакомбы! У Преображенского собора не было не только куполов, но и крыши, а там где она осталась, росли деревья толщиной в 25–30 сантиметров – настоящая промышленная древесина. Внутри Успенского собора были сделаны перекрытия, и на семи этажах располагались и фабрика-кухня, и библиотека, и спортзалы, и кинотеатр. Потом и эти по-

Свечное производство

стройки исчезли навсегда. Разруха была так ужасна, что мне подумалось: вот как немецко-фашистские войска разгромили древнюю обитель. Но потом я вспомнил, что в этих местах не было немцев, и от этого стало еще грустнее».

Единственным уцелевшим храмом тогда оставалась Успенская церковь.

В монастырской пекарне

«За четыре дня мы успели подготовить этот храм к службе, и 19 декабря, в день памяти Святителя Николая, в Угреше после многолетнего перерыва вновь зазвучали слова молитвы. Поношу, нас заставили подписать акт, что

на службе в Успенском храме будет присутствовать не более ста человек. Но когда началась Литургия, выяснилось, что только одних причастников будет около трехсот человек. Люди в буквальном смысле висели на строительных лесах, оставшихся в Успенском храме после реставрации», – продолжает свой рассказ архимандрит Вениамин.

Сегодня Николо-Угрешская обитель еще продолжает испытывать на себе отголоски той далекой эпохи. В неприглядно-серых, с выщербленными стенами домах, стоящих на территории монастыря, продолжают жить горожане.

«Сейчас – спасибо нынешним властям Подмосковья – жители этих домов потихоньку переселяются с территории монастыря. Для того чтобы расселить самый большой дом, стоящий в нынешних границах Угрешской обители, власти города построили новую многоэтажку.

Я думаю, что тем, кто переселится туда, – а это 71 семья, – жить будет несравненно легче, чем в этих полуразрушенных осколках безбожного прошлого», – замечает отец наместник. И тут же продолжает: «В деле вывода жилых домов из монастыря и благоустройства их жителей нам очень много помогает глава города Виктор Иванович Доркин.

Мы молимся и за другого нашего благодетителя – директора ТЭЦ-22

Работы по созданию купола для монастырской колокольни

Ивана Михайловича Козлова, который в начале 1990-х годов организовал общественный комитет по возрождению Николо-Угрешского монастыря и продолжает активно помогать обители.

Но, конечно, самым главным нашим благодетелем и отцом является Свя-

тейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий. Монастырь наш ставропигиальный, и его настоятелем считается Патриарх. И это на самом деле так. Святейший Владыка очень часто посещает наш монастырь. Фактически все здесь восстановлено по его благословию. Для нас

триарх освящал все воссозданные храмы в нашей обители».

Понемногу монастырь становился похожим сам на себя. Собиралась братия – сейчас в Николо-Угрешском монастыре более тридцати насельников.

Вслед за Петропавловским храмом была восстановлена часовня на месте явления чудотворной иконы святому князю Димитрию Донскому. Затем из руин стали подниматься и другие храмы: Казанский, Скорбященский. Но больше всего терпения и труда потребовало восстановление Преображенского собора.

«Это самый большой храм в Москве и области после Храма Христа Спасителя. К восстановительным работам мы приступили только в 1994 году. Начинали с купола и потихоньку

его поддержка очень важна. Получил благословение Святейшего – и уже легче делать то, что задумал, даже если раньше задача казалась непосильной. Кстати, именно Святейший Па-

спускались вниз. Кстати, то, что некоторые купола Преображенского собора желтые, вовсе не говорит о каком-то догматическом подтексте. Это всего лишь подготовка под золочение.

Святейший Патриарх Алексий за богослужением в день памяти Святителя Николая в Преображенском соборе обители

Работы по внешнему и внутреннему благоустройству храма продолжались более шести лет. Величественный храм обрел купола и кресты и наконец-то стал по-преображенски белоснежным. Великое освящение собора 28 мая 2000 года совершил Предстоятель Русской Церкви Святейший Патриарх Алексий.

Сейчас перед нами стоит задача как можно скорее восстановить колокольню. Вон, видите, — ос-

тов купола на земле. Это будущий купол колокольни. Увенчанная золотой луковкой, она, так же, как и купола Преображенско-

го собора, будет видна не только из любого конца города, но и из некоторых районов столицы. Мы предполагаем, что реставрация колокольни будет полностью завершена в будущем году. Ничего не дается легко. Работы по золочению куполов очень дорогие. Но мы надеемся на Божие расположение к нашим чаяниям», — говорит отец Вениамин.

Пришла пора рассказать и о самом молодом храме на Угреше. Церковь преподобного Пимена Угрешского была возведена при поддержке министерства юстиции России. Этот храм посвящен всем сотрудникам министерства, погибшим при исполнении служебного долга. Причем поминаться здесь будут все: и те, кто сложил головы за Российскую Империю, и те, кто охранял покой советских граждан, и конечно же те, кто отдал свою жизнь за сегодняшнюю Россию.

«При строительстве этого храма за основу была взята церковь Покрова на Нерли. Сегодня в храме преподобного Пимена

Молебен перед памятником Святителю Николаю в городе Дзержинском

Угрешского установлен каменный иконостас, который очень удачно вписался в стилевое пространство храма. Этот храм дорог для нас и тем, что построен рядом с могилой преподобного Пимена. Мы очень надеемся, что на будущем Архиерейском Соборе преподобный Пимен будет прославлен как общерусский святой. Для этого собраны все необходимые документы», — замечает архимандрит Вениамин.

Наместник Николо-Угрешского монастыря архимандрит Вениамин (Зарицкий)

Божий Промысл распорядился так, что без строительства отцу Вениамину не приходится сидеть ни минуты.

«До недавнего времени в Дзержинском, если не считать нашего монастыря, не было ни одного приходского храма. Несмотря на то, что обычно в монас-

Посещение Николо-Угрешской обители Святейшим Патриархом Алексием

тырях не совершают треб, мы совершали и Крещение, и отпевание, чтобы по возможности облегчить людям жизнь. И вот, нашими стараниями этой весной в городе наконец-то открылся первый храм — во имя святителя Макария Невского.

Имя этого угодника Божия также связано с Угрешской обителью. Рядом с Пименовским храмом можно заметить остатки фундамента — это все что осталось от архиерейского дома, в котором жил святитель Макарий после выхода на покой. Ныне мощи святителя Макария почивают в крипте Успенского собора в Троице-Сергиевой Лавре. Где-то я даже слышал, что, мол, неплохо было бы перенести мощи святителя Макария из Лавры сюда. Да только я наверняка знаю, что такую святыню нам не отдадут», — улыбается батюшка.

И тогда я прошу его рассказать о своих, Угрешских святынях.

«Главной святыней для нас, естественно, являются частицы мощей Святителя Николая. Их у нас две. Одну из них нам несколько лет назад передал генеральный секретарь Священного Синода

Здание Николо-Угрешской семинарии

Элладской Православной Церкви епископ Давлийский Дамаскин, а вторую частицу мы получили из Италии.

старинную икону. При покупке продавец иконы поведал, что когда-то давно эта икона находилась в Николо-Угрешском монастыре, и спустя какое-то время благочестивое семейство решило вернуть образ Царицы Небесной в Угрешский монастырь. По предварительному описанию мы поняли, что речь может идти о “Взыгрании на Угреше”, но все-таки сомневались в этом. Посланные нами священники подтверди-

ли, что икона действительно написана не позднее XVI века. Кроме того, икона была похожа на Угрешскую святыню по размерам. Нам также было известно и то, что другой такой иконы нигде в православной России больше не было...

Когда автомашина с иконой была уже на подходе к монастырю, мы организовали крестный ход и встретили образ Царицы Небесной возле святых врат нашей обители. Как

Семинарский хор

У нас также имеется частица мощей Иоанна Крестителя, частицы мощей Киево-Печерских святых. Настоящим чудом для нас стало недавнее обретение еще одной святыни – иконы Божией Матери “Взыграние на Угреше”, которая считалась безвозвратно утерянной. Это случилось в этом году. В обитель по телефону позвонила женщина и рассказала, что ее семья хотела иметь в доме

В классе семинарии

только икона была поставлена в храме, сомнения в ее подлинности сразу же перестали тревожить братию. Это настоящее чудо!»

Еще одним символом возрождения Угреши стало открытие семинарии. Оно, словно мостиком, соединило монастырь с далеким 1866 годом, когда стараниями преподобного Пимена на Угреше открылось монастырское народное училище. Сегодня в семинарии учатся 82 человека. В этом году здесь небольшой праздник – пер-

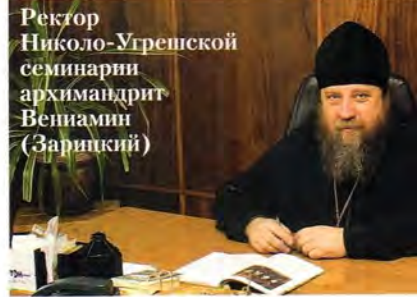
констатирует отец Вениамин, который является ректором семинарии.

Подготовка пастырей – не единственное миссионерское дело угрешских насельников. С большим воодушевлением отец наместник рассказывал про телевизионную передачу «Свет Угреши», которая часто идет в прямом эфире. При этом в студию звонят очень много людей, которых интересуют не только приходские, но и богословские вопросы. При монастыре издается

девают форму и выполняют все, что должны делать настоящие срочники.

Единственное исключение, которое делает для них командование, – им дается время на утренние

Ректор
Николе-Угрешской
семинарии
архимандрит
Вениамин
(Зариский)

Компьютерный класс

вый выпуск. «Замечу, что наши студенты будут выходить в свет не только с дипломами нашей семинарии. Они также получают и дипломы Института политики, экономики и права, с которым мы заключили специальный договор. Мы считаем, что такое образование ничуть не повредит будущим пастырям. Священник в современном мире должен разбираться в очень многих вещах», –

очень интересная газета – «Угрешский вестник», которая выходит два раза в месяц. Но, пожалуй, самую интересную и сложную миссионерскую работу ведут семинаристы, которых иногда отправляют служить в армию.

«Мы посылаем наших студентов в близлежащие воинские части, и они по десять дней живут там как настоящие солдаты. Это действительно так: они на-

и вечерние молитвы. Общаясь с солдатами, семинаристы пытаются открыть молодым людям истины Православия, и такая работа приносит свои плоды. В позапрошлом году в дивизию имени Дзержинского мы направили четыре смены семинаристов, и они подготовили к исповеди более 1200 человек, около пятисот человек приняли Святое Крещение и почти тысяча солдат причастились Святых Христовых Таин. Это очень большое дело!» – заключает отец наместник.

* * *

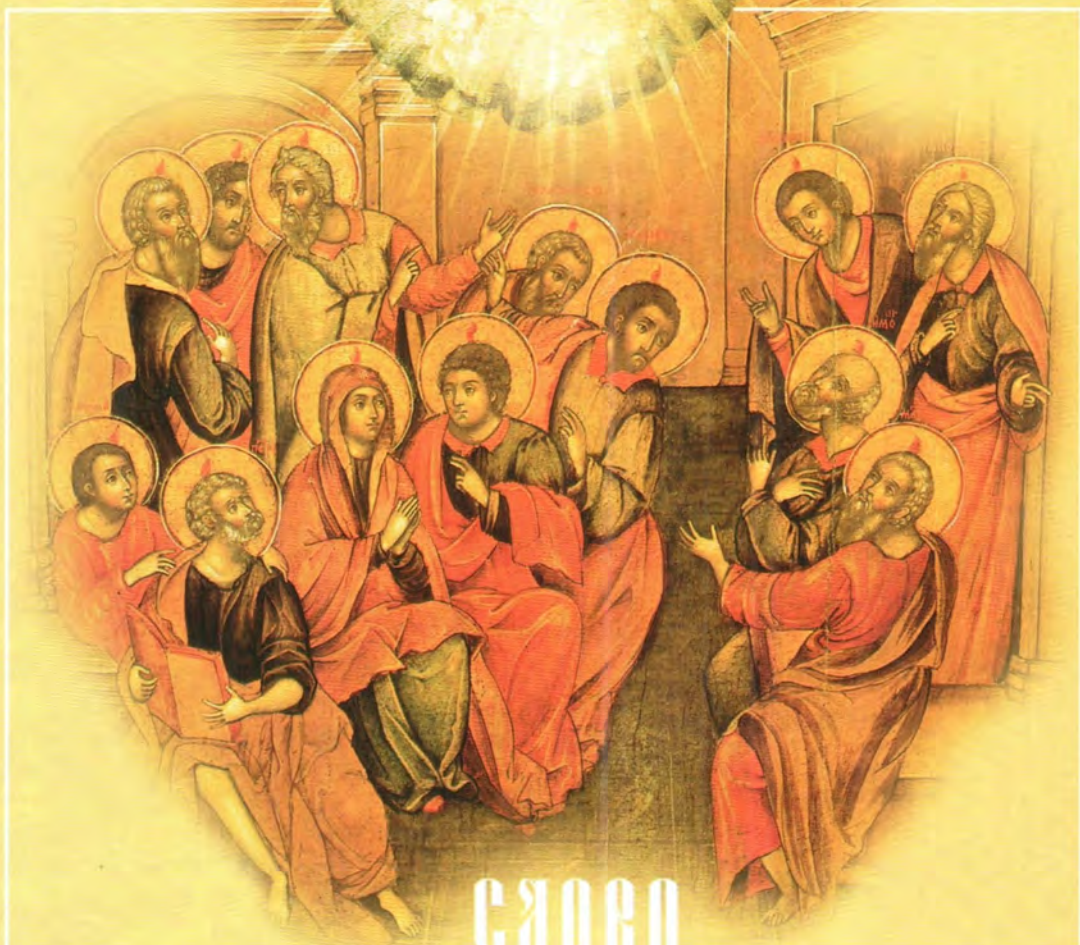
Вся древняя и нынешняя история Угреши свидетельствует о том, что иноческие обители во все времена были и остаются «светом миру». И милостью Божией, молитвенное дело иноков и труды по благоустройению святых храмов и монастырей никогда не прекратятся на нашей Руси...

С. ГАНЬЖИН

ПРОПОВЕДЬ

СЛОВО В ДЕНЬ СВЯТОГО ДУХА

*Огненный Дух, когда прият будет,
откроет вам всякия тайны,
отгонит от вас людей и зверей,
и будет у вас небесная радость день и ночь.*
Преподобный Антоний Великий

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!
Возлюбленные о Господе братья и сестры!

Как сладостный, ни с чем не сравнимый дар обещал Спаситель ученикам сошествие Духа Утешителя. Казалось бы, при вести о скором расставании с Сыном Человеческим у Апостолов бы-

ли все причины для горя: Иисус Христос уходил от них в Царство Небесного Отца, оставляя их одних сиротствовать среди злости падшего мира. Но вот Сын Божий говорит Апостолам: *Лучше для вас, чтобы Я пошел; ибо, если Я не пойду, Утешитель не придет к вам; а если пойду, то пошлю Его к вам* (Ин. 16, 7). Что же это за Таинственный Гость, чей приход должен был утешить верных в тяжелой разлуке, Утешитель, Который явился для людей даже «лучшим» утешением, чем земное общение с Иисусом Сладчайшим?

Сшествие Святого Духа есть тайна вселения Господа в сердце человека. Небесный Отец изначально предназначал людей к тому, чтобы они *соделались причастниками Божественного естества* (2 Пет. 1, 4). Прародительское грехопадение отторгло род человеческий от этого блаженнейшего общения – и что могло быть плачевней такой утраты? Ведь все мыслимые и немыслимые блага заключались для человека в единении с Господом Жизнодавцем, ибо в Нем – высшее добро и высшая истина, высшая красота и всесовершенная любовь; только в Нем вечная жизнь и вечное счастье; вне Его – ложь, грязь, страдания и гибель. И в зримом мире нет ничего прекрасного, ничего доброго, ничего истинного, ничего святого, что не было бы создано Всевышним, так какова же должна быть совершенная, чистая радость *хождения в Свете Его!* И этого-то невыразимого блага лишил себя человек, соблазненный лукавым змием.

Любовью Божией, Испупительной Жертвой Христовой омыты были древняя неправда и нечистота рода человеческого. И вот Дух Святой, Господь Животворящий вновь снизошел к людям, чтобы восстановить «разрушенные храмы» человеческих душ, чтобы поселиться в сердцах верных.

В приобщении Духа Святого человеку даруется вся счастливейшая полнота богообщения. Единсушен и неразделен в Пресвятой Троице Бог Господь, так что причастник Святого Духа сродняется с Сыном Божиим и усыновляется Небесному Отцу. Где Дух Утешитель – там и свершенное Божественным Сыном Искупление, там и всецелая любовь Отчая. Такой-то полноты благодатных даров и удостоились Апостолы Христовы в приснопамятный день Пятидесятницы.

«Как Сын Божий явился на земле видимо, то и Духу Святому надлежало явиться видимо», – говорит святитель Григорий Богослов. В Сионскую горницу, где ждали обетованного Утешителя Апостолы, снизошел Дух Божий с *бурным дыханием* ветра, в образе огненных языков. Так совершалось *крещение Ду-*

хом Святым и огнем (Лк. 3, 16), предвозвещенное величайшим из ветхозаветных праведников – Предтечей и Крестителем Господним Иоанном. Но какова разница между Ветхим Заветом и Новым, между грозным Синайским Богоявлением и всерадостным Сионским Боговселением!

На горе Синай Миродержец дал людям Закон справедливости, явившись им в блеске молний и грохоте грома, в устрашающем пламени – этот огонь сжигал заживо, и даже прикосновение к подошве священной горы несло смерть дерзновенному. Не таково было явление Любви Господней Апостолам в Сионской горнице – здесь буря и пламя Святого Духа не страшили, не опаляли учеников Христовых, а почивали на них, исполняя небывалой духовной мощью.

Духом Святым Апостолы были преобразены для подвига, освящены для стяжания лучезарных небесных венцов. Чем были они до сшествия Утешителя? Телесными глазами видели ученики воплотившегося Сына Божия, телесными ушами слышали Его учение, тянулись к Нему сердцем и умом, но еще не было в них ни настоящего мужества, ни неколебимой веры, ни совершенной любви. Божественный Учитель из внешнего мира словно бы издали касался их душ, а в них продолжали гнездиться слабость, сомнения, недоумение. Но вот в *огне и бурном дыхании* снизошел на Апостолов Дух Утешитель – это Сам Всемогущий Бог вошел в их сердца! И воистину, по слову Спасителя, «для них было лучше» стать живыми храмами Божества, переродиться в силе и славе, чем по-прежнему робким, неуверенным стадом брести за Божественным Пастырем.

Вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святой, и будет Мне свидетелями... даже до края земли (Деян. 1, 8), – сказал Христос ученикам перед Своим Вознесением. И как неузнаваемо переменились Апостолы, будучи облагодатствованы Духом Господним! Простые, некнижные люди, они заговорили на чужеземных языках, огненным словом Истины низвергая мудрования книжников

и философов, обращая ко Христу тысячи и тысячи людей, весь мир просвещая благовествованием Вечной жизни. Прежде пугавшиеся даже прислужников и рабов фарисейских, духоносные Апостолы противостояли надменному иудейскому синедриону, бестрепетно исповедовали свою веру перед лицом земных владык, смело и радостно принимали мучения и саму смерть за Христа Спасителя. И во всех словах и делах, на всех путях живущий в Апостолах Дух Божий вдохновлял их, руководил ими. Присутствие Утешителя было настолько осязательно, что Апостолы, например, могли сказать: *Идем в Ахайю, и Дух Божий не идет с нами; пошли в Македонию, и Дух Божий идет с нами.* И каковы плоды их благовестия? «Рыбачьи сети» Апостолов повсюду на просторах необъятной Римской империи извлекали народы из пучины язычества и влекли их к бессмертному Горнему Свету. Это вселенское чудо стало возможным для учеников Христовых, ибо Утешитель, Дух Святой научил их всему (Ин. 14, 26) и *Любовь Божия излилась в сердца их Духом Святым* (Рим. 5, 5).

Среди благодатных дарований Духа Утешителя был дар, драгоценнейший и для окружающих их верующих, и для грядущих поколений христиан, – неотъемлемая власть сводить благодать Святого Духа на других людей. Зримое Божественное явление *в огненных языках и дыхании бурном* со дня Пятидесятницы больше не повторялось, зато сами Апостолы стали таинственно сообщать дары Духа Божия, возлагая руки на головы христиан.

Первоначально через возложение рук Апостолы передавали *начаток Духа*, призывающую благодать Господню всем уверовавшим. Это Таинство необходимо следовало за водным крещением – без него приобщение к Церкви Христовой не имело спасительной полноты. Затем, когда число обратившихся ко Господу стало стремительно умножаться и Благая весть распространилась *до края земли*, богодухновенные Апостолы уже не могли успевать ко

всем и всюду, и потому установили Таинство Миропомазания – начали освящать благоуханное миро, и уже руками пастырей христианских общин через помазание стала преподаваться новопросвещенным эта апостольская святость, сообщавшая им *призывающую благодать* Духа. С тех пор власть от Всевышнего для освящения мира имеют только законные преемники Апостолов Христовых (в Русской Православной Церкви мироверование и освящение мира совершает Святейший Патриарх).

Рукоположение духоносные Апостолы сохранили лишь для освящения избранных, предназначенных для высшего служения; им сообщались и высшие дары Духа. Рукополагая предназначенных к возглавлению небольших христианских общин, Апостолы сводили на них благодать пастырскую – способность быть проводниками Духа при совершении богослужений и Таинств. Полноту же апостольской власти, включающую право благодатного возложения рук на посвящаемых в пастыри, святые благовестники рукоположением низводили только на особо избранных – епископов, которым вверялось руководство христианами обширных краев или целых стран. От Апостолов Христовых – к епископам первоначальной Церкви, от них – к их избранникам, и так через века и до наших дней протянулась непрерывная благодатная нить рукоположений, наделяющая архипастырей и пастырей Церкви властью от Духа Святого, без которой немислимо освящение верующих. Так Домостроительством Божиим утверждалась неразрывная в веках духовная связь поколений рода христианского, вселенское единство усыновляемых Господу последователей Спасителя. Эта великая общность, рожденная в огненно-благодатный день Пятидесятницы, есть Церковь Христова – Единая, Святая, Соборная и Апостольская.

Так в Сионской горнице было основано незримое, но до скончания времен нерушимое Царство Святого Духа на земле. Дух Господень опочил на Церкви

Христовой – матери всех христиан, которой, по обетованию Главы ее – Господа Иисуса, не страшны все силы ада. Могушество и святость Церкви – в ее соборности: не на одном каком-то человеке, могущем пасть, а на духовном сообществе всех верных основывается она. Вот так же не на одного Апостола, а на всех собравшихся в Сионской горнице, в едином молитвенном порыве устремленных в Горняя, снизошла некогда полнота благодати, *огненные языки* Духа Утешителя. И так же решения свои, касающиеся основ церковной жизни, запечатлел Собор апостольский властными словами: *Изволися Духу Святому и нам* (Деян. 15, 28). Тем же словами по праву запечатлевают свои деяния Соборы Святой Церкви Православной.

Вся история Церкви пронизана *бурным дыханием* Духа Утешителя. *Огненные языки* богодухновенности почил на евангельских повествованиях, творениях святых отцов и учителей Церкви, деяниях Вселенских Соборов, утверждавших нерушимые основы Православия. Изобильные волны благодати переполняли сердца идущих на подвиг исповедников и мучеников Христовых, отрекшихся от мирской суеты преподобных пустынножителей и иноков, благоверных правителей, великих святителей и добрых пастырей христианских общин.

По слову Господа нашего Иисуса Христа, Дух Истины принес на землю не только утешение верным, но и обличение всяческой лжи и лукавства: Утешитель, *пришед, обличит мир о грехе и о правде и о суде: о грехе, что не веруют в Меня; о правде, что Я иду к Отцу Моему... о суде же, что князь мира сего осужден* (Ин. 16, 8–11).

И так, облеченная броней Божественной благодати, Святая Церковь превозмогла все козни *князя мира сего* – дьявола и предавшихся ему *сынов погубели*: выстояла среди свирепых древнеримских и новейших российских гонений, низложила соблазны лукавых ересей и безбожных учений, в веках и поныне предстает в чистоте и святости

учения Христова и заветов апостольских, возводит в Небесное Царство верных сынов и дочерей своих.

По слову преподобного Макария Великого, Дух Божий «когда хочет – бывает неизреченным упокоением; когда хочет – бывает огнем, пожирающим всякую нечистоту греха; когда хочет – бывает радованием и миром, чтобы душа на самом опыте насладились благодатью и сладостью Его». Многообразны благодатные дары и проявления Святого Духа. И так же различные степени боговселения в сердце человека – от слабой искры до всерадостного пламени святости. В Священном Писании говорится не только о *богатстве Славы крепко утвержденных Духом* (Еф. 3, 16), но и о *неком начатке Духа* (Рим. 3, 23).

В Сионской горнице Апостолы получили *благодать возблагодать* (Ин. 1, 16), всю полноту даров Духа Божия. Но к этому *огненному крещению* вел Спаситель учеников Своих долгим и трудным путем: через длительное научение, искушение крестной смерти Сына человеческого, испытание веры и любви, покаяние и молитву. Еще до Вознесения Своего Воскресший Христос *дунул и сказал им: примите Духа Святаго* (Ин. 20, 22), – это даровался *начаток Духа*, сеялось в сердцах учеников семя всепобеждающего благодатного огня. И после этого еще приуготавливались Апостолы к грядущему преображению своему братским соборным бдением в Сионской горнице, *все единомудушно пребывая в молитве и молении* (Деян. 1, 14), – и лишь по прошествии дней приосенила их союз *благодать возблагодать* Духа Утешителя.

Святой Дух благоволил являться сокровенным Вершителем Таинств Церкви Христовой, сопровождаемых, как и во времена первохристианские, зримыми действиями и слышимыми молитвами. В установленном Апостолами помазании освященным миром новопросвещенному таинственно сообщается *начаток Духа*, способность и основа для духовного совершенствования. Крещение и Миропомазание – эти два богодухновенных действия освящения человека

Православная Церковь соделала как бы единым Таинством. За водным крещением покаяния, омывающим душу от первородной греховной порчи, непосредственно следует помазание святым миром – наложение *печати дара Духа Святого*. Это запечатление невидимо телесными очами, но его зрит Всеблагий Господь, оно привлекает к себе светлых Ангелов, устрашает и отгоняет злых демонов. А не имеющий на себе священной печати Духа Господня остается чужим и Божественному Сыну, и Небесному Отцу, чуждым Живоначальной Единосущной Троице. Преподобный Серафим Саровский утверждал: «Крещенская благодать столь животносна, что даже и от человека-еретика не отъемлется до самой его смерти, то есть до срока, обозначенного по Промыслу Божию для пожизненной пробы человека на земле – на что-де он будет годен и что-де он при средствах, свыше дарованных ему на спасение, совершить сможет. И если бы мы не грешили никогда после Крещения нашего, то веки пребыли бы святыми, благодатными, богоносными».

Если бы мы не грешили!

Духа не угашайте (1 Фес. 5, 19), – призывает христиан святой Апостол Павел. Значит, Дух в своем сердце можно и угасить, и – увы! – как часто мы, поддаваясь лукавым соблазнам и дьявольским наущениям, делаем все, чтобы потушить в себе святую искру Божию, удалить из своей гибнущей души Уте-

шителя, обитающего в нас со дня Крещения.

Не механически и не насильственно осуществляется благодатное действие Духа Святого на душу человеческую. Здесь – великая тайна Божия, тайна воссоздания падшего естества, воскрешения «ветхого Адама» к Вечной жизни, восстановления поруганного грехопадением святого союза Бога и человека.

Чтобы достичь счастливой полноты богообщения, человек должен сам всеми силами своими стремиться к тому, чтобы перед Духом Утешителем настезь распахнулись двери своего сердца.

Только огненный Дух Божий властен выжечь из человеческой души всю греховную порчу, попасть опутывающие нас дьявольские сети, но только сам человек, собственной борьбой против злого греха, своим порывом в Горня способен снис-

кать благоволение Духа Утешителя. И сам же человек, если пренебрежет милостью Господней, своевольно предастся страстям и порокам, может обречь себя в добычу силам ада. Такому лучше бы и не принимать попранной им святыни Крещения, лучше бы никогда и не касаться пресветлой ризы Господней. По строгому слову апостольскому: *Разве не знаете, что вы храм Божий, и Дух Божий живет в вас? Если кто разорит храм Божий, того покарает Бог, ибо храм Божий свят; а этот храм – вы* (1 Кор. 3, 16–17).

Вставать и падать, падать, но снова вставать из скверны, упоая на мило-

сердце Божие и не ослабевая в духовной битве с внутренним и внешним злом, – вот дело истинного воина Христова в этом исполненном соблазнов мире. И да не отчаивается в бесконечной благодати Божией даже тяжкий грешник, если он искренне желает для себя исправления и духовного возрождения. Святитель Игнатий (Брянчанинов) говорит: «И грех-то привлекает Святого Духа к человеку. Привлекает Его грех, более не осуществляемый свершением, но зримый в себе, признаваемый, оплакиваемый. Чем более человек вглядывается в грех свой, чем более вдается в плач о себе, тем он приятнее, доступнее для Духа Святого, Который, как врач, приступает только к сознающим себя больными, напротив того, отвергается от богатящегося суетным своим самонимением. Весь вдайся в зрение греха своего, в плач о нем! Тогда, в свое время, узришь воссоздание твое непостижимым действием Святого Духа».

Первым призывом святого Апостола Петра к народу, потрясенному явлением *огненных языков* Духа, было: *Покайтесь!* (Деян. 2, 38). Покаяние – вот первый необходимый шаг на тернистом пути от *начатков Духа* к Его возрастанию в сердце благочестивом, и далее – до всемогущей, всерадостной, всеспасительной *благодати возблагодати*, полноты одухотворения. «Человек приемлет дарование Святого Духа после долговременного борения, после опытов великого терпения, после испытаний и искушений всякими скорбями, когда ни в чем не оскорбит Духа Божия», – говорит преподобный Макарий Великий, и эти слова должны служить предостережением тем «мечтателям-мистикам», что хотят без особого труда, без подвига предпочищения душ своих получить величайший дар Божий. Только тот, кто терпеливо, искренне и мужественно стремится к чистоте, благочестию и любви, не постыдится вовек – и Сам Господь увенчает его за труды.

Всемогущий Бог благосклонно взирает на верных своих, ниспосылая им благодатную помощь для преодоления

неизбежных искушений и горестей. Великое содействие и утешение ищем у праведности, предлагающей и богоучрежденная Церковь Христова. Как любвеобильная мать, питающая Своих детей спасительными духовными благами, Православная Церковь нежно заботится о каждом христианине с колыбели его до самой кончины, да и окончивших земной срок не оставляет молитвенным предстательством. Само посещение православных храмов, где незримо царит Дух Утешитель, благодатно для верующих. По выразительному сравнению архиепископа Херсонского: «Как часто входящий в мироварницу невольно и неприметно делается благоуханным в самих одеждах своих, так часто и с надлежащим расположением посещающий храмы Божии неприметно одухотворяется и начинает дышать Небом».

Церковь – духовная родительница верных в Крещении, хранительница и возвестительница слова Божия, милосердная врачевательница кающихся, исцелительница душ человеческих, светлая спутница на грозной смертной дороге. Среди сокровищ Церкви Божией – величайший и драгоценнейший дар Причастия Тела и Крови Господних. Животворящие Христовы Тайны делают верных кровно родными Самому Божественному Искупителю, это истинная пища для обитающего в сердце человека Духа Святого, без которой мертвеет духовная жизнь, невозможно совершать дело спасения. А воздух, которым благоволил дышать Дух Утешитель, – это теплая молитва христианина, зов к Отцу Небесному. Преподобный Исаак Сирин, опытейший в духовной жизни подвижник, свидетельствует: «В часы молитвенных бдений душа ощущает бессмертную жизнь, совлекается одеяния тьмы и приемлет в себя Духа Святого».

«Духоносными» именуется Церковь святых подвижников Господних, истинных носителей Духа Утешителя, еще в земной жизни уподоблявшихся чистейшим Ангелам. Путь этих людей Божиих

к сиянию святости был обильно полит жгучими слезами покаяния и соленым потом труда, зато увенчивались они всею мощью благодатных дарований: властью над болезнями и над самой смертью, правом повелевать стихиями – вызывать дожди и укрощать бури; и горами двигать они могли, и ходили по воде и по воздуху, и от целых народов отвращали надвигающиеся бедствия святыми своими молитвами к благосклонному Вседержителю, *ибо не мерою дает Бог Духа* (Ин. 3, 34). Что самое драгоценное – в своем сердце святые подвижники уже на земле хранили блаженство Горнего Царства, так что вся лютость мирских скорбей и диавольских козней словно бы не касалась их, не могла поколебать эти «живые храмы» Всещедрого Божества. Истины их духовного опыта, засвидетельствованные великими чудесами и знаменами, завещанные нам в их богодухновенных творениях, являются путеводными звездами для жизни христианской.

Богоносные отцы Церкви указывают главную, единственно насущную цель отпущенного нам земного срока – стяжание Святого Духа в сердцах наших. Особенно явственно и подробно разработано это учение преподобным аввою Макарием Великим, древле совершавшим свой подвиг в пустынях Египта. Благодатную росу его заветов освежил в умах русского народа преподобный старец Серафим, подвижник пустыни Саровской. Святые отцы учат, что пост, молитва, все добрые дела наши вовсе не самоцель, а лишь потребные средства к тому, чтобы умолить Духа Святого вселиться в наши сердца – лишь этого единственно истинного блага надо добиваться, лишь о нем неустанно просить Всевышнего. Без этого все «естественное добро» наше (так часто смешанное с тайным злом тщеславия), вся наша ревностность в благочестии останутся безблагодатными – и души наши, так и не одухотворившись, погибнут навеки. Только тот, кто накапливает сокровища Духа в собственном сердце, кто сам спасается для вечности, способен благоотво-

рить ближним своим, нести свет брэнному миру, иначе все его «добрые» дела оборачиваются злом или, в лучшем случае, пустотой. «Радость моя, молю тебя, дай душе своей свободу питаться от сладчайшей беседы с Господом. Стяжи Дух мирен, и тысячи спасутся вокруг тебя!» – говорил преподобный Серафим Саровский, сам просвещавший, окрылявший и поныне продолжающий спасать для Царства Небесного множество душ человеческих.

Но что только не называем мы «духовностью» в нынешнее смутное время, когда почти совершенно утрачены понятия о Божественной Истине. На расхожем современном языке «духовной жизнью» уважительно именуется и занятия наукой и искусством, и чтение книг и газет, и посещение театров и кино, и сидение у телевизора – вне зависимости от содержания узнанного, прочитанного, увиденного все это зовется «духовностью». Но в большинстве случаев подобные способы времяпрепровождения не имеют ничего общего с истинной жизнью совершенствующегося духа. Часто занятия эти пусты, а подчас и развращают. Можно ли назвать «одухотворенным» режиссера скабрезного фильма или автора богоборческой «философской» теории? Да, это тоже «духовность» своего рода – рожденная не Святым Духом Божиим, а духами злобы.

Отрава «черной духовности» разливается по отступническому миру и в более тонких, изощренных видах – от лукавых ересей до прикрытого льстивой оболочкой сатанизма. Таковы ядовитые токи «мистических мечтаний», когда к сладости духовной жизни начинают порываться те, кто отвергает соль труда и покаяния, необходимо предшествующих дарам Духа Божия. «Борьба долгая и болезненная приводит к чистоте сердечной, ради которой труженик устает и яснейшего постижения истин Божиих, и сладостнейшего ощущения в таких чертах, которые определены в Священном Писании. Это последнее явление уже в конце долгих трудов, как

венец наградный. Мистики же за эту верхнюю точку совершенства прямо и хватаются, и ее-то живописуют, как она рисуется в их воображении, всегда в ложных красках».

Дорогие во Христе братья и сестры!

И «бурным огненным дыханием», зовущим к ревностному служению Богу и ближним, и нежными «голубиными крыльями», обещающими мирную радость нашим душам, касается нас Святой Дух Господень, Божественный Утешитель. Тем, кто всем сердцем раскроется навстречу этим благодатным прикосновениям, не убоявшись ни тяжести покаянного труда, ни житейских скорбей, уготована несравненная награда от Господа. Вявшие апостольскому призыву:

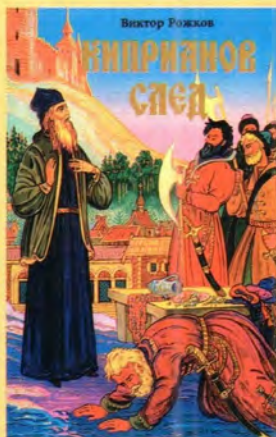
В усердии не ослабевайте; духом пламенейте; Господу служите (Рим. 12, 11), непременно сподобятся плодов Духа Утешителя, которые есть *любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание* (Гал. 5, 22–23).

Да попалит же огненный Дух Утешитель суетность, нечистоту, маловерие и в нашей с вами жизни. Как учит нас преподобный Макарий Великий, будем же и мы «умолять Бога, чтобы дал нам *криле голубине* Святого Духа, да отлучится от нас греховный ветер, в нас живущий». Аминь.

Митрополит Ташкентский
и Среднеазиатский ВЛАДИМИР

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ВЫПУЩЕНА В СВЕТ КНИГА В. П. РОЖКОВА «КИПРИАНОВ СЛЕД»

Книга «Киприанов след» посвящена жизнеописанию митрополита Новгородского Киприана (Старорусенникова, † 1635), начинавшего свое святительское служение в Сибири (1620). Его именем открывается славная дружина сибирских архипастырей, которые внесли немалый вклад в дело устроения восточных пределов нашей страны – устроения как материального, так и духовного. Всю свою жизнь Владыка Киприан отдал служению Церкви и России.

В книге отражены все этапы становления будущего архиерея, рассказывается о его самоотверженном служении, пронизанном любовью к Богу и пастве, вверенной ему Господом.

Автор книги Виктор Петрович Рожков – известный сибирский писатель, в прошлом моряк, участник Великой Отечественной войны. По ее окончании много лет работал капитаном речных судов Обь-Иртышского бассейна, побывал в самых глухих местах Сибири. Наблюдения над жизнью коренного населения дальних окраин нашей родины впоследствии легли в основу многих его произведений, в том числе и исторической повести «Киприанов след». Для творчества В. П. Рожкова характерно пристальное внимание к духовной стороне жизни, правдиво и с большой теплотой изображает он миссионерские подвиги первых сибирских пастырей.

ЦЕРКОВНАЯ ИСТОРИЯ

29 мая 1453 года

550
Л Е Т

ПАДЕНИЯ КОНСТАНТИНОПОЛЯ

Христианизация колоссальной Римской империи в IV веке превратила ее во всемирный оплот христианства. Собственно, почти весь христианский мир вмещался в пределы государства, включившего в себя все страны Средиземноморского бассейна и далеко вышедшего за его пределы, владевшего и Черноморьем, и Британией. Будучи фактически столь великой, империя и до и после победы христианства теоретически притязала быть всемирной. Об этой давней доктрине нам напоминает богослужение. Слова Литургии святителя Иоанна Златоустого: *еще приносим Ти словесную сию службу о вселенней* – имеют в виду предмет молитвы не космический и не географический, а именно политический – «вселенная» было одно из официальных именовании империи. Начало христиа-

низации совпало с основанием новой столицы на Босфоре.

Святой равноапостольный Константин Великий на месте древнего города Византия построил Новый, или Второй Рим – Константинополь, который славяне назвали впоследствии Царьградом. В 330 году город был торжественно освящен, и в греческих Минеях есть служба 11 мая – в воспоминание дня рождения, или обновления, Константинограда. Уже после гибели Града Константина в 1453 году на Западе стали называть державу, имевшую этот Град столицей, Византией, по старинному имени Града. Сами «византийцы» себя так никогда не называли: они называли себя римлянами (так до сих пор зовутся кавказские греки) и державу свою – Римской. В посмертном переименовании ее – вдвойне уничтожи-

тельный смысл. Запад отказывал ей в римском имени и наследии, поскольку хотел узурпировать то и другое в империи Карла Великого, а позднее – в «Священной Римской Империи германской нации». И в то же время Запад, в истории которого Средние века были темным временем варварства, отказывал и «Византии» в самостоятельном культурном значении: для него она была всего лишь посредницей передачи на Запад античного наследия. На самом же деле «Византия» (Запад только к концу XIX века начал это понимать) создала величайшую культуру, которая росла на античной почве (Церковь, в отличие от сект и ересей, никогда не отвергала античность огульно), впитала и некоторые восточные влияния, одухотворилась верой Христовой и принесла дивные плоды духовные – богословие, богослужение, искусство. Богодуховенное созидание христианского государства, христианского общества, христианской культуры шло наперекор стихиям мира сего, всем человеческим немощам и грехам и в суровом противостоянии внешним разрушительным силам.

В V веке переселение народов привело империю к первой катастрофе: германские варвары пленили не только Рим (что многие восприняли как знак конца света), но и всю западную часть империи. Римская держава уцелела благодаря силе восточной ее части.

В VI веке, при святом Юстиниане Великом, империя вернула себе Италию, латинскую Африку, часть Испании. Победа над варварами была победой Православия, поскольку германцы были арианами.

В VII веке империя пережила персидское завоевание Сирии, Палестины и Египта; сама столица была в осаде. Император Ираклий напряжением всех сил сокрушил мощь персов, вернул в Иерусалим плененный ими как трофей Крест Господень, но оказался бессилем перед новым завоевателем – арабами. В короткое время потеряны были земли, только что возвращенные от персов. Легкость завоевания объясняется тем, что монофизиты в Египте и Сирии тяготились властью православной империи.

В VII–VIII веках арабы продолжали завоевания, и сама столица неоднократно бывала в осаде.

В VII веке у империи появился еще один противник: славяне перешли Дунай и заняли весь Балканский полуостров. У империи не хватало военной силы для противостояния опасностям, но в ее распоряжении было оружие духовное: те, кто были врагами, пленялись в послушание веры и обогащались всем духовным достоянием христианства. Вчерашние завоеватели принимали греческий язык – язык Церкви и культуры и становились верноподданными империи. Впрочем, константинопольские миссионеры святые равноапостольные Кирилл и Мефодий положили начало славянской церковной культуре, ставшей точным воспроизведением греческого первообраза. К началу XI века империя многое вернула себе: ее земли включали Балканы от Дуная и Дравы, Малую Азию, Армению, Сирию, Южную Италию. Но к концу того же века сельджуки захватили все владения ее в Азии.

К тому времени Запад уже разрушил церковное единство с Востоком. Церковный разрыв 1054 года был предварен и предопределен политическим разрывом 800 года, когда папа провозгласил Римским императором Карла Великого. Давление с Запада все возрастало. Для получения помощи в отражении западной опасности царградское правительство было вынуждено заключить договор с пионером капитализма – Венецианской республикой, по которому Венеция получила на территории империи большие привилегии, к тяжелому и длительному ущербу византийской экономики и торговли.

Потери территорий фактически превращали империю в греческое государство, но идеология римского универсализма оставалась нетронутой. Почти каждый император возобновлял переговоры об унии с Западной Церковью, но, поскольку ни правители, ни духовенство, ни народ не хотели отступать от Православия, переговоры всегда заходили в тупик.

Новую ситуацию создали Крестовые походы. С одной стороны, они позволили восстановить власть православной державы в западной Малой Азии. С другой стороны, созданные крестоносцами в Сирии и Палестине государства были весьма враждебны к грекам, которых изображали главными виновниками неудач крестоносцев, и агрессивность Запада в отношении греков все росла.

Западу – Венеции и крестоносцам – удалось сокрушить империю в 1204 году. Константинополь был сожжен и захвачен, и территорию империи завоеватели хотели поделить между собой. Годы латинского владычества на Босфоре (1204–1261) – время систематического вывоза из недавней культурной столицы мира всех святынь, богатств и ценностей, которые уцелели в первые дни разграбления. Многие были просто варварски уничтожены. В 1453 году туркам осталось уже очень мало добычи. 1204 год к вероисповедным причинам разделения прибавил важнейший психологический фактор: Запад показал свое лицо злобно-насильника и варвара. Естественно, победители пытались подчинить греческую Церковь папе: в святой Софии воссел латинский патриарх, и на захвачен-

ных землях (кое-где, на несколько веков: на Крите, на Кипре) греков вынудили жить в режиме унии. Осколки православной империи сохранялись на периферии, и главным ее центром стала Никея в Малой Азии.

Первый император из династии Палеологов, Михаил VIII, вернул Константинополь. После десятилетий латинского владычества это была тень прежнего города. Дворцы лежали в руинах, церкви потеряли все свое убранство, жалкие жилые кварталы перемежались пустырями, садами и огородами.

Освобождение столицы увеличило агрессивность Запада. Михаил не нашел иного средства предотвратить угрозу завоевания империи католиками, кроме как заключить церковную унию с Римом. В конечном счете, это ему ничего не дало. Западные государства очень ненадолго отказались от агрессивных намере-

ний, но среди подданных Михаила уния вызвала почти всеобщее неприятие, и императору вместе с униатским патриархом Константинопольским Иоанном Векком потребовались широкие репрессии против противников унии. Несмотря на решимость Михаила утверждать унию любыми средствами, папа Мартин IV отлучил его от Церкви за неверность унии! Уния просуществовала восемь лет и умерла вместе с Михаилом (1282).

Обороняясь от Запада, Михаил VIII активно влиял на европейскую политику и имел некоторый военный и дипломатический успех. Но в его деятельности империя исчерпала последние силы. После него начинается угасание православной империи.

Но, удивительным образом, в состоянии все расширяющегося политического, военного, хозяйственного, социального упадка Восточная империя не только не увядала духовно, но, напротив, принесла самые зрелые, прекрасные и совершенные свои плоды. Многие лица, многие творения письменные и художественные останутся для нас неизвестными – память их погибла в огне завоевания. Многие оставались и остаются безвестным просто потому, что после катастрофы некому было оценить то, чем жило это погибшее общество. Только в конце XIX века мир оценил внешние формы его мировидения – «византийское искусство». Только в середине XX века православный (и инославный) мир приступил к изучению духовно-мистической и богословской вершины исихазма. Еще не завершено критическое издание главного учителя исихазма – святителя Григория Паламы. Еще остаются вовсе неизданными десятки тысяч рукописных страниц его современников... Чем мощнее становилась Ромейская держава, тем неоспоримее было ее духовное влияние повсюду в православном мире – в России святителя Алексея, в Сербии Стефана Душана, в Болгарии святителя Евфимия...

Веками стояла империя на мировом перекрестке, на пути из Европы в Азию и из Средиземного моря в Черное, питая духовно и православный и даже ино-

славный мир и защищая христианский мир от азиатских завоевателей. Теперь ее служению приходил конец. К 1300 году турки завоевали ее достаточно большие и богатые владения в Малой Азии, кроме немногих городов, которые захватывались на протяжении XIV века. В середине этого века турки шагнули в Европу. К концу его турки уже уничтожили Болгарию, нанесли смертельный удар Сербии на Косовом поле (1389) и захватили большую часть европейских владений империи, в том числе второй город – Фессалоники.

С империей, от которой остались только столица, далекий Пелопоннес и несколько островов, уже больше не считались. В Москве, которая всегда была лояльна и признавала первенство царградского царя (за него молились в русских церквах), великий князь Василий Димитриевич распорядился прекратить поминание императора, заявив: «У нас есть церковь, но нет царя». В защиту имперской идеологии взял слово Константинопольский патриарх Антоний IV, написавший великому князю: «Скорблю, слыша словеса некие, глаголемые твоим благородием о державнейшем и святом моем самодержце и царе. Ибо говорят, что ты препятствуешь митрополиту поминать божественное имя царя в диптихах, дело совершенно недопустимое... Это нехорошо. Святой царь большое место имеет в Церкви; он не то, что другие князи и местные властители, ибо изначала цари утвердили и определили благочестие по всей вселенной, и вселенские соборы цари собрали, и то, что относится к правым догматам и к христианскому жительству, что говорят божественные и священные каноны, они утвердили и законоположили любить и почитать... почему они имеют великую честь и место в Церкви. И хотя, по попущению Божию, языки окружили область и землю царя, но и доньше такую же хиротонию имеет царь от Церкви и такой же чин и такие же молитвы, и великим помазуется Миром и хиротонисует царем и самодержцем римлян, то есть всех христиан, и на всяком месте и всеми патриархами и митрополитами и епископами поминается имя

царя, где только именуются христиане, чего никак не имеет никто из прочих правителей или местона начальников, и такую имеет в сравнении со всеми власть, что и сами латиняне, не имеющие никакого общения с нашей Церковью, тоже воздают ему такое же повиновение, что и в древние дни, когда они были едины с нами. Много больше христиане православные должны ему этим... Невозможно христианам иметь Церковь, а царя не иметь. Ибо царство и Церковь имеют многое единство и общность, и невозможно их взаиморазделение. Оных только царей отвергают христиане – еретиков... Державнейший же и святой мой самодержец благодатью Божией есть православнейший и благовернейший и заступник Церкви и дефенсор и защитник, и невозможно, чтобы был архиерей, не поминающий его. Услышь и верховного Апостола Петра, говорящего в первом из соборных посланий: *Бога бойтесь, царя чтите* (1 Пет. 2, 17). Он не сказал: царей, чтобы кто не подумал, что говорится о так называемых царях отдельных народов, но: *царя*, указывая, что один есть всеобщий (katholikos) царь... Ибо если и иные некие из христиан присвоили себе именование царя, то все таковое... противозаконно... Ибо какие отцы, какие соборы, какие каноны говорят о них? Но о природном царе вопиют горе и долу, коего законоположения и указы и повеления любимы и чтимы по всей вселенной, коего поминают христиане повсюду»¹.

В то время царствовал Мануил Палеолог (1391–1425), один из благороднейших государей. Будучи по призванию богословом и ученым, он проводил время в униженных и бесплодных поисках выхода из безвыходного положения империи. В 1390–1391 годах, находясь в качестве заложника в Малой Азии, он имел откровенные беседы о вере с турками (которые относились к нему с глубоким уважением). Из этих дискуссий возникли «26 диалогов с неким персом» (так архивизирующая литературная манера требовала именовать турок), причем только несколько диалогов посвящены полемике с исламом, а большая часть – это поло-

жительное изложение христианской веры и нравственности. Сочинение издано лишь в меньшей части.

Мануил находил утешение в писании церковных песнопений, проповедей и богословских трактатов, но не заслонялся этим от страшной реальности. Турки шагнули в Европу далеко на север и на запад от окруженного Константинополя, и в пору было Европе проявить разумный эгоизм, защитив Восточную империю. Мануил отправился на Запад, добрался до далекого Лондона, но нигде не получал ничего, кроме искреннего сочувствия и неопределенных обещаний. Когда все возможности были уже исчерпаны, до императора, находившегося в Париже, дошло известие о том, что Промысл Божий нашел неожиданное средство: Тимур нанес туркам сокрушительное поражение (1402). Гибель империи была отсрочена на полвека. Пока турки восстанавливали силы, империи удалось освободиться от дани, которая платилась туркам, и вернуть Солунь.

После смерти Мануила к власти пришло последнее поколение Палеологов. При сыне его, Иоанне VIII, положение становилось все более грозным. В 1430 году вновь пала Солунь – теперь уже на пять без малого веков. Гибельная опасность заставила греков вновь (в который уже раз!) пойти на переговоры об унии с Римом. На этот раз униональная попытка дала наиболее ощутимые результаты. И все же можно утверждать, что и на этот раз уния была заранее обречена на неудачу. Стороны не понимали друг друга, представляя два разных мира – и в богословском, и в церковно-политическом аспектах. Для папы Евгения IV уния была средством восстановить и утвердить пошатнувшуюся папскую власть. Для греков она была трагической попыткой сохранить все, как было раньше, – не только империю, но и Церковь со всем ее достоянием веры и обряда. Кто-то из греков наивно надеялся, что на Флорентийском соборе произойдет «победа» православного Предания над латинскими новшествами. Этого не случилось, да и не могло быть. Но ре-

альный результат не был и простой капитуляцией греков. Главной целью папы было не подчинение греков, но разгром оппозиции западного епископата, который в значительной своей части взбунтовался против папского всевластия и пытался подчинить папу собору. Перед лицом грозного врага на Западе (за мятежными епископами стояли многие государи) можно было пойти на некоторые компромиссы с Востоком. Действительно, подписанная 6 июля 1439 года уния имела компромиссный характер, и вопрос был в том, «чья возьмет» в практическом ее применении. Так, уния оговаривала «сохранение всех прав и привилегий» четырех восточных патриархов, но папа попытался испытать греков «на прочность» и заявил о своей готовности назначить нового патриарха Константинопольского. Император твердо возразил, что не дело папы – совершать такие назначения. Папа хотел, чтобы ему выдали на суд и расправу святителя Марка Эфесского, твердого защитника Православия, не подписавшего унии. Опять последовало твердое заявление, что не дело папы – судить греческих клириков, и святитель Марк вернулся в Константинополь в императорской свите.

Заключение унии в том виде, в каком она была разработана и подписана, оказалось возможным только потому, что греки не имели внутреннего единства. Представительная греческая делегация на соборе – император, патриарх Иосиф II (умерший за два дня до подписания унии и погребенный уже после него, совместно греками и латинянами), сонм иерархов (некоторые из них представляли трех восточных патриархов) – являла пестрый спектр воззрений и настроений. Тут был и непреклонный воин Православия святитель Марк, и иерархи, до времени защищавшие Православие, но впоследствии поколебленные или искусной диалектикой латинян, или грубым и ощутимым давлением чужих или своих, и «гуманисты», более занятые античной философией, чем христианским богословием, и фанатические патриоты, готовые на все ради спасения империи от мусульман.

Взгляды и деятельность каждого из тех, кто подписал унию, подлежат особому исследованию. Но обстоятельства таковы, что не позволяют именовать вкуче всех их и последовавших за ними «католиками» или даже «униатами». Иоанн Евгеник, брат святителя Марка, называет Иоанна VIII «христолюбивым царем» и после подписания им унии. Строго антикатолический автор архимандрит Амвросий (Погодин) говорит не об отпадении от Православия, но об «унижении Православной Церкви»².

Для Православия компромисс невозможен. История говорит, что это не путь преодоления разномыслия, а путь создания новых доктрин и новых разделений. Далекая от того, чтобы реально объединить Восток с Западом, уния внесла разделение и борьбу в Восточную Церковь в критический час ее истории. Народ и духовенство не могли принять унии. Под их влиянием начали отрекаться от своих подписей те, кто их поставил под буллой унии. Из тридцати трех духовных лиц только десять не сняли своей подписи. Один из них – протосингел Григорий Мамми, затем ставший патриархом Константинопольским и в 1451 под давлением антиуниатов вынужденный бежать в Рим. Осаду и падение Константинополь встретил без патриарха.

Поначалу можно было думать, что политические расчеты сторонников унии правильны – Запад подвигся на крестовый поход против турок. Однако еще далеко было до времени, когда турки будут осаждать Вену, и Запад в целом был по-прежнему равнодушен к Византии. В походе приняли участие те, кому турки грозили непосредственно: венгры, а также поляки и сербы. Крестоносцы вошли в полвека уже принадлежавшую туркам Болгарию и были наголову разбиты 10 ноября 1444 года под Варной.

31 октября 1448 года скончался Иоанн VIII Палеолог, так и не решившийся официально объявить унию. Престол занял его брат, Константин XI Палеолог Драгас, подписывавшийся двумя фамильными именами – отеческим и материнским. Мать его, Елена Драгаш, была сербкой, единственной славянкой, став-

шей константинопольской императрицей. После смерти супруга она приняла монашество с именем Ипомони и прославлена как святая (память 29 мая, в день падения Константинополя). Она была последней императрицей, поскольку пережила своих невесток-императриц.

Константин XI, родившийся 8 февраля 1405 года, был старшим из оставшихся в живых сыновей Мануила II. Но его права на престол не были неоспоримы. В Восточной империи не существовало закона о престолонаследии, и определить наследника должен был правящий император. Если он не успевал этого сделать, по существовавшему в то время обычаю вопрос решала императрица-мать. Елена-Ипомони благословила своего четвертого (всего их было шесть) сына взойти на престол. Константин был человеком благородной души, суровым и мужественным воином, хорошим военачальником. О его интересах к науке, литературе и искусству мы знаем мало, хотя двор в Мистре на Пелопоннесе, где он пребывал до того, как принял царский венец, был средоточием самой тонкой культуры. Главнейшей проблемой оставалась уния. Церковные споры в Константинополе достигли такого накала, что Константин не пожелал, чтобы его венчал на царство не признаваемый антиуниатами патриарх Григорий III. Венец был доставлен в Мистру, и коронацию совершил 6 января 1449 года местный митрополит. Летом 1451 года в Рим был отправлен императорский посол, который, в частности, доставил папе послание от «соборания» (synaxis) епископов и других противников унии, которые предлагали папе отменить постановления Флорентийского собора и принять участие в новом Вселенском Соборе, на этот раз в Константинополе. Это весьма показательно. Император, официально придерживающийся унии, сотрудничает с ее противниками, которые, входя в его положение, не объявляют своего «соборания» собором (синодом).

В то же время православные, отвергая заключенную унию, занимают конструк-

тивную позицию и готовы к новым переговорам и дискуссиям. Впрочем, не все православные были столь оптимистичны. Папа не захотел слышать о пересмотре унии. В Константинополь прибыл его посол, кардинал Исидор (бывший митрополит Русской Церкви, низложенный великим князем Василием Васильевичем за провозглашение унии и бежавший из московской тюрьмы). Митрополит-кардинал добился того, что ему разрешили на торжественном богослужении в Святой Софии помянуть папу и провозгласить униональную буллу. Это, конечно, ожесточило противостояние противников и сторонников унии. Но и среди последних не было единства: многие надеялись, что если Город выживет, то все можно будет пересмотреть.

В 1451 году султанский престол занял Мехмед II Завоеватель – правитель способный, прекрасный военачальник, хитрый политик, монарх, любящий науки и искусство, но крайне жестокий и совершенно аморальный. Он сразу же начал готовиться к взятию Града святого Константина. Высадившись на европейском берегу Босфора, который еще принадлежал империи, он начал уничтожать греческие деревни, захватывать немногие оставшиеся у греков города и возводить у устья Босфора крепость, оснащенную мощными пушками.

Выход в Черное море был заперт. Подвоз хлеба в Константинополь можно было остановить в любой момент. Особое значение завоеватель придавал флоту. Для осады Города было приготовлено более ста боевых кораблей. Сухопутная армия султана составляла не менее 100 тысяч. Греки утверждали даже, что там было до 400 тысяч воинов. Удар-

ной силой турецкой армии были янычарские полки. (Янычары – сыновья христианских родителей, которых в младенчестве забирали из семей и воспитывали в духе исламского фанатизма).

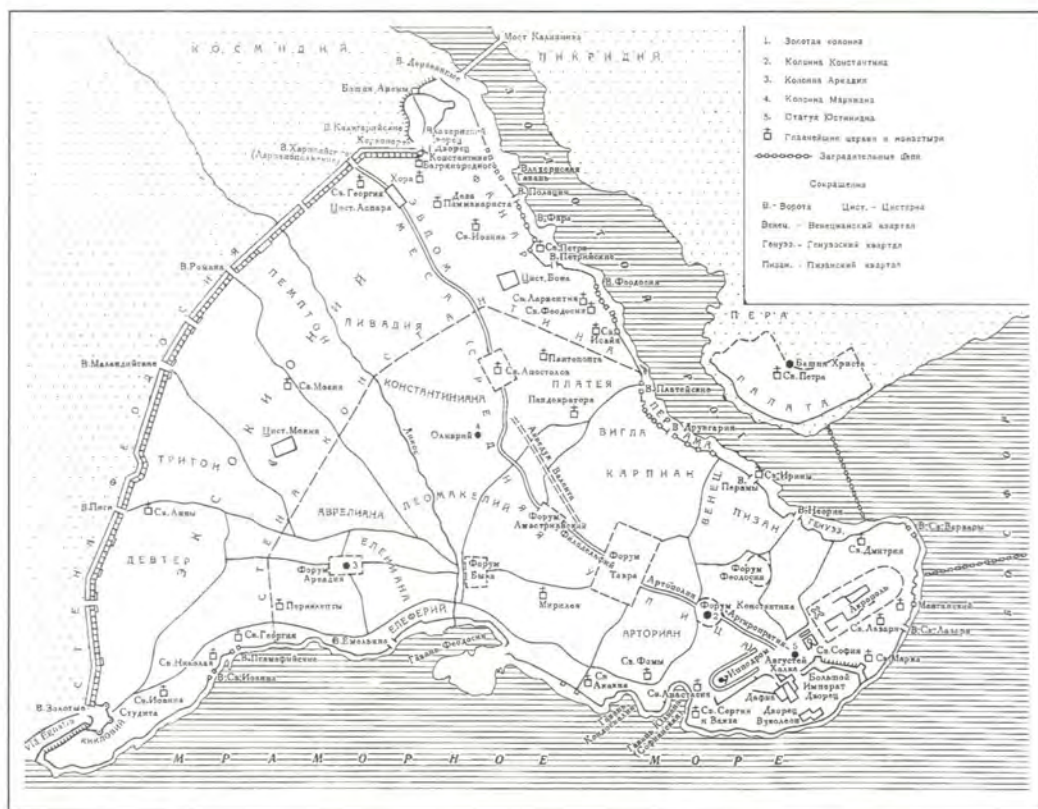
Турецкая армия была прекрасно вооружена и имела важное преимущество в технике. Венгерский пушечный мастер Урбан предложил свои услуги императору, но, не договорившись о жалованье, перебежал к султану и отлил для него пушку невиданного еще калибра. Во время осады она взорвалась, но была немедленно заменена новой. Даже в течение недолгих недель осады оружейники по требованию султана вносили технические улучшения и отлили множество пушек усовершенствованного образца. А оборонявшие Город имели только слабые, малокалиберные пушки.

**Император
Константин Палеолог**

Когда султан прибыл 5 апреля 1453 года под стены Константинополя, Город был уже осажден и с моря, и с суши. Жители Города уже давно готовились к осаде. Чинились стены, вычищались крепостные рвы. На нужды обороны поступали пожертвования монастырей, церквей и частных лиц. Гарнизон был ничтожно мал: менее 5 тысяч подданных империи и менее 2 тысяч западных воинов, прежде всего итальянцев. У осажденных было около 25 кораблей. Несмотря на численное преобладание турецкого флота, осажденные имели на море некоторые преимущества: греческие и итальянские моряки были гораздо более опытными и смелыми, и кроме того, их корабли были вооружены «греческим огнем», горючим веществом, которое могло гореть даже в воде и вызывало большие пожары.

По мусульманским законам, если город сдавался, его жителям гарантирова-

План Константинополя

ли сохранение жизни, свободы и имущества. Если город брали штурмом, жителей истребляли или порабощали. Мехмед прислал парламентаров с предложением сдачи. Император, которому приближенные неоднократно предлагали покинуть обреченный город, был готов оставаться до конца во главе своего малого воинства. И хотя жители и защитники по-разному относились к перспективам Города и некоторые предпочитали власть турок тесному союзу с Западом, оборонять Город готовы были почти все. Даже для монахов нашлись боевые посты. 6 апреля начались боевые действия.

Константинополь имел, грубо говоря, треугольное очертание. Со всех сторон окруженный стенами, он с севера омывается заливом Золотой Рог, с востока и юга – Мраморным морем, а западные укрепления проходили по суше. С этой стороны они были особенно мощными: за-

поднявшийся водой ров имел 20 метров ширины и 7 метров глубины, над ним – пятиметровые стены, затем второй ряд стен высотой 10 метров с 13-метровыми башнями, и за ними еще стены высотой 12 метров с 23-метровыми башнями. Султан всячески стремился достичь решающего преобладания на море, но главной целью полагал штурм сухопутных укреплений. Неделю длилась мощная артиллерийская подготовка. Большая пушка Урбана стреляла семь раз в день, в целом пушки разного калибра выпускали по городу до ста ядер в день.

По ночам жители, мужчины и женщины, вычищали засыпанные рвы и наспех латали бреши досками и бочками с землей. 18 апреля турки двинулись на штурм укреплений и были отбиты, потеряв много людей. 20 апреля турки понесли поражение и на море. К Городу при-

ближались четыре корабля с оружием и продовольствием, которого в Городе весьма не хватало. Они были встречены множеством турецких кораблей. Десятки турецких кораблей окружили три генуэзских и один императорский корабль, пытаясь их поджечь и взять на абордаж. Великолепная выучка и дисциплина христианских моряков взяли верх над противником, имевшим огромное численное преобладание. После многочасовой битвы четыре победоносных корабля вырвались из окружения и вошли в залив Золотой Рог, запертый железной цепью, которая держалась на деревянных плотках и одним концом была прикреплена к стене Константинополя, а другим – к стене генуэзской крепости Галаты на противоположном берегу залива.

Султан был взбешен, но тут же изобрел новый ход, значительно осложнивший положение осажденных. На неровной, возвышенной местности была построена дорога, по которой по деревянным полозьям на особых, тут же построенных деревянных повозках турки переволокли множество кораблей в Золотой Рог. Это произошло уже 22 апреля. Втайне была подготовлена ночная атака на турецкие корабли в Роге, но турки заранее узнали об этом и первыми начали пушечную

стрельбу. Завязавшийся морской бой вновь показал превосходство христиан, но турецкие корабли оставались в заливе и угрожали Городу с этой стороны. На плотках установили пушки, которые стреляли по Городу со стороны Рога.

В начале мая нехватка продовольствия стала такой ощутимой, что император вновь собрал средства с церковью и от частных лиц, скупил все наличное продовольствие и устроил раздачу: каждая семья получала скромный, но достаточный паек.

Вновь вельможи предложили Константинопулю оставить Город и вдали от опасности сплачивать антитурецкую коалицию, в надежде спасти и Город, и другие христианские страны. Он отвечал им: «Колико цесарей прежде мене бывшей, велицы и славны, тако пострадаша и за

свое отечество помроша; аз ли паки последней сего не съворю? Ни, господа мои, ни, но да умру zde с вами»³. 7 и 12 мая турки вновь штурмовали городские стены, которые все больше разрушались непрерывной канонадой. Турки начали с помощью опытных рудокопов делать подкопы. До самого конца осажденные успешно рыли контрподкопы, сжигая деревянные подпорки, взрывая турецкие ходы и выкуривая турок дымом.

23 мая на горизонте появилась бригантина, преследуемая турецкими кораблями. У жителей Города появилась надежда, что наконец-то пришла эскадра, давно ожидавшаяся с Запада. Но когда судно благополучно миновало опасность, выяснилось, что это та самая бригантина, которая двадцать дней назад ушла на поиски союзных кораблей; теперь она вернулась, так никого и не найдя. Союзники вели двойную игру, не желая объявлять войну султану и рассчитывая в то же время на прочность городских стен, сильно недооценивая непреклонную волю 22-летнего султана и военные преимущества его армии. Император, поблагодарив венецианских моряков, не побоявшихся прорваться в Город, чтобы сообщить ему эту грустную и важную весть, заплакал и сказал, что отныне не остается уже никаких земных надежд.

Появились и неблагоприятные небесные знамения. 24 мая Город был деморализован полным лунным затмением. Наутро начался крестный ход по Городу с образом Одигитрии, Небесной Покровительницы Града святого Константинопаля. Вдруг святая икона упала с носилок. Лишь только возобновился ход – началась гроза, град и такой ливень, что детей уносило потоком; ход пришлось прекратить. На следующий день весь Город был окутан густым туманом. А ночью и осажденные, и турки увидели какой-то таинственный свет вокруг купола Святой Софии.

Вновь приближенные явились к императору и потребовали, чтобы он оставил Город. Он был в таком состоянии, что упал в обморок. Придя в себя, он твердо сказал, что умрет вместе со всеми.

Султан последний раз предложил мирное решение. Или император обязуется платить ежегодно 100 тысяч золотых (сумму для него совершенно нереальную), или все жители удаляются из Города, забрав с собой движимое имущество. Получив отказ и услышав заверения военачальников и воинов в готовности начать штурм, Мехмед велел готовить последний приступ. Воинам напомнили, что по обычаям ислама Город будет отдан на три дня на разграбление войнам Аллаха. Султан торжественно поклонился, что добыча будет разделена между ними по справедливости.

В понедельник, 28 мая, вдоль стен Города шел большой крестный ход, в котором несли многие святые Града; ход объединил православных и католиков. Император присоединился к ходу, а по его окончании пригласил к себе военачальников и вельмож. «Вы хорошо знаете, братия, – сказал он, – что мы все обязаны предпочесть смерть жизни ради чего-то одного из четырех: во-первых, за веру нашу и благочестие, во-вторых, за родину, в-третьих за царя как помазанника Господня и, в-четвертых, за родных и друзей... насколько больше – ради всех этих четырех». В одушевленной речи царь убеждал бороться за святое и правое дело не шадя жизни и с надеждой на победу: «Ваше поминовение и память и слава и свобода вечно да пребудут».

После речи, обращенной к грекам, он обратился к венецианцам, «имевшим Город второй родиной», и к генуэзцам, которым Город принадлежал «как и мне», с призывами к мужественному противостоянию врагу. Затем, обращаясь ко всем вместе, он сказал: «Надеюсь на Бога, что избавимся мы от надлежащего праведного Его прещения. Во-вторых же, и на Небесах уготован вам алмазковый венец, и в мире будет память вечная и достойная». Со слезами и стенаниями Константин воздал благодарение Богу. «Все словно едиными устами» отвечали ему, рыдая: «Умрем за веру Христову и за отечество наше!»⁴. Царь направился в Святую Софию, молился, рыдая, и причастился Святых Таин. Его примеру последовали многие другие. Вернувшись во дворец, он

у всех просил прощения, и чертог огласился стенаниями. Затем он отправился на стены Города проверять боевые посты.

Множество народа собралось на молитву в Святую Софию. В одном храме молилось духовенство, до последнего момента разделенное вероисповедной борьбой. С. Рансимен, автор замечательной книги об этих днях, с пафосом восклицает: «Это был момент, когда в Константинополе произошло действительно объединение восточной и западной христианских Церквей»⁵. Впрочем, непримиримые противники латинства и унии могли молиться отдельно, во множестве церквей, находившихся в их распоряжении.

В ночь на вторник 29 мая (это был второй день Петрова поста), во втором часу, по всему периметру стен начался штурм. Первыми на приступ пошли башибузуки – нерегулярные части. Мехмед не надеялся на их победу, но хотел с их помощью измотать осажденных. Для предотвращения паники за башибузуками стояли «заградотряды» военной полиции, а за ними – янычары. Через два часа напряженных боев башибузукам было позволено отойти. Тут же началась вторая волна атаки. Особенно опасное положение создалось в самом уязвимом месте сухопутной стены, у ворот святого Романа. Заработала артиллерия. Турки встречали жестокий отпор. Когда они уже готовы были слиться, ядро, выпущенное из пушки Урбана, разбило заграждение, воздвигнутое в бреши стены. В пролом бросилось несколько сот турок с победными криками. Но отряды под командованием императора окружили их и большую часть их перебили; остальные были отеснены в ров. На других участках успехи турок были еще меньше. Нападавшие вновь отошли. И теперь, когда защитники были уже утомлены четырехчасовым боем, в атаку пошли отборные полки янычар, любимцев Завоевателя. Целый час янычары бились безрезультатно.

На северо-западе Константинополя был дворцовый район Влахерны. Его укрепления составляли часть городских

стен. В этих укреплениях была хорошо замаскированная потайная дверца, называвшаяся Керкопорта. Она успешно использовалась для вылазок. Турки нашли ее и обнаружили, что она не заперта. Полсотни турок ворвалось через нее. Когда их обнаружили, прорвавшихся турок пытались окружить. Но тут неподалеку произошло еще одно судьбоносное событие. На рассвете был смертельно ранен один из главных предводителей обороны, генуэзец Джустиниани. Несмотря на просьбу Константина оставаться на посту, Джустиниани приказал, чтобы его унесли. Сражение шло за внешнюю стену. Когда генуэзцы увидели, что их командира уносят в ворота внутренней стены, они в панике ринулись за ним. Греки остались одни, отбили несколько атак янычар, но в конце концов были сброшены с внешних укреплений и перебиты. Не встречая сопротивления, турки взобрались на внутреннюю стену и увидели турецкий флаг на башне над Керкопортой. Император, оставив Джустиниани, бросился к Керкопорте, но там уже ничего нельзя было сделать. Тогда Константин вернулся к тем воротам, через которые унесли Джустиниани, и пытался собрать вокруг себя греков. С ним был его двоюродный брат Феофил, вер-

ный соратник Иоанн и испанский рыцарь Франциск. Вчетвер-

ом они защитили ворота и вместе пали на поле чести. Голова императора была принесена Мехмеду; он велел выставить ее на форуме, затем ее набальзамировали и возили по дворам мусульманских владык. Тело Константина, опознанное по обуви с двуглавыми орлами, было погребено, и века спустя показывали безымянную его могилу. Затем она пришла в забвение.

Город пал. Ворвавшиеся турки прежде всего устремлялись к воротам, чтобы со всех сторон в город вливались турецкие части. Во многих местах осажденные оказались в окружении на стенах, которые они обороняли. Некоторые пытались прорваться к кораблям и бежать. Некоторые стойко сопротивлялись и были перебиты. До полудня держались в

башнях критские моряки. Из уважения к их мужеству турки позволили им сесть на корабли и уплыть. Командовавший одним из латинских отрядов митрополит Исидор, узнав, что Город пал, поменял одежду и пытался скрыться. Турки убили того, кому он отдал одежду, а сам он попал в плен, но остался неизвестным и очень скоро был выкуплен. Римский папа провозгласил его патриархом Константинопольским *in partibus infidelium*. Исидор пытался организовать крестовый поход против «предтечи антихриста и сына сатаны», но все было уже кончено. На Запад ушла целая эскадра судов, переполненных беженцами. Первые часы турецкий флот бездействовал: моряки, бросив суда, устремились грабить Город. Но потом турецкие корабли все-таки преградили выход из Золотого Рога оставшимся там императорским и итальянским кораблям.

Судьба жителей была страшной. Никому не нужных детей, стариков и калек убивали на месте. Все прочие обращались в рабство. Огромное множество молилось, запершись в Святой Софии. Когда были взломаны массивные металлические двери и турки ворвались в храм Божественной Премудрости, они долго выводили связанных вереницами пленных. Когда уже вечером Мехмед вошел в собор, он милостиво отпустил на свободу еще не выведенных из него христиан, а также вышедших к нему из потайных дверей священников.

Плачевна была судьба христиан, печальна была участь святых христианских. Уничтожались иконы и мощи, книги выдирались из драгоценных окладов и сжигались. Непонятным образом уцелело несколько из великого множества церквей. То ли они считались сдавшимися на милость победителя, то ли их взяли под покровительство участвовавшие в осаде христианские вассалы Мехмеда, то ли он сам распорядился сохранить их, так как предполагал, очистив Город от населения, заново заселить его и дать в нем место также и православным.

Уже очень скоро завоеватель озабочился восстановлением Константинопольской патриархии. Он наметил канди-

датом на патриарший престол монаха Геннадия Схолария, возглавлявшего после смерти святителя Марка Эфесского православную оппозицию унии. Начали искать Схолария; оказалось, что он захвачен в Константинополе и продан в рабство в тогдашнюю столицу султана Адрианополь. В новой государственной системе, созданной Мехмедом, столичный патриарх – а поверженный Град вскоре стал новой столицей – получал положение «милет-баши», «этнарха», возглавлявшего православный «народ», то есть всех православных Османской империи, не только в духовном, но и в светском отношении. Но это уже совсем другая история.

Немного лет спустя перестали существовать последние осколки Восточной империи. В 1460 году турки взяли Пелопоннес, который тогда называли славянским именем Морея. В 1461 году его участь разделило Трапезундское царство.

Погибла великая культура. Турки разрешали богослужение, но запретили христианские школы. Не в лучшем положении была культурная традиция Православия на Крите, Кипре и других гречес-

ких островах, принадлежавших католикам. Многочисленным носителям греческой культуры, бежавшим на Запад, оставалось в удел окатоличивание и слияние с религиозно сомнительной средой «Возрождения».

Но Церковь не погибла, а новым всемирным оплотом Православия стала все более крепнувшая Россия.

В сознании греков Константин Палеолог был и остается олицетворением доблести, веры и верности⁶. В

изданных «старокалендарниками», то есть, по определению, самыми крайними антикатоликами, Житиях святых есть изображение Константина, правда, без нимба. В руке он держит свиток: *Течение скончах, веру соблюдох*. А Спаситель опускает на него венец и свиток со словами: *Прочее убо соблюдается тебе венец правды*.⁷ А в 1992 году Священный Синод Элладской Церкви благословил службу святой Ипомони «как ни в чем не отступающую от догматов и преданий нашей Святейшей Церкви». В состав службы включены тропарь и другие песнопения Константину Палеологу, славному царю-мученику.

Тропарь⁸, глас 5

Подкига почесть от Создателя приял еси, мучениче доблестенне, Палеологок скеточе, Константине, Византия царю крайний, темже, Господу ныне спребывая, моли Его, мир даровати всем и враги покорити под нозе людей православных.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Miklosich Fr., Müller Ios. Acta et diplomata graeca medii aevi sacra et profana. Vindobonae, 1862. V. II. P. 190–192.

² Архимандрит Америкосий. Св. Марк Ефесский и Флорентийская уния. Jordanville, 1963. С. 310, 320.

³ Повесть о взятии Царыграда турками // Памятники литературы Древней Руси. Вторая половина XV века. М., 1982. С. 244.

⁴ Sphrantzes, Chronicon majus, 6 // Νικολαου Β. Τομαδακη. Δουκα – Κριτοβουλου – Σφραντζη – Χαλκοκονδυλη. Περι αλωσεως της

Κωνσταντινουπολεως (1453). Θεσσαλονικη, 1993. Σ. 187–190.

⁵ Рансимен С. Падение Константинополя в 1453 г. М., 1983. С. 119.

⁶ Характерно название популярной в Греции книги современного английского ученого: Nicol D. M. The immortal Emperor. Cambridge, 1992.

⁷ Ο Μεγας Συναξαριστης. Μην Μαιου. Αθηνα, 1980. Σ. 687.

⁸ Σωτηριου Μακρυσταθη, πρωτοπρεσβυτερου. Η αγια Υπομονη. Αθηνα, 1993. Σ. 82–86.

ИЗ ИСТОРИИ ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКОЙ АЗБУКИ

И О НОРМАХ СОВРЕМЕННОГО ЦЕРКОВНОГО ПРАВОПИСАНИЯ

Православие видит в языке не просто «знаковую систему», а рассматривает язык как Божий замысел о народе. Азбука сообщает о мироздании начертаниями и названиями букв. Слово «азбука» образовано от наименований начальных букв славянских азбук (глаголицы и кириллицы) **Ѧ**, **Ѧ** (**Ѧзъ**) – личного местоимения «я» и **Ѣ**, **Ѣ** (**ѢѢкы**) – «буква» – по образцу византийского слова «алфавит» – от названий начальных букв греческой азбуки **α** («альфа») и **β** («вита» – византийское произношение греческой «беты»). Ср. слово «абецеда» – современное название у

некоторых народов, пользующихся латинским алфавитом. Древние имена букв первых славянских азбук и их сакральный смысл, к сожалению, сейчас мало кто знает, и получается у нас бессмысленная «абевегадейка».

Современный церковнославянский алфавит восходит ко второй славянской азбуке – кириллице. Существуют различные гипотезы о ее происхождении. Согласно гипотезе русского ученого Г. А. Ильинского, болгарский царь Симеон стремился ввести более простое и более удобное, чем глаголица, письмо, понятное всем людям в его государстве, которые умели читать по-гречески. Составление новой азбуки вначале было возложено им на Наума Охридского, но тот не смог отступить от кирилло-мефодиевских традиций глаголического письма. «По счастью для Симеона, среди учеников Мефодия нашелся все-таки один, который согласился сделаться исполнителем его предначертаний в области реформы азбуки. Это был младший современник «седмочисленников», блестящий

оратор, широкообразованный писатель и поэт, пресвитер Константин. По указанию Симеона он составил новый славянский алфавит на основе греческого уставного письма, заимствовав недостающие для славянских звуков знаки из глаголицы либо целиком (как ш), либо после известной их стилизации (как ъ, ь, ѣ, ж, ѡ и др.)»¹

Гипотезы Г. А. Ильинского придерживается ряд отечественных и зарубежных славистов².

По предложению болгарского царя Симеона кириллица была утверждена на Преславском Соборе в 893 году. Эта азбука освятила жизнь славянских народов. Если письмо древних народов, например финикийцев, представляет собой вместилище только земного, мирского, то кириллица, как и первая славянская азбука – глаголица, созданная первоучителем Константином-Кириллом, объемлет большее – покой небесный, «горный мир». В «Прогласе» (предисловии) к Евангелию блаженный учитель наш Константин-Кирилл Философ призвал весь славянский народ послушать пришедшее от Бога Слово, которое является пищей для человеческих душ, укрепляет сердца и умы людей:

Блѣшнѣте словѣньскѣ народѣ всѣх.
Блѣшнѣте Слово отъ Бга во прнде.
Слово еже крѣмнтѣ душа
чловѣчьскыа.

Слово еже крѣпнтѣ срьдѣца н оумы.
Слово всѣа готовѣа Бга познатн.

С конца IX века и доныне создаются азбучные молитвы. Самой древней из них является молитва Константина Преславского, дошедшая до нас в рукописи XIII века. Она представляет собой акростих³,

первый в истории славянской поэзии. Вспомним начальные строки этой замечательной молитвы⁴:

Азъ словомъ смь молю сѧ Бѡгъ.
Бѣ всеѧ тварн н знднтелю.
Внднмънмъ н невнднмънмъ.
Га Дѡха посылн жнвѣщаго
Да вѣдѣхнеть въ срьдѣце мн слово
Кже вѣдетѣ на оупѣхѣ всѣмъ
Жнвѣщннмъ въ заповѣдѣхѣ тн.

Каждая отдельная буква первых славянских азбук представляет собой набор определенных признаков (звуковое значение, числовое значение, место в алфавите, начертание). В обеих славянских азбуках рисунки букв, а также их числовые значения различны. Между тем, названия букв в них – одни и те же. Это значит, что имена букв относятся не к рисунку, а к звуковому значению и к месту в алфавите.

В кириллице ярко выражена идея христианского вероучения. Она, как и глаголица, создавалась для духовного просвещения славян, то есть для просветления их душ светом Истины. Обе славянские азбуки были глубоко продуманы как системы священных знаков. В этом состоит их глубокое отличие от алфавитов других народов. В Библии отражены традиции понимания букв как форм выражения скрытого Божественного смысла.

Поговорим о тайном, внутреннем значении некоторых букв первых славянских азбук. В обеих славянских азбуках имя начальной буквы а, а в глаголице и ее начертание – крест (†) – символизирует Бога-Творца и Христа-Спасителя: азъ вгъ (Деян. 22, 13); азъ ёсмь нсѣ (Деян. 9, 5); азъ ёсмь ѡлфа ѡ ѡмега, начѡтокъ ѡ конѣцѣ (Откр. 22, 16);

Название буквы и (нашъ) происходит от притяжательного местоимения. В глаголице она по своему начертанию близка к кресту (⌘). Словесный уровень выражения буквы и позволяет видеть в этом знаке символ соборности, символ соединения со Христом. В контексте обеих азбук – это Всемогущий, Всемилостивый и Всеблагодатный Господь. В Священном Писании есть много словосочетаний, содержащих определение *нашъ*, *нашегъ*, *нашемъ* к словам *гдѣ*, *вгъ*. Ср. в Господней молитве: *о́че нашъ* (Мф. 6, 9; Лк. 11, 2); в Псалтыри: *кто́ вгъ вѣлѣи, ѿкъ вгъ нашъ* (Пс. 76, 14–15), в Супрасльской рукописи⁶: *и мѣ полоумѣ вѣвнѣжж жнзнь о хѣ нсѣ гн нашегъ* (Супр. 68, 17–18); *гдѣ нашего* (Деян. 11, 17).

Имя буквы ч – *червь*. Название этой буквы кажется простым, но внутренний смысл его чрезвычайно глубок. Первоначальное графическое начертание этой буквы напоминало чашу – *У*. *Урьвь* (*червь*) и *Уаша* – Сам Господь, принявший на себя крестные страдания, *поношеніе челоуѣквѣ и оуничиженіе людѣи* (Пс. 21, 7) и заключивший *новѣи завѣтъ* человека с Богом – *сѣѣ чаша, новѣи завѣтъ моею кровѣю* (Лк. 22, 17). Со словом *червь* связаны однокоренные лексемы – *червлѣнъ* (багряный, ярко-малиновый цвет, получаемый из особых окрашивающих червей), и *червлѣница* – *багрянница*. *Червлѣницею*, давшей чистейшую плоть и кровь Христу, именуют в акафистах Пресвятую Богородицу.

Название букв *ѣ* (*ѣръ*) и *ѥ* (*ѣръ*) связано со священной рекой Иордан – местом Крещения Господа нашего Иисуса Христа. Ср. написание этого слова и его дериватов в глаголических памятниках: *ѣрданъ* Евх. 2^а 20;

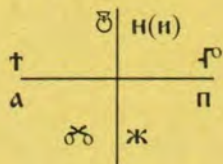
ѣрданьскъ – Евх. 6^б 11; *ѣрданьскъ* (Мк. 1, 5 Асс.): *и крѣщаахъ сѣ всѣи ѡ него. въ ѣрданѣтѣи рѣцѣ*. В современном богослужебном тексте *во ѣрданѣ рѣцѣ*.

Много написано о букве *ѣ* (*ѣтъ*), которую нередко называют белой лебедью русской орфографии. Наименование этой буквы связано с произношением гласного [ä], обозначенного данной графемой, в солунском говоре создателей первой славянской азбуки. В глаголице *ѣ* представляет собой сочетание двух символов христианской церкви – треугольника и креста – *Δ*. В кириллице она составлена из буквы *ь* (*ѣръ*), увенчанной крестом. Буква *ѣ* развивала лингвистическое мышление, способствовала осмыслению таких догматически важных слов, как *вѣра*, *грѣхъ*, *со-вѣсть*, *завѣтъ*, *заповѣдь*, *свѣтъ*. Эта буква пишется в слове *тѣло* и напоминает нам о величайшем Таинстве Святой Евхаристии: *бжѣственное тѣло и ѡбожѣетъ мѣ и питѣетъ*. Венценосная буква *ѣ* вызывала особую ненависть у врагов Православия. «Буквой пугалом», «буквой страшлищем» называл ее Лев Успенский⁷. Православный русский народ, напротив, никогда не был противником *ѣ* и даже сложил пословицу «сдѣлать на ять», то есть отлично.

Буква *ѣ* (*ѣтъ*) является символом Церкви, так как она представляет священное сокращение слова *θεός* – *Бгъ*. На иконах Пресвятой Богородицы обязательно имеется сакральное сокращение *мр ѣѣ* – *Мтръ Бжѣ*. С фиты начинаются лексемы, прославляющие Бога: *ѣавѣръ* (гора, на которой произошло Преображение Господне), *ѣавѣрскѣи свѣтъ*, *ѣмѣмѣ*. Изъятие из русской гражданской азбуки в 1918 году этой буквы русский

народ связал с гонением на Православную Церковь: «Фиту убрали – церквы рушить стали».

Усваивая кириллицу, человек не только запоминал буквы, но и пробуждался к размышлению, к действию. **Г** – глаголи – говори, **к** – како – символ поиска, символ вопроса: Как быть? Как жить? Как спастись? **Л** – людик, **м** – мыслитѣ. Как вы, люди, думаете? В пяти буквах кириллицы: **а, є, п, н (и), ж** – раскрывается нам смысл человеческого бытия – крестоношение в поисках Истины – Бога, ибо сам Господь сказал нам: **ѦЗЪ ѢСМЬ ПѢТЬ, Ѧ ИСТИНА, Ѧ ЖИВОТЪ** (Ин. 14, 6). Если расположить эти буквы по вертикали и горизонтали, то получится крест:

В первые века после создания кириллицы над гласными не ставили знаков ударения, так как правильное место ударения чтецы помнили, и оно переходило из поколения в поколение.

Но в первой половине XIV века на славянском Афоне была осуществлена новая редакция Святого Писания, имевшая большое значение в истории церковной письменности у южных и восточных славян. Потребность исправления церковных книг была вполне осознана славянскими книжниками в монастырях Афона уже в конце XIII века, в эпоху поворота культурной ориентации к Византии. В XIV веке Святая Гора была центром оживленной переводческой и редакторской деятельности. В Афонских монастырях работают бол-

гаро-сербско-русские книжники, которые в соответствии с духом эпохи уже в первой половине XIV века начинают системное и целостное исправление богослужебных книг, в частности Евангелия тетр. В приписке, находящейся в рукописи Октоиха № 19 из монастыря святой Екатерины на Синае, названо имя одного из создателей Афонской редакции богослужебных книг – болгарского старца Иоанна, который «любовию и желанием и благодатию Святого Духа прѣложи и исписа» тетроевангелие, праксапостол, тишikon, псалтырь, минею, лествицу, патерик и много других книг. Известны имена и других святогорских книжников – Иосифа и Закхей философа, упоминаемые в приписках монаха Гавриила в Постной Триоди № 23 из рукописного собрания того же монастыря.

Идеологической базой Афонской редакции Святого Писания была потребность приближения к греческому языку как единому хранителю чистоты православной веры, во избежание ошибок, которые могли бы повлечь к ереси.

Под влиянием греческого письма в Афонской редакции утрачиваются старые кирилло-мефодиевские традиции славянского письма, модифицируется орфография, вырабатываются новые правила письма, в создании которых принимал участие книжный деятель первой половины XIV столетия старец Иоанн, его ученик иеромонах Мефодий Святогорец и Феодосий Тырновский, учитель будущего патриарха Евфимия. Согласно новым правилам вместо буквы **ѣ** пишется **ы**, вместо буквы **ѡ** в середине слова или в конце после гласных пишется **а**, появляются графемы **о, Ѹ**. Буква **ѡ** пишется с высокой

серединой. Вводятся надстрочные знаки: титло (в форме ꙗ); паерок (') для обозначения пропуска ъ и ь не только в середине, но и в конце слов; знаки придыхания. Вырабатывается новая система знаков препинания с запятой, в текст вводятся некоторые греческие буквы, например α. Афонскими книжниками была разработана система акцентных знаков.

Патриарх Евфимий и его сподвижники, систематизировав новые правила письма, создали такую систему правописания, которая позволила взаимное общение грамотных людей с православным вероисповеданием не только в болгарских землях, но и в Сербии, России, Валахии (Румынии) и Молдавии.

Писатель конца XIV–начала XV века Константин Костенечский (болгарин по происхождению, из-за турецкого нашествия эмигрировавший в Сербию) для лучшего усвоения орфографических правил написания дасии (придыхания) и апострофа (придыхания с ударением) предлагает следующую аналогию: «Гласные – это жены, согласные – это мужья. Жены могут быть с непокрытой головой только в присутствии своего мужа; так и гласная при согласной не имеет дасии или апострофа. Если жена выходит на улицу или в общество, она должна быть с покрытой головой, иначе она позорит свою честь, так и гласная без согласной должна иметь на себе покров – дасию или апостроф. Над согласной не должно ставить этих знаков, так как покров для мужчины – срам ему. При встрече двух согласных, относящихся к разным слогам, должен стоять паерок ('), как сторож или свидетель, предупреждающий “преткание”»⁸.

Святогорские книги послужили основой Тырновских (Болгария) и Ресавских (Сербия) списков богослужебных текстов. Эти списки были завезены на Русь митрополитом Кирианом.

Новое правописание не сразу прижилось на Руси. Вплоть до XVI столетия оно не стало нормой для русских писцов. Первым акцентуированным текстом на Руси считается Чудовский Новый Завет, переписанный с недошедшего до нас южнославянского протографа и отредактированный в Константинополе в русском Студийском монастыре в 1354–1355 годах для митрополита Алексия.

При царе Алексее Михайловиче началось исправление основных богослужебных книг. Орфографическая и фонетическая эволюция церковнославянского языка продолжалась до XVII века. При императрице Елизавете Петровне формируется новый извод церковнославянского языка со своей нормативной орфографией и морфологией. Этот извод принято называть *синодальным церковнославянским языком*. В церковном употреблении он удерживается до сих пор в Русской Православной Церкви.

Россия, несмотря на тяжкие испытания, выпавшие не ее долю, остается страной, в которой сохраняется Литургия на церковнославянском языке. Это величайшая милость Божия!

Прошло более 1000 лет со времени создания кириллицы, но в церковном употреблении она мало изменилась. Первоначально в этой азбуке, как и в глаголице, было 38 букв. В кириллице XI века было 43 буквы, в современном церковном алфавите – 40 букв. Здесь отсутствуют буквы ѡ, ѣ, ѥ, ѧ.

Вместо буквы **ѣ** употребляется знак **ѧ**, обозначающий теперь гласный [‘а] после мягких согласных, в середине и в конце слов. Буква **ѣ** сохраняется в начале слова. Ср. **ѣакъ**, но **ѧмъ**. Исключение — **ѧзыкъ** в значении «орган тела» в отличие от **ѣзыкъ** — «народ». Имеются некоторые расхождения в названиях букв. Так, буква **ѡ** называется теперь **ѡѡки** вместо **ѡѡки**; **ѡ** — **ѡѡди** вместо **ѡѡдѣ**; **ѣ** — **ѣсть** вместо **ѣтъ**; **г** — **глаголь** вместо **глаголи**; **и**, **ї** — **їи** вместо **їжен**; **л** — **люди** вместо **люднѣ**. Буква **ѡ** носит имя **ѡмега** вместо первоначального **отѣ**. Знак **ѡ** получил наименование **ѡтѣ**. Буква **ѡѡ** (**ѡѡкъ**) пишется только в начале слов. В середине и в конце слов полагается писать вертикальную лигатуру **ѡ**. Изменено графическое начертание некоторых знаков: **н** (**їже**) — **н**; **ѡ**, **ѡн** (**ѣры**) — **ѡ**. Для передачи звука [о] в церковнославянской азбуке используются три графемы: 1) **ѡ** (в середине и в конце слов: **пѡле**, **селѡ**); 2) **ѡ** — **ѡ** в предлоге **ѡ**, в приставках **ѡ-**, **ѡв-** (**ѡсновати**, **ѡкопати**, **ѡвѡити**), б) в некоторых падежных окончаниях имен существительных и прилагательных, например **ѡѡкъѡвѡ**, **дѡбрагѡ** и для различения омонимичных форм (ср. **ѡѡмѡ** — дат. пад. мн. ч. в отличие от **ѡѡмѡ** — творит. пад. ед. ч.), в) в наречиях на **-ѡ**: **ѡкъѡ**, **ѡлѡкъѡ**, **ѡѡтрѡ**; г) в словах, заимствованных из греческого языка, если соответствующее греческое слово писалось через омегу (**їѡаннѡ**, **їкѡнна**, **кѡѡтѡ**); 3) **ѡ** — в начале слов (**ѡтрокъѡ**, **ѡчи**) и в некоторых словах в середине слова (**їѡрдѡнѡ**, **ѡѡѡѡ**).

К великому сожалению, вековые нормы орфографии и пунктуации, разработанные для православных христиан в монастырях Афона и за-

крепленные на Руси царскими указами, в настоящее время предаются забвению.

В церковной печати сложилась критическая ситуация. Сейчас многие храмы и монастыри имеют собственные издательства, продукция которых вызывает серьезные опасения у всякого культурного русского человека. Имеются в виду богослужебные книги (молитвословы, акафисты, православные календари и др.), выходящие в изобилии на так называемом церковнославянском языке. С точки зрения обыкновенной филологической культуры эти книги просто не имеют права на существование, ибо драгоценные церковнославянские тексты в них передаются советской гражданской азбукой в соответствии с нормами советской орфографии, утвержденными антиправославной реформой правописания в 1917–1918 годах. В подобного рода изданиях отсутствуют изъятые из русской гражданской азбуки декретом Совета народных комиссаров от 10.X.1918 г. «О введении новой орфографии» сакральные буквы **ѣ**, **ѡ**, **ѡ**, **ї**, венчующая буква **ѣ** заменена широким **ѣ**, раскрыты титла — орфографические нимбы над святыми словами, вместо букв **ѡ** и **ѣ** употребляется знак **ѡ**. Здесь либо отсутствуют вообще акцентные знаки, либо над словами ставится только один знак острого ударения (‘). Кириллические буквы **н**, **ѡ** и **ѡ** спорадически появляются в церковной печати в одном ряду с буквами советской гражданской азбуки, видимо, для «украшения» текста. Создатели «новой», *испорченной* славяно-русской азбуки все же не решаются печатать слова с приставкой **ѡѡ-** в соответствии с нормами советской орфографии и оставляют

букву **з** в положении перед буквами, обозначающими глухие согласные, типа: **БЕЗКОНЕЧНЫЙ, БЕЗПЛОТНЫЙ, БЕЗСМЕРТНЫЙ, БЕЗСМЕРТНЕ.**

После принятия упомянутого выше декрета по решению большевистского правительства революционные матросы прикладами разбивали шрифты церковной печати, а также букву **ѣ** гражданских шрифтов, поскольку она по своей графике очень напоминает крест над куполом православного храма. А кому ныне мешают буквы церковной кириллицы?

Шрифт, которым печатают сейчас многие богослужебные тексты (особенно акафисты), называют «ижицей». Изобретатели его, видно, забыли, что буква **ѣ**, названная этим словом, пишется в **сѣмволѣ** (**сѣмволѣ** с XIX столетия) **вѣры**.

Любой язык любого народа имеет свой алфавит, свои традиции и свои

орфографические правила, разрушение которых является прямым покушением на национальную самобытность, нарушает право любого народа на самостоятельное существование.

Церковнославянский же язык как **особый** язык, созданный для **богообщения** и являющийся вторым языком великой русской культуры, как никакой другой, нуждается в трепетном, бережном отношении к нему нашего народа и в первую очередь Русской Православной Церкви. Дом славянского письма создавал Сам Господь через избранных Своих, и нельзя допустить, чтобы этот дом был разрушен. Пора дать решительный отпор всем противникам церковной кириллицы и вернуться к **традиционным** нормам церковнославянского правописания. Ведь на буквах церковнославянской азбуки поживает **благодать дѣхъ стѣгѡ!**

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Ильинский Г. А.* Где, когда, кем и с какой целью глаголица была заменена «кириллицей» // *Византинославика*. 1931. № III. С. 85.

² См.: *Бернштейн С. Б.* Константин-философ и Мефодий. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. С. 141–144; Кирило-методиевская энциклопедия. Т. II (И-О). София, 1995. С. 314–315.

³ Азбучный акростих – стихотворение, каждая строка которого начинается с соответствующей буквы азбуки (по установленному в ней порядку).

⁴ Текст молитвы дается в соответствии с правилами правописания конца IX века (реконструкция текста).

⁵ Текст печатается русской гражданской кириллицей (до реформы 1917–1918 годов) в знак уважения к поэту, не принявшему большевистского правописания.

⁶ Кириллический памятник XI века. По содержанию – мартовская минея.

⁷ *Успенский Л.* Слово о словах. Очерки о языке. Ленинград: Детская литература, 1971. С. 169.

⁸ Цитируем сокращенный вариант текста по книге: *Иеромонах Алипий (Гаманович)*. Грамматика церковнославянского языка. СПб., 1997 (репринтное воспроизведение издания 1964 г.). С. 10.

*А. НОВИКОВА, доцент МГУ,
кафедра славянской филологии*

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ

ОРГАНИЗАЦИОННОЙ СТРУКТУРЫ ПРАВОСЛАВНОГО ДУХОВЕНСТВА

в Вооруженных Силах Российского государства

Стремление к истине и объективности рассмотрения событий более чем вековой давности требует предварить авторские размышления об истории военно-духовного ведомства России замечанием о том, что в дооктябрьский период в русской армии помимо православного духовенства также состояли: римско-католические священники (капелланы) и причетники при них (не из числа военнослужащих), находившиеся в ведении административного декана; дивизионные евангелическо-лютеранские проповедники с адъюнктами и пасторы с состоявшими при них кистерами; кроме того, в Варшавском округе при штабе каждого из располагавшихся там трех армейских корпусов в 1887 году было учреждено по одной должности евангелическо-аугсбургских проповедников; штатами некоторых частей русской армии, дислоцировавшихся на территории окраинных губерний империи, предусматривались магометанские ахуны, муллы и муэдзины.

Тем не менее, согласно Своду законов Российской Империи, «первенствующей и господствующей в государстве верой была Христианская Православная Кафолическая Восточного исповедания». Очевидно, поэтому в Российской армии именно православный батюшка был как бы живым символом ее духовного существования, символом и вместе с тем орудием, укреплявшим и вдохновлявшим ее религиозный дух. Изъять священника из армии казалось не менее невозможным, чем лишить армию военного снаряжения и военных учителей.

История православного духовенства в русской армии и на флоте уходит корнями в эпоху зарождения и развития войска дохристианской Руси. В то время служителями культа являлись волхвы и колдуны, своими молитвами, заклинаниями, ритуальными действиями, жертвоприношениями содействовавшие военным успехам дружины.

После принятия христианства – в период до создания постоянного войска на Руси в середине XVI века – обязанности по духовному окормлению воинов были возложены на духовенство, находившееся при князе (при дворе царя).

С созданием стрелецкого войска духовные лица стали временно прикомандировываться к частям войск согласно патриаршему приказу или по непосредственному распоряжению царя. Так, в одном из уставов того времени, называемом «Учение и хитрость ратного строя пехотных людей», изданном в 1647 году, впервые упоминается полковой священник (в одной из глав устава определялось жалованье воинским чинам и наряду с ними – полковому попу).

На основании этого факта первые назначения в полки особых священников можно отнести ко времени царствования Алек-

сея Михайловича (1645–1676). Более прочная организация военному духовенству была дана императором Петром I. По Военскому уставу 1716 года при каждом полку должен был состоять священник. В целом, в истории православного военного и морского духовенства как института распространения идей христианства в массах воинов можно выделить четыре основных этапа становления и развития его организационной структуры:

первый – 1716–1800-е годы, когда духовные лица, служившие в частях войск, находились в ведении епархиального духовенства по месту дислокации войск применительно к административно-территориальному делению Российской империи на епархии;

второй – 1800-е – 30-е годы XIX века, когда военное и морское духовенство подчинялось власти одного лица – обер-священника армии и флота, введенного указом императора Павла I

(первым обер-священником армии и флота был протоиерей Павел Яковлевич Озерецковский);

третий – 30-е годы XIX века – 1890 год – этап существования двух самостоятельных параллельных структур православного духовенства в воинской среде: военного духовенства и морского духовенства. Его основным содержанием явился поиск наиболее рациональных форм административного устройства папской службы;

четвертый – 1890–1918 годы – заключительный этап, в течение которого сложилась единая система управления военным и морским духовенством и окончательно оформился достаточно стройный административный механизм военно-духовного ведомства России: высшая военно-духовная власть в лице протопресвитера военного и морского духовенства; вспомогательные органы управления при нем: центральный – в виде Духовного правления и местные – гвардейский, дивизионные (армейские и гренадерские), флагманские благочинные священники; подчиненное духовенство; система соборов и церквей ведомства протопресвитера военного и морского духовенства.

«Институт военного духовенства был упразд-

нен декретом 17 или 18 января 1918 года. После декрета еще некоторое время разрешалось отдельным частям Красной армии содержать у себя на средства бойцов этих частей своих священников», — свидетельствуют архивные источники. (Последним протопресвитером военного и морского духовенства был Георгий Иванович Ша-

В 1914 году в военном духовном ведомстве были введены должности главного священника фронта и штабного священника армии. Согласно Положению о священнике штаба армии, ему не предоставлялись никакие начальственные функции, поэтому он не обладал властными полномочиями над дивизионными священниками,

де по настоянию Государыни Императрицы Александры Феодоровны.)

В ряде появившихся в последнее время публикаций, посвященных истории православного духовенства русской армии и флота, на взгляд автора, незаслуженно обходится молчанием наиболее динамичный период развития его организационной структуры на рубеже XIX–XX веков. Попытаемся несколько восполнить этот пробел.

Являясь неотъемлемой частью духовенства Русской Православной Церкви, военное и морское духовенство в XIX веке отличалось от епархиального по своему положению и было совершенно отделено от него по управлению. Находясь вместе с епархиальным духовенством в высшем ведении Святейшего

На поле брани. Рисунок М. Андреева. 1904 год

вельский. В августе 1917 года он активно поддерживал генерала Л. Г. Корнилова. Эмигрировал в Болгарию, где стал профессором Софийского университета, законоучителем и директором русской гимназии.)

Особой страницей истории развития организационной структуры и системы управления церквами и православным духовенством вооруженных сил Российского государства являются годы Первой мировой войны:

а также священниками госпиталей армии.

В 1915 году была введена никогда не существовавшая прежде должность гарнизонного благочинного в гарнизонах, где служили несколько священников.

В 1916 году в военном духовном ведомстве были введены должности армейских проповедников, задачей которых являлись объезды с проповедями частей армии, и священников санитарных поездов. (Эта категория духовных лиц была введена в воинской сре-

Синода, оно управлялось, вопреки общепринятым в Русской Православной Церкви основаниям надзора и наблюдения за православным духовенством, своими особыми органами, отличавшимися и отделенными от органов епархиального управления.

В этом заключалось противоречие сложившейся системы управления военным и морским духовенством существовавшей практике и освященному каноническим устройством Вселенской Церкви порядку. Однако целесообразность такой системы управления военным и морским духовенством обуславливалась тем, что военные и морские церкви и духовенство располагались по всей территории государства, поэтому невозможно было их подчи-

Отпевание перед отправлением тела на родину

Харбин
Госпитальное кладбище
Панихида о павших воинах
1906 год

нение власти одного епископа.

Такое подчинение ставило бы этого епископа в небывалое в истории Церкви положение, представляя его как бы вселенско-русским епископом (хотя и без определенной собственной епархиальной территории), возвышающимся над всем собором русских иерархов и пользующимся правом вмешательства в дела всех русских епархий. Кроме того, невозможно было организо-

вать управление военным и морским духовенством и по аналогии с уже известной к тому времени в церковной практике правом ставропигии, поскольку подчинение церквей и духовенства армии и флота непосредственно Святейшему Синоду, исключая посредствующие органы, было чрезвычайно сложно осуществить на практике.

Нецелесообразно было поручить вопросы заведования военными и морскими церквями и духовенст-

вом и епархиальным епископам в районах дислокации войск, основываясь лишь только на общепринятом в Церкви порядке управления. Здесь немало важное значение имел уже имевшийся к XIX столетию исторический опыт. Так, до XIX века, когда заведование военным и морским духовенством не отделялось от епархиального управления, нередко возникали практические затруднения, обуславливавшиеся особенностями деятельности духовных лиц в воинской среде, необходимостью их подчинения военному и морскому начальству. При частом передвижении войск военные пастыри переходили из-под ведения одного епархиального начальства под власть другого и таким образом или вовсе оставались без всякого надзора, или попадали под нежелательное многоначалие. Кроме того, исторический опыт свидетельствовал, что при распределении по епархиям военное и морское духовенство теряло всякое самостоятельное, корпоративное значение. Будучи смешанным с епархиальным духовенством и, оставаясь всегда в меньшинстве, оно не могло иметь никакого представительства относительно своих прав и преимуществ перед епархиальным духовенством.

Протопресвитер военного и морского духовенства А. А. Желобовский

Главный священник армии и флота П. Е. Покровский

Профессор Санкт-Петербургской Духовной академии Т. В. Барсов

Все эти особенности были настолько важны и существенны, что делали необходимым существование для заведования военными и морскими церквами и духовенством особых органов, поставленных в особые условия деятельности.

Опыт военного строительства в России показал, что при отсутствии таких органов само военное и морское начальство нередко оказывалось в затруднительном положении: к какому епископу обратиться для разрешения тех или иных возникавших вопросов при перемещении священников по службе, при поощрении их наградами, выдаче пособий, выплате пенсий, при оказании помощи вдовам и сиротам лиц военного и морского духовенства и при многих других обстоятельствах.

Поэтому в практике организации управления военным и морским духовенством русской армии и флота учитывались как общи канонические начала церковного управления, так и особенности положения и службы лиц военного и морского духовенства. Данное обстоятельство, в свою очередь, обуславливало существование особых, отличавшихся и отделенных от епархиального духовенства органов военного-духовного управления.

Медный крест «1812 год»
для священнослужителей

Во вторую половину XIX века военное и морское духовенство вступило разделенным на управление обер-священника Главного штаба, гвардейского и гренадерского корпусов, в которое с 1836 по 1883 годы организационно входило придворное духовенство и управление обер-священника армии и флота.

Лица, возглавлявшие эти управления, назначались властью императора из числа белого духовенства с тем различием, что обер-священник Главного штаба Его Императорского Величества и отдельных гвардейского и гренадерского корпусов назначались по непосредственному Высочайшему усмотрению, в то время как обер-священник армии и флота – из

Протоиерей А. В. Сенаторский –
герой Крымской войны

Священник М. Руднев –
герой «Варяга»

Главный священник
армии и флота –
протоиерей С. А. Голубев

представлявшихся Святейшим Синодом кандидатов. Следует заметить, что это различие не было определено какими-либо решениями, имевшими юридическую силу. Так сложилось на практике вследствие привилегированного положения гвардейского и гренадерского корпусов в вооруженных силах Российского государства.

Названные обер-священники состояли в непосредственном ведении Святейшего Синода, в который они обращались с донесениями по вопросам, решение которых являлось прерогативой высшей духовной власти, и от которого получали указы для руководства и исполнения. В частности, обер-священники без представления или донесения Святейшему Синоду не могли ни назначать, ни увольнять, ни награждать священнослужителей своих ведомств, ни подвергать их наказаниям за совершенные преступления. Они не пользовались правом окончательного решения и ряда других вопросов (например, им не принадлежало право выдачи метрических свидетельств).

Следует отметить исключительное положение в общем ряду духовных дел, находившихся в ведении обер-священника Главного штаба, гвардейского и гренадерского корпусов, дел

по управлению придворным духовенством, заведование которыми осуществлялось министерством Императорского Двора.

В то же время обер-священники Главного штаба, гвардейского и гренадерского корпусов и армии и флота отличались от других лиц в пресвитерском сане статусом своего положения в среде духовенства Русской Православной Церкви. Так, еще в 1809 году в Указе Государя Императора на имя митрополита Санкт-Петербургского Амвросия относительно занятия мест в придворном соборе духовными лицами было определено положение представителя высшей военно-духовной власти в среде православного духовенства. В указе, между прочим, повелевалось: «На правой стороне после архиереев первое место занимать Его Императорского Величества духовнику и под ним архимандритам. Обер-священнику становиться наряду с архимандритами первоклассных монастырей, наблюдая, впрочем, то различие, что он уступает первенство тем архимандритам, которые поступили в первоклассные монастыри прежде, нежели обер-священник получил митру, прочие все ставятся ниже его».

При столь почетном положении среди духовных

лиц обер-священники Главного штаба, гвардейского и гренадерского корпусов и армии и флота занимали особое место и в составе церковной администрации. Согласно своему званию членов и присутствовавших в Святейшем Синоде они почти непрерывно преемственно участвовали в высшем церковном управлении. Это позволяло обоим обер-священникам влиять на состояние дел в Русской Православной Церкви в целом, и в частности на развитие подведомственных управлений, что способствовало приближению их ведомств по своему значению к епархиям. Так, анализ источников показывает, что к 1855 году в ведении обер-священника Главного штаба, гвардейского и гренадерского корпусов состояло 72 собора и церкви, а в ведомстве обер-священника армии и флота – соответственно 281. Такое количество храмов равнялось количеству их во многих епархиях, что стало возможным, очевидно, прежде всего за счет присоединения к ведомствам обер-священников Главного штаба, гвардейского и гренадерского корпусов и армии и флота ряда неподвижных церквей, прежде состоявших в ведении епархиального начальства.

Вместе с тем существенным отличием глав

обоих военно-духовных управлений от духовных лиц, возглавлявших епархии, являлось то, что, не являясь епископами, они не имели права рукополагать в священный сан, освящать антиминсы и т. д. Кроме того, несопоставимыми с правами епархиальных Преосвященных были права обер-священников и по управлению вверенными им ведомствами. Так, если епархиальные архиереи могли, например, разрешать построение церквей, открывать домовые церкви, давать разрешение на вступление в брак лицам, не достигшим положенного законом возраста, или лицам, находившимся в 5-й и 6-й степени родства, и т. д., то главы обоих военно-духовных управлений за разрешением подобных вопросов каждый раз вынуждены были обращаться в Святейший Синод.

В то же время анализ рассылавшихся синодальных указов показывает, что в них не содержалось особых отметок относительно предписания обер-священникам военного и морского ведомств отдельных документов только для сведения. Уже исходя из этого можно сделать вывод об ответственном положении глав обоих военно-духовных управлений в среде духовенства Русской Право-

славной Церкви. Однако именно это обстоятельство, по свидетельству источников, порождало неверные суждения по их адресу, а порой просто зависть и пересуды со стороны прочих духовных лиц в пресвитерском сане. Подтверждением тому служат имевшие место гонения в отношении протопресвитера В. И. Кутневича, с 17 декабря 1832 года по 26 апреля 1865 года возглавлявшего духовное ведомство армии и флота, которого ряд церковных деятелей при участии обер-прокурора Святейшего Синода графа Н. А. Протасова желали отстранить от исполнения обязанностей обер-священника армии и флота и учредить новое звание — архиепископа армии и флота.

Штатами обоих военно-духовных управлений не предусматривалось существование непосредственно при обер-священниках, возглавлявших эти управления, особых вспомогательных органов. Поэтому вся ответственность за принятые решения лежала на самих обер-священниках Главного штаба, гвардейского и гренадерского корпусов и армии и флота. Под их надзором действовали лишь канцелярии для письмоводительства, в которых было сосредоточено общее делопроизводство в обоих ведомствах.

Безусловно, принцип строгой подчиненности обоих обер-священников Святейшему Синоду обуславливал огромную переписку в производстве дел по духовному ведомству, что, в свою очередь, не могло рано или поздно не привести к изменению сложившейся системы взаимоотношений обер-священников и Святейшего Синода.

В 1853 году в связи с сокращением делопроизводства гражданских ведомств и последовавшим сокращением переписки в производстве дел по духовному ведомству было признано целесообразным с той же целью произвести некоторые изменения в делопроизводстве и по ведомствам обер-священников Главного штаба, гвардейского и гренадерского корпусов и армии и флота. Указом Святейшего Синода им были предоставлены права по управлению духовенством военного и морского ведомств наравне с епархиальными архиереями. Суть произведенных перемен состояла в том, что главы обоих военно-духовных управлений отныне могли назначать, увольнять и перемещать священнослужителей без получения на это разрешения Святейшего Синода, необходимого прежде. По предварительному согласованию с епархиальным

начальством решались лишь вопросы относительно увольнения из епархиального ведомства кандидатов, желавших поступить в военное и морское ведомство, а также о принятии их обратно в случае убытия из этих ведомств.

Следует отметить, что новый порядок назначения священнослужителей применялся в ведомстве обер-священника Главного штаба, гвардейского и гренадерского корпусов только в гренадерских полках. В гвардейские части духовные лица по-прежнему назначались Высочайшей властью. Очевидно, причиной отсутствия перемен в правах духовных лиц гвардейского корпуса продолжал оставаться особый статус войск гвардии в вооруженных силах Российского государства, вследствие чего они являлись предметом непосредственной опеки Государя.

Одновременно с 1853 года обер-священникам военного и морского ведомств было предоставлено право, минуя Святейший Синод, выдавать воинским чинам выписки из различных документов, находившихся в церковных книгах этих ведомств. В случае пропусков или ошибок в данных документах обер-священники этих ведомств могли самостоятельно назначать произ-

водство следствий и принимать по ним окончательные решения. Кроме того, им было предоставлено право назначать и проводить следствия по проступкам лиц военного и морского духовенства, а также принимать по ним решения в соответствии с правилами о суде, излагавшимися в Уставе Духовных консисторий о епархиальном суде.

В тех случаях, когда обвиняемые оказывались виновными в проступках, за которые они подлежали исключению из духовного звания, или другим взысканиям, наложение которых превышало в иерархическом порядке власть обер-священников, последние, уволив провинившихся из своего ведомства, согласно установленному порядку передавали дела о них для дальнейшего рассмотрения и принятия мер архиереям тех епархий, из которых они были определены в военное или морское ведомство. Полномочиям обер-священников Главного штаба, гвардейского и гренадерского корпусов и армии и флота было предоставлено право наложения на лиц военного звания церковной епитимии.

Таким образом, Указом Святейшего Синода от 6 февраля 1853 года значительно расширились права обоих обер-священников

по управлению возглавляемыми ими военно-духовными ведомствами Главного штаба, гвардейского и гренадерского корпусов и армии и флота. Вместе с тем наряду с расширением прав глав этих ведомств расширялись и сами ведомства за счет присоединения к ним ряда неподвижных церквей, прежде состоявших в ведении епархиального начальства. Так, если в 1855 году в ведении обер-священника армии и флота состояло семь соборов, то к 1858 году их было уже девять.

Безусловно, общая децентрализация, являвшаяся основным содержанием всех намечавшихся реформ эпохи императора Александра II (1855–1881), не могла не отразиться на военно-духовных ведомствах. В 1858 году каждый из обер-священников по Высочайшему повелению был переименован в главного священника. Один получил наименование «Главный священник Главного штаба его Императорского Величества и отдельных гвардейского и гренадерского корпусов», другой – «Главный священник армии и флота». Уже этим подчеркивалось их место и роль во вверенных ведомствах.

Начавшееся в 1862 году в ходе реформы центрального и местного военного

управления (1862–1869) постепенное расформирование всех существовавших корпусов, и среди них гвардейского и гренадерского, и образование военных округов, а впоследствии, в начале 80-х годов, – преобразования в окружной системе, создали предпосылки к реорганизации в перспективе двух военно-духовных управлений.

В 1865 году при рассмотрении вопроса о дальнейшем сокращении переписки в делопроизводстве по духовному ведомству было принято решение об изменении существовавшего порядка увольнения лиц военного и морского духовенства и определения священников к церквям гвардейских полков. Главным священникам Главного штаба, гвардии и гренадер, армии и флота было предоставлено право обращаться в их управлениях священно- и церковнослужителей в распоряжение духовного начальства тех епархий, из которых они поступили, без предварительного согласования с этим начальством вопроса о беспрепятственности к принятию увольняемых из военного и морского ведомств в епархиальное. Главному же священнику Главного штаба, гвардейского и гренадерского корпусов было разрешено определять священнослужи-

телей к гвардейским полковым церквам, не ходатайствуя каждый раз через Святейший Синод.

Таким образом, эти преобразования не просто расширили права лиц, возглавлявших оба военно-духовных управления, отнюдь нет. Смысл производимых перемен заключался в постепенном превращении ведомств обоих главных священников в полностью самостоятельные административно-духовные единицы.

В 1869 году с изданием новых законоположений о правах детей православного духовенства (26 мая 1869 года был принят закон, отменивший наследственную замкнутость духовенства), согласно которым для них становились доступными и другие поприща службы, главным священникам было разрешено наравне с епархиальным начальством выдавать детям подведомственного им духовенства свидетельства об их образовании, «с тем, — как отмечалось в Указе Святейшего Синода, — чтобы ведомства или лица, принявшие их на службу, давали о том знать главным священникам своевременно». С получением этих прав каждый из главных священников обоих военно-духовных управлений получал всю полноту власти во вверенном

ведомстве. Свои административные распоряжения на места они посылали в виде ордеров, что являло собой особую форму взаимоотношений высшей духовной власти с подчиненным духовенством, указывавшую на характер военной дисциплины в их ведомствах.

Таким образом, учреждение должностей начальствующих лиц над придворным духовенством и духовенством гвардейского и армейского ведомств в лице протоиереев — обер-священников, а впоследствии главных священников, полностью независимых от епархиальных архиереев и консисторий, явилось своеобразным экспериментом в системе духовного управления в государстве.

Посредствующим органом, выполнявшим вспомогательные функции между высшей духовной властью военного и морского ведомств и подчиненным духовенством, являлись благочинные. Анализ источников показывает, что в ведомстве обер-(главного) священника армии и флота благочинные избирались главой этого ведомства из достойнейших протоиереев или священников и им же утверждались в своей должности. Благочинные распределялись по дивизиям (эскадрам) так, что каждый из них имел в своем ведении только священников

полков (кораблей), входивших в состав дивизии (эскадры). То есть военные церкви, не состоявшие при строевых частях (кораблях), не подлежали их ведению. Вследствие этого обстоятельства в ведении армейских и гренадерских дивизионных благочинных, избравшихся на общих основаниях, могло состоять от трех до четырех церквей. При этом названные благочинные священники пользовались особыми правами и содержанием.

Напротив, в гвардейском корпусе должность благочинного была единственной и при этом не являлась штатной, то есть лица, занимавшие ее, не пользовались правами и содержанием дивизионных благочинных, хотя в ведении гвардейского благочинного священника, в отличие от армейских, флотских и гренадерских благочинных священников, состояло до тридцати церквей.

Благочинные священники военного и морского ведомств являлись в то же время полковыми (корабельными) священниками, обязанными безотлучно находиться при своих полках (кораблях), вследствие чего они не посещали подведомственных им церквей, и более того, даже редко видели подчиненных священников. Главным их благочинническим заняти-

ем был просмотр и пересылка в высшие инстанции полученных с мест отчетов.

В этом заключалось отличие благочиннического надзора священников военного и морского ведомств от епархиального, действовавшего на основании положений Устава Духовных консисторий, согласно которому норма ведения штатным благочинным священникам определялась от десяти до тридцати окрестных церквей с их причтами. Кроме того, если благочинный священник ведал более чем пятнадцатью церквами, располагавшимися на значительном удалении друг от друга, то ему, согласно Уставу Духовных консисторий, мог придаваться помощник.

Структура благочиннического надзора в частях русской армии и флота во второй половине XIX века расширялась. Так, 2 ноября 1889 года Высочайше утвержденным постановлением Военного Совета один из настоятелей неподвижных церквей гвардейского ведомства и один из настоятелей таких же церквей в Петербурге и его окрестностях армейского ведомства были включены в штат благочинными: один – гвардейского духовенства, а другой – Санкт-Петербургских и Новгородских церквей армейского ведомства.

Следует отметить, что должность благочинного Санкт-Петербургских и Новгородских церквей армейского ведомства существовала с 1854 года, но не была штатной, хотя в благочинии состояло пятнадцать армейских и флотских церквей в Петербурге и его окрестностях. Лицам, занимавшим эти должности, были предоставлены права и содержание дивизионных благочинных.

Благочинные священники не являлись единственной структурой в посредствующих органах между высшей военно-духовной властью и подчиненным духовенством. В различные периоды отечественной истории в особых условиях временно существовали и другие вспомогательные органы военно-духовного управления, видоизменявшиеся в зависимости от общего военного строительства в государстве. При этом в мирное время ряд должностей упразднялся, а в военное, когда войска формировались в действующие армии и корпуса, предусматривалась возможность их восстановления. Так, при упразднении в 1862 году управления 1-й армии в Варшаве было признано целесообразным упразднить и должность главного священника этой армии и учредить при шта-

бе войск в Царстве Польском должность благочинного священника с подчинением ему духовных лиц, командированных в части войск Царства Польского, не имевшие своих священников. Вместе с тем в период Русско-турецкой войны 1877–1878 годов надзор над духовенством, назначенным в поход с гвардейскими полками, был поручен протоиерею Петру Зиновьевскому с присвоением ему звания «исправляющего должность благочинного».

Причина такой мобильности организационной структуры вспомогательных органов управления военным и морским духовенством, очевидно, заключалась в том, что должности полевых обер-(главных) священников армий внутри России в мирное время при существовании обер-(главного) священника армии и флота и дивизионных благочинных усложняли систему управления духовенством. Немаловажно также и то, что содержание этих должностей было обременительным для казны.

Исключением в общей системе управления военным и морским духовенством являлся Кавказский корпус (армия), в котором как высшей духовной, так и военной властью государства признавалось не-

обходимым существование особого духовно-административного лица, наделенного правами и полномочиями полевого обер- (главного) священника.

Причин этого было две: отдаленность от главного военно-духовного управления расположенных там частей войск и многочисленность в них духовных лиц в связи с особым статусом и задачами Кавказского корпуса (армии).

Таким образом, в период с 50-х до конца 80-х годов XIX века вспомогательные органы военно-духовного управления представляли собой несложную одноступенчатую, хотя и довольно разветвленную систему священнических мест в лице благочинных священников и полевых обер- (главных) священников, а с образованием особых корпусов для самостоятельных действий – и корпусных священников данных корпусов. Эта система была динамична и складывалась в зависимости от перемен в общей системе управления вооруженными силами России.

Подчиненное духовенство составляли священники с полагавшимися по штату причтами подвижных церквей войсковых частей, кораблей, а также неподвижных соборов и храмов с приходами из обывателей и без приходов, со-

стоявшие в ведении военно-духовного начальства. Так, в 1855 году в ведомстве обер-священника Главного штаба гвардейского и гренадерского корпусов состояло 2 собора, имевших приходы, и 43 полковые и две приходские церкви. В ведомстве обер-священника армии и флота – соборов: крепостных – 4, морских – 3; постоянных церквей – крепостных и находившихся в укреплениях – 19, морских – 4, при флотилии и флотских экипажах – 4, полковая – 1, учебно-полковых – 4, при жандармском полку – 1, батальонных – 3; церквей в госпиталях: сухопутных – 21, морских – 4, походная – 1, заводских – 3, арестантская – 1, домовая – 1, приписных – 4, кладбищенская – 1, подвижных церквей: при главных квартирах – 6, полковых – 131, резервнобригадных – 7, батальонных – 22.

Следует отметить, что причты ряда неподвижных соборов и церквей крепостей, фортов, укреплений, населенных пунктов по месту расположения войск состояли в епархиальном ведомстве. Данное положение объяснялось как широкой географией дислокации воинских формирований и необходимостью обеспечения в этих условиях надзора за деятельностью священников на мес-

тах, так и тем, что в некоторых православных храмах по месту расположения войск большую часть их приходов составляло местное население.

Ведению епархиальных архиереев подлежали также священнослужители и церкви военно-учебных заведений, являвшихся неотъемлемой частью военного ведомства.

Духовные лица в кадетских и пажеских корпусах, инженерных, артиллерийских училищах и академиях, других учебных заведениях предназначались для преподавания воспитанникам этих заведений Закона Божия, а также для отправления богослужения и духовных треб верующих. Особое место их в структуре церкви и духовенства, а также специфика системы надзора и управления ими объяснялись рядом обстоятельств. Во-первых, наблюдение за преподаванием Закона Божия являлось обязанностью архиереев, рукополагавших священнослужителей и предоставивших им право проповедования и объяснения слова Божия согласно учению Православной Церкви. Во-вторых, законоучителями при военно-учебных заведениях нередко состояли священнослужители, занимавшие в то же время высшие должности в епархиальных управлениях: чле-

ны консисторий, кафедральные протоиереи, благочинные священники и т. п. Если бы обязанности законоучителей не исполняли лица, занимавшие подобные должности, то это лишало бы военно-учебные заведения, особенно находившиеся вне столиц, пастырей и учителей, отличавшихся своими познаниями, благочестием и доверием к ним начальства. Оставление же этих лиц в епархиальном управлении с одновременным подчинением обер-(главному) священнику армии и флота по званию законоучителя создавало бы прецедент независимости епархиального священника от своего епископа в вопросе учения веры.

В то же время обер-(главный) священник армии и флота при подчинении ему церковей и духовенства военно-учебных заведений неминуемо сталкивался бы с рядом проблем, зависевших от решения епископа, вследствие чего ему надлежало бы обращаться с представлениями в Святейший Синод. На все это необходимо было время, тогда как многие подобные вопросы должны были решаться на месте и в кратчайшие сроки. Кроме того, обер-(главный) священник армии и флота или другое подобное лицо, находясь в Санкт-Петербур-

ге, не имел никакой возможности осуществлять надзор за законоучителями в военно-учебных заведениях, находившихся в отдаленных регионах. Отсутствие же иерархического надзора неминуемо повлекло бы за собой неоднозначное толкование различных понятий в учении веры. Таким образом, столь разнообразная система надзора со стороны высшей духовной власти за причтами соборов и церквей военного и морского ведомств была обусловлена прежде всего целесообразностью обеспечения всестороннего постоянного контроля и помощи подчиненному духовенству в религиозно-нравственном обучении и воспитании личного состава войск и военных учреждений.

Причты церковей военно-сухопутного и морского ведомств существовали на общих основаниях с причтами епархиального духовенства. Обычный состав причта, кроме причтов церковей, находившихся в исключительном положении, мог быть двучленный (священник и псаломщик), трехчленный (священник, диакон и псаломщик) или пятичленный (два священника, диакон и два псаломщика). При этом никто не должен был определяться и посвящаться к церквам иначе,

как в положенный по штату прихода состав причта.

В войсковых частях военные священники полагались в пехотных и кавалерийских полках. Кроме того, они могли находиться и в некоторых других отдельных воинских формированиях, располагавшихся в таких регионах, куда приглашение священников епархиального ведомства для удовлетворения религиозных потребностей верующих военнослужащих было затруднено. Они входили в состав полковых (корабельных) управлений и состояли в порядке внутренней службы в части в ведении военного (флотского) начальства.

Анализируя штатный состав частей сухопутных войск русской армии во второй половине XIX – начале XX веков, следует отметить, что существовали два рода оружия (согласно классификации войск в XIX веке): инженерные войска и артиллерия, в которых штатная должность священника не была предусмотрена. Исключение составляли лишь причт Сергиевского всей артиллерии собора, находившегося в Санкт-Петербурге, а также священник, состоявший в штате 1-й резервной артиллерийской бригады. Таким образом, вопрос о

необходимости присутствия духовных лиц в гвардейской артиллерии и армейских бригадах, располагавшихся в регионах, не имевших церквей, был решен не принципиально, а лишь только для артиллерийских частей Петербургского военного округа.

Главной причиной отсутствия священников в артиллерийских и инженерных войсках в рассматриваемый период являлось то, что основной организационной единицей частей войск, в штате которой находился священник, была отдельная часть, имевшая свое самостоятельное управление и внутреннее хозяйство. Инженерные же и артиллерийские войска прежде всего в силу своей малочисленности в русской армии подразделялись на мелкие части и даже подразделения. Так, в отличие от иностранных армий, где отдельной частью в артиллерии считался полк, в России такой единицей была батарея, за исключением немногих батарей, сведенных в полки. С отделением артиллерийских и инженерных подразделений от полков и объединением их в отдельные бригады, в их штат не были введены священники в силу отсутствия в церкви возможности к тому. Эти части в военное время находились в соста-

ве дивизий, при которых существовали походные церкви, а в мирное были приписаны к ближайшим церквям по месту своего расквартирования.

Следует отметить существовавшую неравномерность распределения духовенства среди полевых частей разных родов оружия как в мирное, так и в военное время. Так, сравнительный анализ численности частей войск согласно действовавшему в 80-е годы XIX века Своду штатов военного ведомства свидетельствует, что по штату военного времени в пехотной дивизии с ее артиллерией насчитывалось 17 340 человек. При этом священников состояло четыре. В кавалерийской дивизии с ее артиллерией личного состава было 4209 человек. При этом священников в ее полках находилось три. Таким образом, на одного священника в среднем приходилось: в пехоте – 4335 человек, в кавалерии – 1403 человека. Столь неравномерное распределение священнических мест в войсках, очевидно, являлось одним из проявлений все большего несоответствия, в которое приходила остававшаяся практически неизменной со второй четверти XVIII века структура подчиненного духовенства складывавшейся к концу XIX века штатной органи-

зации частей войск. Для устранения этого несоответствия требовалась наряду со всесторонним обоснованием целесообразности штатных перемен в священнической среде военного ведомства еще и готовность, а также способность как духовной, так и светской власти к их осуществлению, исходя прежде всего из экономических возможностей государства. Однако, как показывает анализ исторических источников, несмотря на неоднократно предпринимавшиеся попытки такого обоснования, во второй половине XIX века в русской армии так и не было принято принципиальных решений о введении в штаты артиллерийских и инженерных частей священнических мест.

Управления обер-(главного) священника Главного штаба, гвардейского и гренадерского корпусов и обер-(главного) священника армии и флота находились в тесном соотношении между собой. Поэтому перемены, производившиеся в одном из них, вели к аналогичным изменениям в другом. В 80-е годы XIX века все более очевидной становилась необходимость их слияния и передачи в ведение одного лица. С одной стороны, это обуславливалось насущной потребностью дальнейшего совер-

шенствования структуры военного и морского духовенства и приведения ее в соответствие с происшедшими переменами в Военном и Морском министерствах, а с другой – необходимостью повышения статуса духовных лиц как представителей Церкви в вооруженных силах Российской империи в период контрреформ 80–90-х годов, последовавших за реформами 60–70-х годов XIX века.

В марте 1883 года настоятель Санкт-Петербургского адмиралтейского собора протоиерей А. А. Ставровский обратился с докладной запиской на имя главного священника армии и флота П. Е. Покровского, в которой обосновал необходимость перемен в среде военного и морского духовенства. Эта записка после рассмотрения ее протоиереем П. Е. Покровским была направлена в Главный штаб, а оттуда разослана для заключения командующим войсками округов, у которых основные положения названного документа получили поддержку и одобрение. Тем самым было положено начало кардинальным переменам в обоих военно-духовных управлениях русской армии и флота.

Горячим сторонником слияния этих управлений и создания единого воен-

но-духовного ведомства России являлся главнокомандующий войсками гвардии и Петербургского военного округа Великий князь Владимир Александрович. По его мнению, такое объединение обеспечивало бы больше единства в системе комплектования и управления военным и морским духовенством.

В силу очевидной целесообразности объединения обоих военно-духовных управлений сначала ввиду болезни, а затем, с августа 1883 года, в связи со смертью главного священника Главного штаба, гвардейского и гренадерского корпусов протопресвитера В. Б. Бажанова его обязанности временно было поручено исполнять главному священнику армии и флота протоиерею П. Е. Покровскому, по совместительству. По существу, это была первая попытка реализации идеи объединения обоих существовавших параллельно друг другу военно-духовных управлений в ведении одного лица.

В 1884 года для анализа перспектив развития структуры духовенства русской армии и флота была учреждена комиссия в составе представителей заинтересованных ведомств: председателя – Высокопреосвященного Саввы, архиепископа Тверского; членов комиссии: от гвардейского ду-

ховенства – протоиерея А. А. Желобовского, от армейского и флотского духовенства – протоиерея А. А. Ставровского, от епархиального духовенства – протоиерея Архангельского и обер-секретаря Святейшего Синода, профессора Санкт-Петербургской Духовной академии Т. В. Барсова, от войск – командира лейб-гвардии Преображенского полка генерал-майора князя Н. Н. Оболенского, командира лейб-гвардии Измайловского полка генерал-майора Г. К. Маклакова и начальника отделения Главного штаба полковника В. И. Афанасьева.

Комиссией был разработан проект «Положения об управлении церквями и духовенством военного ведомства», предусматривавший необходимость, с одной стороны, создания единого военно-духовного ведомства России, а с другой – введения штата управления им.

После тщательного и всестороннего обсуждения и уточнения проекта положения в Святейшем Синоде, военном ведомстве и Государственном совете названный документ был представлен на Высочайшее рассмотрение и 12 июня 1890 года утвержден Государем. При этом Святейшему Синоду было поручено издать соответствующую

щие распоряжения о введении данного положения в действие.

Полное применение и силу «Положение об управлении церквами и духовенством военного и морского ведомств» получило лишь с опубликованием Высочайше утвержденного 9 марта 1892 года штата управления протопресвитера военного и морского духовенства.

Примечательно в данной ситуации то, что до 9 марта 1892 года в течение почти двух лет после Высочайшего утверждения положения при главе уже единого военно-духовного ведомства продолжали временно находиться существовавшие ранее при главных священниках обоих военно-духовных управлений две отдельные канцелярии. Таким образом, система управления военным и морским духовенством в течение указанного периода оставалась фактически без изменений. Данное обстоятельство свидетельствовало как о преемственности, так и о последовательности преобразовательной политики государства в церковных делах.

Положение содержало ряд существенных нововведений в системе управления военным и морским духовенством. Согласно ему в русской армии и на флоте было создано единое воен-

но-духовное управление, в котором заведование всеми церквами и духовенством военного и морского ведомств стало принадлежать одному лицу – протопресвитеру военного и морского духовенства. Данная перемена внесла надлежащую стройность и единство в управление церквами и духовенством военного и морского ведомств и в то же время предопределила все другие частные особенности произведенной реформы.

Новое положение вносило улучшение в заведование военным и морским духовенством. Произведенные перемены создавали более благоприятные условия для комплектования военного духовенства, так как делали возможным перемещение наиболее достойных священников из армейских частей в гвардейские – более обеспеченные в материальном отношении. Таким образом, возникали дополнительные возможности служебного роста и поощрения духовных лиц в воинской среде.

В административном отношении эти практические нововведения имели немаловажное значение уже потому, что обеспечивали приток в военно-духовное ведомство России лучших представителей Русской Православной Церкви.

8 июля 1890 года по Высочайшему повелению главный священник Главного штаба, гвардии и гренадер, армии и флота протоиерей А. А. Желобовский был переименован в протопресвитера военного и морского духовенства. Он стал первым в истории Русской Православной Церкви лицом, занявшим этот пост.

Таким образом, обращение к опыту развития организационной структуры и системы управления церквами и духовенством вооруженных сил Российского государства позволяет сделать вывод, что данная система складывалась постепенно, в зависимости от перемен в общем военном строительстве Российской Империи. Анализ исторических источников свидетельствует об очевидной несостоятельности нередко встречающейся позиции в оценке военного и морского духовенства в XIX веке, суть которой сводится к отрицанию заметных изменений в его структуре. Исторические факты свидетельствуют о том, что вторая половина XIX века представляла собой время наиболее динамичных перемен в этом подразделении Русской Православной Церкви.

*Полковник А. БАЙДАКОВ,
кандидат исторических наук,
профессор Академии
военных наук*

**ИЗ ЖИЗНИ
ПРАВОСЛАВИЯ**

ЦЕРКОВНЫЕ ТОРЖЕСТВА В БОЛГАРИИ

9–12 мая 2003 года в Софии состоялось празднование 50-летия восстановления Патриаршества в Болгарской Православной Церкви, приуроченное к годовщине III Церковно-народного Собора, который 10 мая 1953 года избрал Патриархом Болгарским митрополита Пловдивского Кирилла

Святейший Патриарх Болгарский Максим, Блаженнейший Папа и Патриарх Александрийский и всей Африки Петр VII и Святейший Патриарх Сербский Павел в соборе святой Недели в Софии

Святейший Патриарх Болгарский Максим

Болгарский Патриархат, впервые учрежденный в начале X века и упраздненный вследствие утраты Болгарией государственной независимости, был признан с первого дня своего восстановленного бытия Антиохийской, Русской, Грузинской, Румынской, Польской и Чехословацкой Православными Церквами, представители

которых участвовали в интронизации Святейшего Патриарха Кирилла. Александрийская Православная Церковь официально признала Патриаршество в Болгарии в 1954 году, Сербская – в 1955 году; всеобщее признание восстановленного Патриархата последовало в 1961–1962 годах при значительном участии Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия I.

На нынешних торжествах в столице Болгарии Русскую Православную Церковь по благослове-

нию Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II представлял митрополит Волоколамский и Юрьевский Питирим.

Праздник Святой Болгарской Церкви разделили Блаженнейший Папа и Патриарх Александрийский и всей Африки Петр VII, прибывший с делегацией, включавшей митрополита Карфагенского Хризостома и архимандрита Нектария, а также Святейший Патриарх Сербский Павел, сопровождаемый епископом Нишским Иринеем. Константинопольскую Церковь представляли митрополит Ав-

стрийский Михаил; Антиохийскую – епископ Филиппопольский Нифон, Представитель Патриарха Антиохийского и всего Востока при Патриархе Московском и всея Руси; Грузинскую – епископы Понтийский и Санаксийский Григорий, Хонский и Самтредский Савва; Румынскую – архиепископ Томисский Феодосий; Кипрскую – епископ Трифунтский Василий; Элладскую – митрополиты Неапольский Дионисий, Дидимотийский Никифор; Польскую – архиепископ Лодзинский и Познанский Симон и протоиерей Сергей Дзиетовский.

бравшимся представителям Поместных Православных Церквей, Болгарского государства, дипломатического корпуса и научной общественности.

Доклад «Болгарское Патриаршество – основание болгарской святости и духовности» представил митрополит Русенский Неофит, наместник Доростолйской митрополии. Профессор Богословского факультета Тотю Коев выступил с докладом на тему «Догматические труды Сардикийского Поместного Собора (343 год)».

Директор Департамента по вероисповеданиям при Совете Министров Ре-

ший Патриарх Сербский Павел и Святейший Патриарх Болгарский Максим в сослужении членов делегаций Поместных Церквей, архиереев и клириков Болгарской Православной Церкви совершили Божественную литургию и благодарственный молебен в кафедральном соборе во имя святой мученицы Недели (Кириакии) в Софии.

За богослужением было оглашено Патриаршее и Синодальное послание по случаю 50-летия восстановления Болгарского Патриаршества. В послании, в частности, говорится: «Благий Божий Промысл никогда не оставлял нашего народа и нашей Святой Церкви без Своей милости и духовного руководства в неуклонном следовании за Спасителем Христом, Который есть вечный *путь и истина и жизнь* (Ин. 14, 6). Времена нашей новейшей истории, связанные с идеологией воинственного атеизма и испытаниями для Церкви и народа, ушли в прошлое, потому что *Бог поругаем не бывает* (Гал. 6, 7), *Он гордым противится, а смиренным дает благодать* (Иак. 4, 6)».

«Однако и последовавшие в Болгарии широкие общественно-политические перемены, – говорится далее в послании, – породили новые испытания для нашей Церкви. Более десятилетия оставались вне канонического церковного общения отделившиеся от единства с нашей Святой Церковью. Тяжкий грех раскола нанес духовные раны и материальный урон

За Божественной литургией в соборе святой Недели

9 мая в актовом зале Богословского факультета при Софийском университете имени святого Климента Охридского состоялось торжественное собрание под председательством Святейшего Патриарха Болгарского Максима, который обратился с ответственным словом к со-

спублики Болгарии, декан Богословского факультета И. Желев за заслуги перед Болгарской Православной Церковью был награжден церковным орденом святого Климента Охридского I степени.

10 мая Блаженнейший Папа и Патриарх Александрийский Петр VII, Святей-

целостности церковно-общественной жизни... Осознав свой грех, они вернулись в дом Отца своего и радуются благодатной полноценной церковной жизни и служению. Об оставшихся в своем упорстве мы скорбим, а Святая наша Церковь, как любвеобильная мать, держит отверстыми двери своего светлого чертога и с любовью и терпением ожидает, что силой покаяния и смирения они сопричислят себя спасительному Христову стаду (Ин. 10, 16)».

Далее были оглашены приветствия Предстоятелей и представителей Поместных Церквей. Приветственное слово Патриарха Московского и всея Руси Алексия огласил митрополит Волоколамский и Юрьевский Питирим, который также вручил Святейшему Патриарху Максиму дар Предстоятеля Русской Православной Церкви – икону Спасителя.

Присутствовавшие в храме Председатель Народного Собрания Республики Болгарии О. Герджиков и Председатель Совета министров Симеон Сакскобургготский в связи с 50-летием восстановления Патриаршества были награждены высшим орденом Болгарской Православной Церкви – святого князя Бориса Крестителя I степени. Ранее этим орденом были награждены Президент России В. В. Путин, который стал первым государственным деятелем, удостоенным этой высокой награды, и Прези-

дент Болгарии Г. Пырванов, также присутствовавший за праздничным богослужением.

В тот же день главы делегаций Православных Поместных Церквей были приняты Президентом, Председателем Народного Собрания и Председателем Совета министров Республики Болгарии. Беседу со спикером болгарского парламента, митрополит Питирим особо отметил удов-

лении представителей Русской, Сербской, Румынской, Элладской и Польской Православных Церквей, епископов и клириков Болгарской Православной Церкви совершили Божественную литургию и праздничный молебен в Патриаршем кафедральном соборе – храме-памятнике во имя святого благоверного князя Александра Невского. По окончании богослужения от лица Священ-

Митрополит Волоколамский и Юрьевский Питирим вручает Предстоятелю Болгарской Церкви дар Святейшего Патриарха Алексия – икону Спасителя

летворение Русской Православной Церкви в связи с принятием в декабре 2002 года закона «О вероисповеданиях», восстановившего законные права Болгарской Православной Церкви.

11 мая, в день памяти святых равноапостольных Кирилла и Мефодия (по новому стилю), Предстоятели Александрийского, Сербского и Болгарского Патриархатов в сослуже-

ного Синода Болгарской Православной Церкви к молившимся, среди которых вновь был премьер-министр Болгарии Симеон Сакскобургготский, обратился митрополит Варненский и Великопреславский Кирилл. Размышляя о судьбах Кирилло-Мефодиевского наследия в славянских странах, Владыка Кирилл сказал: «В Болгарии славянский язык был облагоустроен и изваян, из

грубого наречия превратился в книжный язык. В школах Плиски, Великого Преслава и Охрида еще в X столетии зародился золотой век Болгарии, неповторимое, неизвестное прежде раннее Возрождение, задолго до европейского Ренессанса, когда, по выражению академика Дмитрия Лихачева, была создана «держава Духа».

Во время нахождения Болгарии под византийским рабством духовное наследие создателей славянской письменности было перенесено и спасено в славянской Руси. Очутившись на благодатной почве благочестивой русской души, православная вера распространилась и в другие славянские державы, чтобы те, окрепнув, создали свою самостоятельную Церковь, высокую культуру и государство.

Русская Церковь никогда не забывала, откуда русский народ получил «свет Христова учения и грамотность, то есть семена науки и просвещения» (Церковные ведомости. 1877. № 3)... Такими словами русское духовенство убеждало русский народ и православное русское воинство и обосновывало освободительную Русско-турецкую войну 1877–1878 годов, 125-летие которой мы торжественно отмечаем в этом году».

После богослужения делегации Поместных Церквей были приняты в Священном Синоде Болгарской Православной Церкви. Вечером того же дня гости посетили концерт рус-

ской духовной музыки в концертном зале «Болгария».

Митрополит Волоколамский и Юрьевский Питирим и митрополит Ловечский Гавриил 11 мая совершили Божественную литургию в кафедральном Троицком храме города Ловеча. На богослужении присутствовал кмет (мэр) Ловеча П. Еврев. На центральной площади состоялось праздничное собрание по случаю Дня города, на которое прибыл Президент Республики Болгарии Г. Пырванов. Глава делегации Русской Православной Церкви в своем выступлении отметил, что на протяжении одиннадцати веков единая духовная культура объединяет два славянских народа – болгарский и русский, и никакие преходящие обстоятельства не смогут нарушить их братское единство.

Красочное выступление детских художественных коллективов и парад гвардейцев завершили официальную часть праздника.

В ходе беседы митрополита Питирима с Президентом Болгарии и кметом города Ловеча обсуждались, в частности, дальнейшие перспективы сотрудничества городов-побратимов Ловеча и Лотошина Московской области в духовной, культурной и научной сферах.

День завершился приемом, устроенным Председателем Совета министров Республики Болгарии Симеоном Сакскобургготским в честь членов Священного Синода Болгар-

ской Православной Церкви и делегаций Поместных Православных Церквей.

12 мая делегация Русской Православной Церкви в сопровождении болгарских архиереев и главного секретаря Священного Синода архимандрита Бориса (Добрева) совершила паломничество в Рьельский монастырь. После молитвы у святых мощей преподобного Иоанна Рьельского состоялась беседа с настоятелем обители епископом Драговитийским Иоанном.

В дни пребывания в Болгарии члены делегации Русской Православной Церкви дали интервью болгарским журналистам, приняли участие в открытии экспозиции православной литературы в Русском культурно-информационном центре в Софии и осмотрели выставку работ художницы Ю. Кучмаевой «Святые Болгарии».

Состоялись беседы с председателем Федерации дружбы с народами России и СНГ профессором З. Захариевым, председателем правления Форума «Болгария – Россия» С. Шаренковой, представителями болгарских научных и деловых кругов. В ходе этих встреч были найдены новые возможности содействия развитию культурного и образовательного обмена между Болгарией и Россией.

13 мая, перед отбытием на родину, члены делегации встретились с Чрезвычайным и Полномочным Послом России в Болгарии В. Г. Титовым.

*Информация Отдела
внешних церковных связей*

ПРИВЕТСТВЕННОЕ ПОСЛАНИЕ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЯ II СВЯТЕЙШЕМУ ПАТРИАРХУ БОЛГАРСКОМУ МАКСИМУ, УЧАСТНИКАМ ЮБИЛЕЙНЫХ ТОРЖЕСТВ, ПОСВЯЩЕННЫХ ПЯТИДЕСЯТИЛЕТИЮ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ПАТРИАРШЕСТВА В БОЛГАРСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

*Ваше Святейшество, Ваши Высокопреосвященства и Преосвященства,
всечестные отцы, дорогие братья и сестры!*

Христос воскрес!

В радостный праздник 50-летия возобновления Болгарского Патриаршества мы имеем приятную возможность от лица всей Полноты Русской Православной Церкви сердечно приветствовать всех собравшихся на эти торжества и искренне пожелать провести их в духовном веселии и братском единомыслии.

Веками дружбы, взаимной помощи и сотрудничества, кровью русских воинов-освободителей, пролитой за свободу Православной Болгарии, скреплено братство между нашими Церквями и народами. Поэтому как свои собственные переживала и переживает Русская Православная Церковь и радости и печали возлюбленной сестры – Церкви Болгарской. Получив из Болгарии богослужебные книги и первые основы богословской науки, Русская Церковь не осталась неблагодарной должницей. В последние времена она, в свою очередь, стремилась поделиться с Болгарской Церковью и книгами, и плодами церковной учености, и что не менее важно – многосторонней и последовательной поддержкой чаяний болгарского народа, направленных на обретение государственной и церковной самостоятельности.

Вспоминая многие скорби, напасти и противодействия, встречавшиеся на этом пути, мы теперь утешаемся, видя Болгарскую Православную Церковь занимающей общепризнанное и подобающее место в единой многоязычной семье Святых Божиих Церквей, а ее маститого Первоиерарха – на почетном месте среди носителей высокого Патриаршего сана. Радует и заслуженному признанию особенного значения Болгарской Православной Церкви со стороны государства, отразившемуся в недавно принятом Законе о вероисповедании. Радует, наконец, вновь развивающейся дружбе народа Болгарии с братскими православными народами России, Украины, Белоруссии и Молдавии, составляющими паству Русской Православной Церкви, радуемся участвовавшим в последнее время встречам глав наших государств, растущему сотрудничеству между ними.

Почивший в Бозе Наш предшественник Святейший Патриарх Алексий I назвал восстановленное 50 лет назад Патриаршество «украшением и славой Болгарской Церкви». Нынешние торжества несомненно станут еще одним свидетельством высокой ценности духовного единства нации, символом которого является Предстоятель Поместной Церкви.

34-е Апостольское правило гласит: «Епископам всякого народа подобает знати первого в них и признавать его яко главу... Но и первый ничего да не творит без рассуждения всех». Православию чуждо чрезмерное и одностороннее подчеркивание особых полномочий Первоиерарха, который призван осуществлять свое служение в духе братского единомыслия и соборности. Но вместе с тем мы хорошо понимаем, что окормление церковного корабля требует не только организаторских или ораторских способностей, но и особой помощи свыше в служении народу Божию. На рамена Предстоятеля возлагается бремя сугубой ответственности за Церковь, которую Спаситель мира стяжал честною Своею Кровию.

За истекшие полвека на свещницу Патриаршества в Болгарской Церкви Промысл Божий возвел поистине достойных и боголюбивых святителей. Труды блаженнопочившего Патриарха Кирилла как в области устройства церковной жизни и проповеди слова Божия, так и на поприще церковно-исторических и богословских исследований почитаются в Русской Православной Церкви, как и во всем православном мире.

Не меньшей любовью окружено имя дорогого Собрата Нашего Святейшего Патриарха Максима, отмеченного многими достоинствами и добродетелями. Несправедливые же нападки от *вкравшихся лжебратий* (Гал. 2, 4) смогли лишь усугубить уважение, по праву оказываемое законному Предстоятелю Святейшей Болгарской Церкви. Поистине справедливо указали отцы поминаемого в сии дни Святого Поместного Сардийского Собора, что нарушители канонического строя всегда стремились *угождати гордости и тщеславию паче, нежели Богу* (Правило 19). Но, как сказал Сам Христос Спаситель, *всякое растение, которое не Отец Мой Небесный насадил, искоренится* (Мф. 15, 13). Поэтому мы твердо верим, что если по сей день еще смущают некоторых искушения, посеянные деятелями богопротивного раскола, то с течением времени силою Божией все они рассеются, *яко исчезает дым* (Пс. 67, 3), а заблудшие вернутся в спасительную церковную ограду.

Освобождение Болгарии, 125-я годовщина которого празднуется этой весной, было бы невозможно без участия Болгарской Православной Церкви. Она и под иноземным гнетом оставалась душою и совестью своего народа. Убеждены, что будущее Болгарии так же тесно связано с вековыми духовными и нравственными ценностями, хранимыми Церковью. Единство же Церкви, служителем которого является возлюбленный Наш Сослужитель у престола Божия Святейший Патриарх Максим, да будет и впредь неизменным залогом единства и процветания болгарского общества.

Об этом прекрасном и вожделенном единстве, о мире и благоденствии горячо любимого болгарского народа возносим воскресшему из мертвых Христу Жизнодавцу Наши усердные молитвы вкупе с епископатом, клиром и богохранимой паствой Русской Православной Церкви.

О новых Правилах рассмотрения заявлений и принятия решения о государственной регистрации религиозных организаций

Приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 25 марта 2003 года № 68 утверждены Правила рассмотрения заявлений и принятия решения о государственной регистрации. К названному приказу даны два приложения: первое содержит правила, относящиеся к торгово-промышленным палатам, общественным объединениям, включая политические партии, профсоюзы и национально-культурные автономии; второе – правила, относящиеся к религиозным организациям. Ниже публикуется полный официальный текст Правил рассмотрения заявлений и принятия решения о государственной регистрации религиозных организаций Министерством юстиции Российской Федерации и его территориальными органами.

Отныне государственная регистрация вновь создаваемых религиозных организаций, входящих в иерархическую структуру и юрисдикцию Русской Православной Церкви, а также изменение и дополнение уставов и рассмотрение документов о выдаче дубликатов документов будут производиться в соответствии с этими Правилами.

Ранее действующие Правила государственной регистрации, утвержденные приказом Минюста РФ от 16.02.1998 № 19, считаются утратившими силу.

Изменение правил регистрации религиозных организаций обусловлено

принятием Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц» (от 08.08.2001, № 129-ФЗ) и другими законодательными актами, включая закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» с изменениями и дополнениями. Уставы и свидетельства ранее зарегистрированных религиозных организаций сохраняют свое действие и не требуют каких-либо обращений в органы юстиции.

Как и прежде, документы на государственную регистрацию подаются в соответствующий орган юстиции, который принимает решение о государственной регистрации религиозной организации с присвоением номера ведомственного реестра и оформляет внесение религиозной организации в Единый государственный реестр юридических лиц в территориальных органах Министерства Российской Федерации по налогам и сборам. Свидетельство о государственной регистрации выдается органом юстиции, принявшим документы, с указанием номера ведомственного реестра и номера в Едином государственном реестре юридических лиц. За регистрацию взимается государственная пошлина в сумме 2 000 рублей.

Документы опубликованы в «Российской газете» от 5 апреля сего года.

*В. КАЛИНИН,
советник-юрист Московской Патриархии*

Об утверждении Правил рассмотрения заявлений и принятия решения о государственной регистрации

Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 25 марта 2003 года № 68

В соответствии с Федеральным законом от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц» и другими законодательными актами, регулирующими порядок рассмотрения заявлений и принятия Министерством юстиции Российской Федерации и его территориальными органами решения о государственной регистрации торгово-промышленных палат, общественных объединений, в том числе политических партий, профсоюзов, национально-культурных автономий и религиозных организаций приказываю:

1. Утвердить Правила рассмотрения заявлений и принятия Министерством юстиции Российской Федерации и его территориальными органами решения о государст-

венной регистрации торгово-промышленных палат, общественных объединений, в том числе политических партий, профсоюзов и национально-культурных автономий (приложение 1).

2. Утвердить Правила рассмотрения заявлений и принятия решения о государственной регистрации религиозных организаций Министерством юстиции Российской Федерации и его территориальными органами (приложение 2).

3. Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 06.10.1997 № 19-01-122-97 «Об утверждении правил рассмотрения заявлений о государственной регистрации общественных объединений в Министерстве юстиции Российской Федерации» (зарегистрирован Минюстом России 08.10.1997, регистрационный № 1392) считать утратившим силу.

4. Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 16.02.1998 № 19 «Об утверждении правил рассмотрения заявлений о государственной регистрации религиозных организаций в органах юстиции Российской Федерации» (зарегистрирован Минюстом России 05.03.1998, регистрационный № 1482) считать утратившим силу.

Зарегистрирован в Минюсте РФ 1 апреля 2003 года
Регистрационный № 4350

Министр Ю. ЧАЙКА

Правила рассмотрения заявлений и принятия решения о государственной регистрации религиозных организаций Министерством юстиции Российской Федерации и его территориальными органами

1. Общие положения

1. Правила разработаны на основе федеральных законов от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц» (Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 33 (ч. 1). Ст. 3431); от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» (далее – Закон) (Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 39. Ст. 4465; 2000. № 14. Ст. 1430; 2002. № 12. Ст. 1093; 2002. № 30. Ст. 3029), постановления Правительства Российской Федерации от 19.06.2002 № 442 «О порядке взаимодействия федерального органа юстиции и федерального органа исполнительной власти, уполномоченного осуществлять государственную регистрацию юридических лиц» (Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 26. Ст. 2589), иных актов законодательства Российской Федерации и регулируют порядок рассмотрения заявлений и принятия решения о государственной регистрации религиозных организаций Министерством юстиции Российской Федерации и его территориальными органами.

2. В соответствии с пунктом 1 статьи 11 Закона религиозные организации подлежат государственной регистрации в соответствии с Федеральным законом «О государственной регистрации юридических лиц». Решение о государственной регистрации религиозной организации принимается Министерством юстиции Российской Федерации или его территориальными органами.

3. Внесение в Единый государственный реестр юридических лиц сведений о создании, реорганизации и ликвидации религиозных организаций, а также иных предусмотренных федеральными законами сведений осуществляется уполномоченным регистрирующим органом (далее именуется: уполномоченный орган) на основании принимаемого Министерством юстиции Российской Федерации или его территориальным органом решения о соответствующей государственной регистрации.

4. Министерство юстиции Российской Федерации принимает решение о государственной регистрации централизованных религиозных организаций, имеющих местные религиозные организации на территории двух и более субъектов Российской Федерации, а также религиозных организаций, образуемых этими централизованными организациями.

Решение о государственной регистрации местных религиозных организаций, а также централизованных религиозных организаций, имеющих местные религиозные организации на территории одного субъекта Российской Федерации, и религиозных организаций, образуемых этими централизованными религиозными организациями, принимается территориальным органом Министерства юстиции Российской Федерации в соответствующем субъекте Российской Федерации.

II. Порядок представления документов для государственной регистрации религиозных организаций

5. Для государственной регистрации местной религиозной организации ее учредители представляют в соответствующий орган юстиции следующие документы в двух экземплярах (кроме подпункта 5.4 настоящих Правил):

5.1. Опись представленных на государственную регистрацию документов и сведений.

5.2. Заявление о государственной регистрации по форме, утвержденной Правительством Российской Федерации, подписанное заявителем, подпись которого нотариально удостоверяется в порядке, предусмотренном Федеральным законом от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц» для государственной регистрации юридических лиц.

5.3. Список лиц (учредителей), создающих религиозную организацию, установленной формы.

5.4. Устав религиозной организации в трех экземплярах, отвечающий требованиям статьи 10 Закона.

Экземпляры устава должны быть исполнены в машинописной форме, идентичны, пронумерованы, прошиты и заверены руководящим органом (руководителем) религиозной организации.

5.5. Протокол учредительного собрания, содержащий сведения о дате и месте проведения собрания, количественном и персональном составе участников и рабочих органов, существе принятых решений (о создании религиозной организации, принятии ее устава, избрании руководящих органов) и результатах голосования по ним.

5.6. Документ, подтверждающий существование религиозной группы на данной территории на протяжении не менее пятнадцати лет, выданный органом местного самоуправления, или подтверждающий ее вхождение в централизованную религиозную организацию, выданный ее руководящим центром.

5.7. Сведения об основах вероучения и соответствующей ему практике, в том числе об истории возникновения религии и данного объединения; о формах и методах его деятельности; об отношении к семье и браку, к образованию; особенностях отношения к здоровью последователей данной религии; ограничениях для членов и служителей организации в отношении их гражданских прав и обязанностей.

5.8. Сведения об адресе (месте нахождения) постоянно действующего руководящего органа создаваемой религиозной организации, по которому осуществляется связь с религиозной организацией.

5.9. В случае, если вышестоящий руководящий орган (центр) создаваемой религиозной организации находится за пределами Российской Федерации, дополнительно представляются устав или иной основополагающий документ иностранной религиозной организации, который удостоверен государственным органом государства нахождения этой организации.

5.10. Документ об уплате государственной пошлины.

6. Для государственной регистрации централизованных религиозных организаций, а также религиозных организаций, образуемых централизованными религиозными организациями, в Министерство юстиции Российской Федерации или его территориальный орган представляются в двух экземплярах (кроме подпункта 6.5 настоящих Правил):

6.1. Опись представленных на государственную регистрацию документов и сведений.

6.2. Заявление о государственной регистрации по форме, установленной в подпункте 5.2 настоящих Правил.

6.3. Список учредителей религиозной организации (юридических лиц).

6.4. В соответствии с Федеральным законом от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» копии устава и документа о государственной регистрации учредителя (учредителей) нотариально удостоверяются.

6.5. Устав создаваемой религиозной организации в трех экземплярах, утвержденный ее учредителем (учредителями), отвечающий требованиям, установленным в статье 10 Закона.

6.6. Соответствующее решение правомочного органа учредителя (учредителей), оформленное в виде протокола общего собрания, конференции, съезда и т. п. с соблюдением требований, предъявляемых к данному виду юридическим документам.

6.7. Сведения о религиозных организациях, входящих в структуру создаваемой религиозной организации, с приложением копий уставов и свидетельств о государственной регистрации не менее чем трех местных религиозных организаций, входящих в ее структуру.

6.8. Сведения об адресе (месте нахождения) постоянно действующего руководящего органа создаваемой организации, по которому осуществляется связь с религиозной организацией.

6.9. В случае, если вышестоящий руководящий орган (центр) создаваемой религиозной организации находится за пределами Российской Федерации, представляются документы, предусмотренные в подпункте 5.9 настоящих Правил.

6.10. Документ об уплате государственной пошлины.

6.11. Документы и иные материалы представляются в федеральный орган юстиции или его территориальный орган на русском языке – государственном языке Российской Федерации (Закон РСФСР от 25.10.1991 №1807-1 «О языках народов РСФСР» – Ведомости съезда народных депутатов и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 50. Ст. 1740; Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. №31. Ст. 3804).

7. Документы, исходящие из организаций и учреждений иностранных государств–участников Гаагской конвенции 1961 года, к которой Российская Федерация присоединилась в 1992 году, если иное не предусмотрено договорами и соглашениями Российской Федерации с иностранными государствами, принимаются к рассмотрению при наличии на них специального штампа «apostille» (свидетельство), которое удостоверяет подлинность подписи, качество, в котором действовало лицо, подписавшее документ, и подлинность печати или штампа, которыми снабжен этот документ.

Официальные документы и акты, исходящие от организаций и учреждений иностранных государств, не являющихся участниками Гаагской конвенции 1961 года, если иное не установлено действующими договорами и соглашениями Российской Федерации с иностранными государствами, принимаются к рассмотрению при наличии консульской легализации, которую совершают консульские учреждения Российской Федерации за границей и Консульское управление Министерства иностранных дел Российской Федерации

Официальные документы и акты, исходящие из стран Содружества Независимых Государств, принимаются к рассмотрению без специального удостоверения, если такие документы и акты изготовлены и засвидетельствованы учреждением или специально уполномоченным лицом в пределах их компетенции, по установленной форме скреплены гербовой печатью (Минская Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, подписанная Российской Федерацией в 1993 году).

III. Порядок рассмотрения заявлений о государственной регистрации религиозных организаций

8. Заявление о государственной регистрации и учредительные документы религиозных организаций представляются в Министерство юстиции Российской Федерации или его территориальный орган учредителем (учредителями) религиозной организа-

ции или специально уполномоченными лицами непосредственно либо направляются почтовым отправлением с уведомлением и описью вложения.

9. Поступающие на государственную регистрацию документы религиозных организаций учитываются в установленном порядке и передаются исполнителю. Датой представления учредительных документов является дата поступления в Министерство юстиции Российской Федерации или его территориальные органы, а также дата регистрации при поступлении, если документы получены по почте.

10. В соответствии с пунктом 9 статьи 11 Закона в случае несоблюдения заявителем (заявителями) требований, предусмотренных Законом, Министерство юстиции Российской Федерации или его территориальные органы вправе оставить заявление без рассмотрения с уведомлением об этом заявителя (заявителей).

11. Согласно пункту 8 статьи 11 Закона заявление о государственной регистрации религиозной организации, создаваемой централизованной религиозной организацией или на основании подтверждения, выданного централизованной религиозной организацией, рассматривается в месячный срок со дня представления всех необходимых документов. В иных случаях Министерство юстиции Российской Федерации или его территориальные органы вправе продлить срок рассмотрения документов до шести месяцев для проведения религиозно-экспертной экспертизы, порядок проведения которой утвержден постановлением Правительства Российской Федерации от 03.06.1998 № 565 «О порядке проведения государственной религиозно-экспертной экспертизы» (Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 23. Ст. 2560).

12. По результатам рассмотрения заявления Министерство юстиции Российской Федерации или его территориальные органы принимают решение о государственной регистрации религиозной организации либо об отказе в государственной регистрации.

13. Решение о государственной регистрации религиозной организации оформляется в виде заключения и объявляется распоряжением Министерства юстиции Российской Федерации либо решением уполномоченного должностного лица Министерства юстиции Российской Федерации или его территориального органа.

14. Министерство юстиции Российской Федерации или его территориальные органы после принятия решения о государственной регистрации юридического лица (религиозной организации) представляют в территориальные органы Министерства Российской Федерации по налогам и сборам один экземпляр документов, предусмотренных статьями 12, 14, 17, 21 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц», для внесения записи в государственный реестр с сопроводительным письмом по форме согласно приложению № 1 к Положению «О порядке взаимодействия федерального органа юстиции и федерального органа исполнительной власти, уполномоченного осуществлять государственную регистрацию юридических лиц», утвержденному постановлением Правительства Российской Федерации от 19.06.2002 № 442.

15. На основании решения о государственной регистрации религиозной организации присваивается номер ведомственного реестра, ведущегося Министерством юстиции Российской Федерации или его территориальными органами.

После получения документов от уполномоченного органа о внесении записи о религиозной организации в Единый государственный реестр юридических лиц Министерство юстиции Российской Федерации или его территориальные органы выдают свидетельство установленного образца о государственной регистрации юридического лица – религиозной организации.

16. В случае отказа в государственной регистрации религиозной организации о принятом решении в письменной форме сообщается заявителю (заявителям) с указанием оснований отказа. Отказ по мотивам нецелесообразности создания религиозной организации не допускается.

В случае отказа документы, представленные на государственную регистрацию, возвращаются религиозной организации на основании заявления. При этом в Министерстве юстиции Российской Федерации или его территориальном органе оста-

ются копии всех документов, имевшихся в деле на момент отказа в государственной регистрации.

Возврат уплаченной за государственную регистрацию государственной пошлины производится в порядке, установленном пунктом 5 статьи 6 Закона Российской Федерации от 31.12.1995 № 226-ФЗ «О государственной пошлине» (Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 1. Ст. 19).

17. Отказ Министерства юстиции Российской Федерации или его территориального органа в государственной регистрации, а также уклонение от такой регистрации могут быть обжалованы в суде.

18. Изменения и дополнения, внесенные в устав религиозной организации, подлежат государственной регистрации, которая производится в том же порядке, что и для государственной регистрации религиозных организаций.

19. В случаях государственной регистрации изменений и дополнений в уставе религиозной организации выдается новое свидетельство о государственной регистрации с прежними номерами ведомственного реестра Министерства юстиции Российской Федерации или его территориального органа и основного государственного регистрационного номера. Ранее выданное свидетельство о государственной регистрации и устав аннулируются и подлежат возвращению в орган, принявший решение о государственной регистрации юридического лица.

20. Религиозная организация обязана информировать орган, принявший решение о ее государственной регистрации, об изменении сведений, указанных в пункте 1 статьи 5 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц», за исключением сведений о полученных лицензиях, в течение трех дней с момента таких изменений.

Министерство юстиции Российской Федерации или его территориальные органы не позднее одного рабочего дня со дня получения соответствующей информации от религиозной организации сообщают об этом в территориальный орган Министерства Российской Федерации по налогам и сборам.

Неоднократное непредставление религиозной организацией в установленный срок обновленных сведений, необходимых для внесения изменений в Единый государственный реестр юридических лиц, является основанием для обращения органа, принявшего решение о государственной регистрации религиозной организации, в суд с требованием о признании данной организации прекратившей свою деятельность в качестве юридического лица и об исключении ее из Единого государственного реестра юридических лиц.

21. Согласно пункту 9 статьи 8 Закона религиозная организация обязана ежегодно информировать Министерство юстиции Российской Федерации или его территориальные органы о продолжении своей деятельности.

Указанные сведения о местных религиозных организациях могут представляться в Министерство юстиции Российской Федерации или его территориальные органы соответствующей централизованной религиозной организацией в установленном Законом порядке.

IV. Отмена акта о государственной регистрации религиозной организации

22. В соответствии с пунктом 1 статьи 14 Закона религиозная организация может быть ликвидирована:

– по решению учредителей или органа, уполномоченного на то уставом религиозной организации;

– по решению суда в случаях, установленных законом.

23. При ликвидации религиозной организации Министерство юстиции Российской Федерации или его территориальный орган издает распоряжение об исключении религиозной организации из Единого государственного реестра юридических лиц и направляет соответствующие сведения и документы в уполномоченный регистрирующий орган для внесения записи о ликвидации в качестве юридического лица в Единый государственный реестр юридических лиц.

V. Рассмотрение заявлений о выдаче дубликатов документов

24. В случае утраты подлинников свидетельства о государственной регистрации религиозной организации с подтверждением факта внесения записи в Единый государственный реестр юридических лиц или устава религиозной организации, орган, принимающий решение о государственной регистрации, может выдать их дубликат.

25. Для выдачи дубликатов свидетельства о государственной регистрации религиозной организации и (или) устава религиозной организации в орган, принимающий решение о государственной регистрации, подаются следующие документы:

- заявление, подписанное руководителем религиозной организации;
- решение руководящего органа религиозной организации по факту утраты подлинников документов;
- материалы проверки, акты, справки и другие документы, подтверждающие факт утраты подлинников указанных документов.

26. Заявление о выдаче дубликатов свидетельства о государственной регистрации религиозной организации и устава рассматриваются органом, принимающим решение о государственной регистрации, в месячный срок. При необходимости проводится проверка достоверности факта их утраты.

По результатам рассмотрения заявления составляется соответствующее заключение.

27. По заявлению могут быть приняты решения о выдаче дубликатов документов либо об отказе в их выдаче. Решение о выдаче дубликатов документов объявляется распоряжением органа, принимающего решение о государственной регистрации, либо решением уполномоченного лица Министерства юстиции Российской Федерации или уполномоченного лица территориального органа Министерства юстиции Российской Федерации.

В случае отказа в выдаче дубликатов документов заявителю сообщается об этом в письменной форме с указанием оснований отказа.

28. При оформлении дубликатов регистрационных документов на их лицевой стороне делается отметка «Дубликат». Копия выданного дубликата документа, а также материалы, послужившие основанием для его выдачи, приобщаются к делу религиозной организации.

VI. Оформление и хранение материалов о государственной регистрации религиозных организаций

29. Министерство юстиции Российской Федерации и его территориальные органы осуществляют ведение ведомственного реестра религиозных организаций для обеспечения выполнения функций, возложенных на них действующим законодательством.

30. В ведомственные реестровые дела приобщается вся переписка по данной религиозной организации, справки о проверке ее уставной деятельности, ежегодная информация о продолжении ее деятельности и другие материалы, касающиеся этой религиозной организации.

Листы регистрационного дела пронумеровываются, скрепляются и приобщаются в дело с внутренней описью находящихся в нем документов.

31. Ведомственные дела хранятся в Министерстве юстиции Российской Федерации или его территориальном органе и являются документами постоянного хранения.

Во славу Господа звонят колокола, России душу исцеляя...

Производит
добротные недорогие колокола
весом от 15 кг до 4,7 тонны
в наборах цельного звона.

Дает рекомендации
по гармоничному дополнению
сохранившихся старинных колоколов
новопроизведенными.

Предоставляет нотные записи русского цельного звона
в полном соответствии со звукорядом
приобретаемого набора колоколов.

Колокола уральского «Благовеста» служат в монастырях, соборах и приходах
Абаканской, Барнаульской, Владивостокской, Владимирской, Вологодской,
Вятской, Екатеринбургской, Ивановской, Иркутской, Казанской, Кемеровской,
Красноярской, Курской, Московской, Нижегородской, Новосибирской,
Оренбургской, Орловской, Пермской, Саранской, Ставропольской,
Сыктывкарской, Тобольской, Уральской, Хабаровской, Челябинской
и Чимкентской епархий, а также в Республиках Армении, Белоруссии и Грузии.

ООО НКПЦ «Благовест»: 620088, г. Екатеринбург, ул. Красных партизан, 6-25.

Телефоны в Екатеринбурге: 8 (3432) 68-12-25, 31-80-65, 24-32-90.

Телефон в Москве: 8 (095) 164-51-74. Почта электронная: colokol@ural.ru

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
МОСКВА
2007